

Джерри Бриджес

Терпимые грехи

Противостаньте словам и делам,
к которым давно привыкли

Перевод с английского Ю. Шпака

НАРА

Київ 2014

УДК 27-42
ББК 86.37-43
Б 87

Перекладено за виданням:

Jerry Bridges
Respectable Sins

NavPress Publishing
Colorado Springs, Colorado, USA

Все більше людей, які зуть себе християнами, часом настільки стурбовані кричущими гріхами оточуючого світу, що цілковито випускають з уваги необхідність вести рішучу боротьбу із власними, більш «витонченими» та непомітними гріхами.

Книга розглядає понад десяток таких гріхів, як заздрість, гнів, пихатість, невдячність, осудження, які сьогодні стали «припустимими» у церквах, і тому звичними у житті віруючих.

При цьому у свої попередження автор влітає послання надії, вказуючи на безмежну милість Євангелія та перетворюючу Божу благодать як засоби досягнення перемоги над нашими «терпимими» гріхами.

Видання російською мовою.

Джерри Бриджес

Б 87 Терпимые грехи/Джерри Бриджес; пер. с англ.
Юрий Шпак — К.: Ефетов А.В., 2014. — 252 с.
ISBN 978-966-8795-18-3

УДК 27-42
ББК 86.37-43

This edition issued by contractual arrangement with NavPress, a division of The Navigators, U.S.A. Originally published by NavPress in English as RESPECTABLE SINS, copyright 2007 by Jerry Bridges. All rights reserved.

ISBN 978-966-8795-18-3 (рос.)
ISBN 978-1-60006-140-0 (англ.)

© Видавнича група «Нард»,
видання рос. мовою, 2014
© Jerry Bridges, 2007

Отзывы о книге «Терпимые грехи»

Сегодня нет никого, кто писал бы о необходимости стремиться к святости более убедительно, чем Джерри Бриджес, пронесший через года традицию Тозера и других великих святых. В этой книге он фокусирует внимание на наших собственных изъянах. Ее невозможно читать, не вступая в борьбу с «бревном» в своем глазу, в то время как «сучок» в глазу ближнего отходит на второй план. Эта книга чудесно послужит Церкви Христа. Настоятельно рекомендую прочесть ее.

– Чак Колсон,
основатель служения «Тюремное братство»

Если, знакомясь с диагнозом, который Бриджес ставит нашим проблемам, мы не каемся в смирении, то у нас действительно проблемы, и притом — немалые. Непременно прочтите эту книгу и будьте готовы к прикосновению острого скальпеля нежного Хирурга.

– Джеймс Пакер,
профессор теологии Регент-колледжа,
автор книги «Познание Бога»

Эту книгу должен прочесть каждый верующий, серьезно относящийся к господству Христа в своей жизни!

– Джони Эриксон Тага,
основатель и президент Международного
центра помощи инвалидам «Джони и грузья»

«Терпимые грехи» — именно то, в чем мы сейчас нуждаемся. Она изобличает мелкие грехи, которые, тем не менее, разочаровывают Бога и препятствуют нашему духовному возрастанию.

– Филип Грэм Райкен,
старший пастор Десятой пресвитерианской
церкви, Фипагельфия

Джерри Бриджес благословил нас этой своевременной книгой, направленной на то, чтобы помочь нам возрастать в благодати, прославляя и радуя Бога, к чему мы и призваны. Нет никого, кто неизменно помогал бы мне разбираться с моими собственными внутренними грехами более эффективно, чем Джерри.

– Пиген Данкан,
адъюнкт-профессор Реформированной
богословской семинарии, старший пастор Первой
пресвитерианской церкви, Джексон, штат Миссисипи

С благодарностью посвящаю эту книгу всем, кто поддерживает меня в служении своими молитвами и пожертвованиями.

*«Благодарю Бога моего
при всяком воспоминании о вас...
за ваше участие в благовествовании».
(Филиппийцам 1:3,5)*

Содержание

	ВВЕДЕНИЕ	9
Глава 1	ОБЫКНОВЕННЫЕ СВЯТЫЕ	13
Глава 2	ИСЧЕЗНУВШИЙ ГРЕХ	21
Глава 3	ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫЙ ГРЕХ	31
Глава 4	ЛЕКАРСТВО ОТ ГРЕХА	43
Глава 5	СИЛА СВЯТОГО ДУХА	55
Глава 6	КАК БОРОТЬСЯ С ГРЕХАМИ	67
Глава 7	НЕЧЕСТИЕ	75
Глава 8	БЕСПОКОЙСТВО И РАЗОЧАРОВАНИЕ	87
Глава 9	НЕДОВОЛЬСТВО	99
Глава 10	НЕБЛАГОДАРНОСТЬ	109
Глава 11	ГОРДОСТЬ	123

Глава 12	ЭГОИЗМ	139
Глава 13	НЕВОЗДЕРЖАННОСТЬ	149
Глава 14	НЕТЕРПЕЛИВОСТЬ И РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬ	157
Глава 15	ГНЕВ	165
Глава 16	СОРНЯКИ ГНЕВА	177
Глава 17	ОСУЖДЕНИЕ	193
Глава 18	ЗАВИСТЬ, РЕВНОСТЬ И СОПУТСТВУЮЩИЕ ГРЕХИ	203
Глава 19	ГРЕХИ ЯЗЫКА	215
Глава 20	МИРСКИЕ ПРИВЯЗАННОСТИ	221
Глава 21	ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?	237
	ПРИМЕЧАНИЯ	245

Введение

«Кто из вас без греха, первый брось на нее камень»* (Иоанна 8:7). Хотя многие ученые сегодня сомневаются, в самом ли деле известная история о женщине, обвиненной в прелюбодеянии, является частью Евангелия от Иоанна, это выражение плотно вошло в нашу массовую культуру, наряду с подобным ему: «Не судите, да не судимы будете» (Матфея 7:1).

Эта книга, как и сказано в заглавии, посвящена грехам. Но не очевидным грехам нашего общества, а неприметным грехам христиан, которым она и адресована. Поэтому позвольте сразу же сказать, что я и сам не лишен грехов, о которых здесь пойдет речь. Вы увидите, что в качестве примеров, иллюстрирующих некоторые из этих грехов, я иногда буду использовать прискорбные истории из собственной жизни.

Сесть за эту книгу меня побудила растущая убежденность в том, что те из нас, кого я называю консервативными евангельскими христианами, подчас столь озабочены вопиющими грехами окружающего общества, что совершенно упускают из виду необходимость разбираться с собственными, более «утонченными» и неприметными грехами.

---

* Цитаты из Священного Писания приводятся в Синодальном переводе; в отдельных случаях используется современный перевод РБО 2011 г., что обозначается аббревиатурой СРП возле ссылки. – *Прим. ред.*

Впрочем, цель этой книги — не только изобличить эти «терпимые» грехи, но и подарить надежду. Мы ни в коем случае не должны жить с чувством безысходности, погрязнув в своих грехах. Напротив, нам следует верить в Евангелие, посредством которого Бог победил и довлеющее чувство вины за совершенный грех, и владычество греха над нами.

Но ведь Евангелие предназначено для грешников, признающих свою потребность в нем. Поэтому многие христиане считают, что оно адресовано лишь неверующим. «Как только мы уверовали в Христа, — рассуждают они, — необходимость в Евангелии для нас отпала». Однако Евангелие является жизненно важным Божьим даром не только с точки зрения нашего спасения, но и для того, чтобы мы могли справляться с непрекращающимся действием греха в нашей жизни, — что я и постарался раскрыть в этой книге. Итак, мы по-прежнему нуждаемся в Евангелии — каждый день.

Эта книга, конечно же, не освещает все возможные неприметные грехи, с которыми нам приходится сталкиваться. Кое-кто из моих друзей по христианскому служению, просмотрев составленный мной длинный список, помогли сократить его до разумного перечня наиболее распространенных грехов. Выражаю им свою глубочайшую признательность за советы.

Особой благодарности заслуживают еще три человека. Большую помощь мне оказал Дон Симпсон, который является не только моим редактором, но и близким другом. Доктор Боб Бевингтон, с которым я недавно сотрудничал в ходе работы над другой книгой, прочитал также и эту рукопись, высказав полезные замечания. Миссис Джесси Ньютон перевела мой

ВВЕДЕНИЕ

рукописный текст в электронный вид, пригодный для передачи в издательство. Это уже третья рукопись, которую Джесси набрала для меня. Наконец, хочу поблагодарить неизвестное число тех, кто поддерживал этот проект в молитвах. Спасибо всем вам за участие в рождении этой книги.

И прежде всего, да будет за все слава Богу — ныне и вовеки. Аминь.

ОБЫКНОВЕННЫЕ СВЯТЫЕ

Вкоринфской церкви царила полная неразбериха — как богословская, так и нравственная. Они были высокомерны и вздорны; они мирились с вопиющей распущенностью, преследовали друг друга в суде, кичились своей свободой во Христе, нарушали соблюдение Вечери Господней, неверно понимали назначения духовных даров и имели смутное представление о грядущем воскресении умерших верующих. Тем не менее, обращаясь к коринфянам, Павел называл их «святыми» (2 Коринфянам 1:1) и «призванными святыми» (1 Коринфянам 1:2).

Общепринятые значения слов со временем зачастую претерпевают изменения. Так, сегодня мы не считали бы этих запутавшихся коринфян святыми. Мы могли бы назвать их мирскими, плотскими и незрелыми, но уж никак не святыми. В римско-католической традиции к лику святых причисляют посмертно только христиан с исключительно выдаю-

щимся характером и такими же достижениями в земной жизни. Я пишу эти строки спустя несколько месяцев после кончины папы Иоанна Павла II, который был объектом всеобщего восхищения. И вот, уже повсюду говорят о его канонизации, как святого.

Несомненно, на протяжении истории Церкви большинство первых апостолов, включая Павла, называли святыми. Мой дедушка был членом методистской церкви Святого Павла. В нашем городе есть баптистская церковь Святого Иоанна. Один из моих друзей — пастор пресвитерианской церкви Святого Андрея. Я проповедовал в англиканской церкви Святого Фомы. Не был обойден вниманием даже Матфий — апостол, избранный вместо Иуды. Его именем названа церковь в Сиднее. И, конечно же, ни одна из этих церквей не сравнится по известности с базиликой Святого Петра в Ватикане.

Сегодня слово «святой» вне римско-католической и православной традиций используют редко. Если же его и применяют, то в большинстве случаев — для описания человека (обычно пожилого) с необыкновенно благочестивым характером. Кто-то может сказать: «Если на земле и есть святые, то это — моя бабушка». Слыша подобное утверждение, мы сразу же рисуем в воображении добрую, великодушную женщину, которая регулярно читает Библию, непрестанно молится и известна своими добрыми делами в отношении ближних.

Но как же, в таком случае, апостол Павел мог назвать святыми запутавшихся христиан Коринфа? Фактически, мы видим, что это была его любимая форма обращения. Он использовал ее в нескольких своих посланиях, неоднократно называя верующих святыми (см. например, Римлянам 1:7; 16:15; 1 Коринфянам 1:2;

2 Коринфянам 1:1; Ефессянам 1:1; Филиппийцам 1:1; 4:21-22 и Колоссянам 1:2). Как Павел мог называть святыми *обыкновенных верующих*, не говоря уже о погрязших в проблемах коринфянах?

Ответ заключается в значении термина «святой» в контексте его библейского применения. Ему соответствует греческое слово «hagios», которое указывает не на характер человека, а на его состояние. Буквально оно переводится как «отделенный для Бога». В этом смысле каждый верующий — даже самый заурядный и незрелый — святой. Обращаясь к коринфянам, Павел говорит следующее: «Освященным во Христе Иисусе, призванным святым» (1 Коринфянам 1:2). И опять нас может удивить тот факт, что Павел использует слово «освященные», которое мы обычно ассоциируем со святой жизнью. Однако слова «освященный» и «святой» происходят от одного и того же греческого корня. Святой — это просто тот, кто освящен. Хотя на русском это прозвучит несколько тяжело, буквальное значение слов Павла можно выразить следующим образом: «Отделенным во Христе Иисусе, призванным быть отделенными».

Отделенными для чего? Корректнее было бы спросить: «Для кого?» Ответ на этот вопрос: «Для Бога». Каждый истинный христианин отделен Богом и для Бога. Павел говорит о Господе нашем Иисусе Христе, как о Том, Кто отдал Себя за нас, чтобы искупить нас от всякого беззакония и очистить Себе особенный народ, ревностный к добрым делам (см. Титу 2:14). Кроме того, в 1 Коринфянам 6:19-20 он пишет: «Вы не свои, ибо вы куплены дорогою ценою». Вместе эти два фрагмента помогают нам понять библейское значение слова «святой». Оно описывает человека,

которого Христос искупил Своей кровью на кресте и отделил для Себя в Свой особый удел.

Что же означает быть отделенным? Хорошую аналогию я нахожу в Академии ВВС США, расположенной неподалеку от нашего дома. С поступающими в нее новичками обращаются совершенно не так, как с первокурсниками в государственных или частных университетах. С того момента, как они выходят из автобуса, ступая на территорию Академии, и вплоть до окончания первого года обучения воспитанников подвергают крайне жесткой дисциплине, чтобы из развязных и беспечных американских подростков превратить их в организованных курсантов, готовых в будущем стать армейскими офицерами. Хотя на протяжении последующих четырех лет муштра понемногу смягчается, она никогда не отменяется полностью. Даже приближаясь к выпуску, курсанты по-прежнему обязаны исполнять строгие требования в отношении учебы и поведения.

Почему же существует такое различие между Академией ВВС и обычными университетами? Потому что эти юноши и девушки были в буквальном смысле слова «отделены» правительством США для того, чтобы стать офицерами ВВС. На четырехлетнее обучение и подготовку каждого курсанта из нашего государственного бюджета выделяется свыше 300 тысяч долларов. Эта Академия существует не для того, чтобы обучать молодежь профессии школьного учителя или банкира с Уолл-стрит. Она существует с единственной целью: готовить офицеров для ВВС США, — и курсантов «отделяют» для достижения этой цели.

По аналогии с молодым человеком, поступающим в Академию ВВС, каждый новообращенный христиа-

нин обособлен Богом, отделен для Него, чтобы преобразиться в подобие Его Сына, Иисуса Христа. В этом смысле каждый верующий — святой, то есть человек, отделенный Богом от своего прежнего греховного образа жизни, чтобы приносить все больше славы Богу по мере происходящих с ним перемен.

С библейской точки зрения, термин «святость» указывает не на достижения и характер, а на состояние — на совершенно новое качество жизни, принесенное Божьим Духом. Павел описывает это как обращение «от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу» (Деяния 26:18), а в другом месте благодарит Бога Отца, «избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего» (Колоссянам 1:13).

Мы не становимся святыми благодаря своим поступкам. Святыми нас делает прямое, сверхъестественное действие одного лишь Святого Духа, производящего эту перемену в глубинах нашего внутреннего естества, чтобы мы действительно стали новым творением во Христе (см. 2 Коринфянам 5:17). Это изменение состояния пророчески описано в Книге Иезекииля 36:26: «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное [мертвое, бесчувственное], и дам вам сердце плотяное [живое, отзывчивое]».

Было бы неплохо на этом и завершить разговор, поскольку последние два абзаца наталкивают на мысль, что святой — это тот, кто больше не грешит. Но, увы, всем нам известно, что это не так. Более того, если мы честны сами с собой, то должны признать, что согрешаем мыслями, словами или делами чуть ли не ежечасно. Даже самые лучшие из наших поступков запятнаны нечистыми (смешанными) мотивами.

вами и несовершенным поведением. И кто из нас сможет с уверенностью сказать: «Я люблю ближнего, как самого себя»? Несомненно, запутавшаяся церковь Коринфа является для нас наглядным примером того, что мы, святые, можем быть весьма грешны в своих мыслях и поступках.

Почему же так происходит? Чем объяснить этот разрыв между недвусмысленным Божьим обетованием и нашим повседневным жизненным опытом? Ответ мы находим в Послании к Галатам 5:17, где сказано: «Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы».

Партизанская война плоти с Духом, описанная в этом фрагменте Писания, идет изо дня в день в сердце каждого христианина. Именно поэтому, например, Петр увещевает нас «удаляться от плотских похотей, восстающих на душу» (1 Петра 2:11). Итак, хотя 2 Коринфянам 5:17 и Иезекииль 36:26 говорят о решительной перемене, обязательно происходящей в сердце каждого новообращенного христианина, эта перемена не проявляется мгновенно и во всей полноте. Она раскрывается постепенно, с течением времени, и в земной жизни никогда не достигает совершенства. Однако осознание этой внутренней борьбы с грехом никак не может служить оправданием для греховного поведения. Напротив, нам всегда необходимо помнить о том, что мы — святые, призванные к отделенной для Бога жизни.

Итак, Павел, начиная свое Первое послание к церкви в Коринфе, обращается к коринфянам как к «освященным [отделенным Богом] во Христе Иисусе, призванным святым [отделенным]», а в остальной части письма *решительно увещевает их поступать*,

как подобает святым. В некотором смысле, суть этого послания Павла можно обобщить в следующем утверждении: «Вы — святые. Так ведите же себя, как святые!» Иногда эту мысль выражают более лаконично: «Будьте теми, кто вы есть». Другими словами, ведите себя в соответствии со своей внутренней сущностью. Таким образом, слово «святой» фактически описывает наше новое состояние как людей, отделенных для Бога, но при этом оно и заключает в себе идею ответственности за то, чтобы жить, как святые, изо дня в день.

Когда около пятидесяти лет назад я служил в ВМФ США, у нас бытовало такое выражение, как «поведение, неподобающее офицеру». Оно охватывало весь диапазон проступков: от незначительных, заканчивавшихся выговором, до серьезных, ведущих к трибуналу. Однако это выражение не просто описывало негодное поведение — оно говорило о несовместимости такого поведения с тем, что ожидается от армейского офицера. Человек, о котором говорили подобное, не жил в соответствии со своей обязанностью вести себя, как настоящий офицер.

Пожалуй, мы вполне могли бы применить аналогичное выражение и к верующим: «поведение, неподобающее святому». Такие слова сразу смиряют, не правда ли? Сплетничая, раздражаясь или гневаясь, мы можем напомнить себе о том, что такое поведение не подобает святым. Если и не в той же мере, то в принципе мы поступаем, как коринфяне. Наша жизнь противоречит нашему призванию.

Библия предлагает слово, которое описывает поведение, неподобающее святым, и это слово — «грех». Точно так же, как фраза «поведение, неподобающее офицеру», оно охватывает обширный диа-

пазон проступков: от сплетен до прелюбодеяния, от раздражительности до убийства. Разумеется, существуют разные степени тяжести греха, однако, в конечном итоге, грех — он всегда грех. Это — поведение, неподобающее святым.

Впрочем, одна из наших проблем заключается в том, что мы, во-первых, не считаем себя святыми с сопутствующей нашему новому состоянию ответственностью жить, как святые, а, во-вторых, не воспринимаем дела, наподобие сплетен или раздражительности, как грех. Для нас грех — это то, чем занимаются люди за пределами наших христианских общин. Мы с легкостью распознаем его в безнравственном или неэтичном поведении окружающего общества, однако зачастую неспособны увидеть его в том, что я называю «допустимыми грехами святых». По сути же, мы, как и окружающее нас общество, живем, отрицая свой грех. Так давайте же поговорим о грехе и о том, как часто мы отрицаем его существование в нашей жизни.

Исчезнувший грех

В своей книге «Что случилось с грехом?», изданной в 1973 году, психиатр Карл Меннингер пишет:

Сегодня из обихода исчезло даже само слово «грех», хотя когда-то оно выделялось своей значимостью. Это было сильное, грозное, серьезное слово... Но сегодня его нет. Оно практически исчезло — и само слово, и стоящая за ним идея. Но почему? Неужели теперь уже никто не грешит? Неужели никто не верит в существование греха?

В подкрепление своих наблюдений доктор Меннингер отмечает, что в президентской речи по случаю ежегодного общенационального Дня молитвы слово «грех» в последний раз упоминалось Эйзенхауэром в 1953 году. И это была цитата, позаимствованная из

призыва Авраама Линкольна к общенациональной молитве 1863 года! Таким образом, доктор Меннингер обращает внимание, что «как нация, мы официально перестали ‘грешить’ примерно двадцать [а теперь уже — пятьдесят] лет назад».¹

Карл Меннингер в своих оценках далеко не одинок. Писатель Питер Барнс в статье «Что?! Я?! Грешник?!» пишет:

В XX веке англичанин Клайв Льюис сказал: «Я столкнулся с барьером в виде почти полного отсутствия в умах моих слушателей какого-либо осознания греха». А в 2001 году исследователь Нового Завета Дональд Карсон отметил, что наиболее обескураживающий аспект благовестия в университетах заключается в том, что студенты, в основной своей массе, понятия не имеют о том, что такое грех. «Они отлично знают, *как грешить*, но не представляют, в чем же заключается грех».²

Эти утверждения лишь подтверждают очевидный для многих факт: само понятие греха практически исчезло из нашей культуры.

К большому сожалению, то же произошло и во многих церквях. Социолог Марша Уиттен провела анализ аудиозаписей 47 проповедей о блудном сыне (см. Луки 15:11-32), произнесенных баптистскими и пресвитерианскими служителями. В своей книге «Все прощено» она пишет:

Что же происходит с понятием греха в исследованных мною проповедях? Выясни-

лось, что многим пасторам оказывается трудно передать своей аудитории идею греха, и в этом нет ничего удивительного... Как мы увидели, более тщательный анализ проповедей выявляет множество способов, которыми концепцию греха загоняют в рамки, лишь бы не задеть за живое мирскую чувствительность прихожан. Хотя в теле проповеди и сохраняются некоторые традиционные образы греха, их воздействие на слушателей зачастую смягчается с помощью всевозможных риторических методик.³

Главу этой книги о том, как пасторы обращаются с понятием греха, автор завершает следующим наблюдением: «В данном контексте разговор о грехе из разъяснения богословских взглядов на порочность человеческой природы превращается, скорее, в очерчивание невидимых границ, чтобы обособить ‘своих’, недостижимых для оценивания, от ‘внешних’, которые и становятся его объектом».⁴

Итак, мы видим, что концепция греха практически целиком исчезла из американской культуры и была смягчена даже во многих наших церквях для приспособления к современным мировоззрениям. В самом деле, суровые библейские выражения, описывающие грех, оказались вычеркнутыми из нашего словаря. Люди больше не совершают прелюбодеяний — у них всего лишь «романы». Менеджеры на предприятиях не воруют — они просто «совершают махинации».

Ну а как насчет наших консервативных, евангельских церквей? Неужели слово «грех» практически

исчезло и из их лексикона? Нет, исчезнуть оно не исчезло, однако во многих случаях его вектор *отклонился* за пределы внутреннего круга, туда, где люди погрязли в откровенных грехах наподобие аборт, гомосексуализма и убийств, или же громких экономических преступлений, совершаемых руководителями высшего звена компаний. Мы с легкостью порицаем столь очевидные грехи, но при этом практически полностью игнорируем собственные: сплетни, гордость, зависть, горечь, похоть, не говоря уже о нехватке тех благодатных качеств, которые Павел называет плодом Духа (см. Галатам 5:22-23).

Один пастор пригласил мужчин из своей церкви на молитвенное собрание. Он ожидал, что те будут молиться о духовных нуждах общины, однако мужчины все, как один, начали возносить молитвы о грехах общества, в основном — об абортах и гомосексуализме. В конце концов, пастор, потрясенный столь откровенной самоправедностью своей паствы, завершил это собрание известной молитвой мытаря: «Боже, будь милостив ко мне грешнику!» (Луки 18:13).

Отношение к греху, выразившееся в молитвах этих людей, к сожалению, широко распространено в консервативных евангельских кругах. Впрочем, это наблюдение, конечно же, обобщенное, и существует множество приятных исключений, однако в целом мы явно более озабочены грехами общества, чем святых. Зачастую же мы фактически потакаем грехам, которые я называю «терпимыми» или даже «допустимыми», совершенно не осознавая, что согрешаем. С наших языков легко слетают сплетни и недобрые слова о братьях и сестрах во Христе, и мы даже не задумываемся о том, что совершаем зло. Мы храним

в себе старые обиды, нанесенные в далеком прошлом, не прилагая ни малейших усилий к тому, чтобы простить, как Бог простил нас. Мы задираем свои религиозные носы перед «грешниками» этого мира, не признавая смиренно того факта, что без Божьей благодати сами были бы точно такими же.

Мы негодуем (и вполне справедливо), когда какая-то крупная деноминация возводит в сан епископа практикующего гомосексуалиста. Почему же мы не печалимся в такой же мере о своем эгоизме, критиканстве, раздражительности и гневе? Легко найти себе отговорку, что эти грехи не столь вопиющи, как грехи общества, однако Бог не давал нам полномочий оценивать степень тяжести тех или иных грехов. Более того, Он сказал через Иакова: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (2:10). Нам сложно понять этот стих, потому что мы мыслим в терминах отдельных законов и соответствующих им мер наказания, но Божий закон целостен. Библия говорит не о *законах* Бога во множественном числе, а о *законе*, как едином целом. Когда человек совершает убийство, он нарушает Божий закон. Когда из уст христианина исходят гнилые слова, то есть, высказывания, преследующие цель нанести вред другому человеку (см. Ефессянам 4:29), он нарушает Божий закон.

В первой главе я признавал, что некоторые грехи серьезнее других. Я предпочел бы быть виновным в похотливом взгляде вине за прелюбодеяние. Однако Иисус говорил, что этим своим вожденным взглядом я фактически совершил прелюбодеяние в своем сердце. Я скорее буду гневаться на человека, чем совершу убийство. Но Иисус сказал, что и тот, кто уби-

вает, и тот, кто гневается, — оба подлежат осуждению (см. Матфея 5:21-22). На самом деле, всякий грех серьезен, потому что он нарушает Божий закон.

Апостол Иоанн сказал: «Грех есть беззаконие» (1 Иоанна 3:4). Всякий грех, даже тот, который в наших глазах выглядит незначительным, — это беззаконие. Это не просто нарушение какой-то отдельной заповеди, но проявление полного пренебрежения всем Божиим законом; это умышленное отвержение Его нравственной воли ради удовлетворения собственных желаний. В рамках нашей человеческой системы ценностей, нашедшей отражение в гражданском праве, мы проводим огромное различие между «законопослушными» гражданами, которые лишь время от времени получают штрафы за нарушение правил дорожного движения, и теми, кто ведет преступную жизнь, презирая и полностью игнорируя наши законы. Однако Библия отнюдь не проводит таких различий. Напротив, она недвусмысленно называет грех — всякий грех, без исключений — беззаконием.

В греческой культуре понятие «грех» первоначально означало «промахнуться», то есть, не попасть в центр мишени. Как следствие, к греху относились, как к просчету или неспособности достичь желаемого. Такой взгляд не лишен смысла даже в наши дни, когда, к примеру, какой-то человек искренне раскаивается в своем греховном поведении и ревностно старается победить свое пристрастие, но по-прежнему терпит неудачу за неудачей. Он каждый раз хочет попасть в «яблочко», но ему никак не удается справиться с этой задачей. Однако наши греховные поступки обычно обусловлены не неспособностью достичь желаемого, а внутренним побуждением исполнять собственные желания. Как сказал Иаков: «Каждый искушается, увле-

каясь и обольщаясь собственной похотью» (1:14). Мы сплетничаем или поддаемся похоти из-за того греховного удовольствия, которое извлекаем в результате. В такие моменты притягательность сиюминутного удовлетворения сильнее нашего желания угождать Богу.

Грех есть грех. Даже к тем грехам, которые я называю «допустимыми грехами святых», поскольку мы часто миримся с ними в своей жизни, Бог относится крайне серьезно. Наше религиозное превозношение, наше критиканство, наши недобрые слова о других, наши раздражительность и гнев, даже наше беспокойство (см. Филиппийцам 4:6) — все это очень серьезно в Божьих глазах.

Апостол Павел, подчеркивая необходимость искать оправдание только верою во Христа, процитировал слова из Ветхого Завета: «Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» (Галатам 3:10). Это предельно строгий стандарт послушания. Выражаясь студенческим языком, он означает, что 99 баллов из 100 — это проваленный экзамен, а единственная пропущенная запятая в отлично сделанной курсовой — это двойка без права пересдачи. Но, к счастью, Павел далее заверяет нас в том, что Христос «искупил нас [тех, кто уповает на Него, как на своего Искупителя] от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Галатам 3:13). Но факт остается фактом: грехи, которые мы считаем незначительными и миримся с ними в своей жизни, вне всякого сомнения, подпадают под Божье проклятие.

Да, из нашей культуры исчезло само понятие греха. Да, оно было смягчено во многих церквях, чтобы не вызвать дискомфорта у слушателей. И, как это ни печально, среди многих консервативных христиан определение греха претерпело существенные

изменения, и теперь включает в себя лишь очевидные, вопиющие грехи нашего общества. Как следствие, осознание личного греха фактически перестало тревожить совесть многих добропорядочных христиан. Однако оно не исчезло в Божьих глазах. Любые грехи — будь то «терпимые грехи святых», с которыми мы зачастую миримся, или же вопиющие грехи общества, которые мы охотно порицаем, — есть пренебрежение Божьим законом, предосудительное в Его глазах и заслуживающее Божьего проклятия.

Если данное замечание кажется вам слишком суровым и огульным обвинением в адрес христиан, то позвольте сразу же сказать, что существует множество благочестивых, смиренных людей, которые являются приятным исключением. Более того, наблюдается один парадокс. Те, кто более других демонстрируют плод Духа, обычно и сильнее других осознают присутствие так называемых «допустимых» грехов в своей жизни, внутренне стесняясь из-за них. Однако существует и несметное число тех, кто крайне суров в суждениях о явных грехах общества, однако в своем высокомерии совершенно не замечает своих собственных грехов. Многие же из нас живут где-то посередине, но сути это не меняет. Любой наш грех, независимо от того, насколько остро мы осознаем его присутствие в нашей жизни, предосудителен в Божьих глазах и заслуживает Его наказания.

Следует признать, что я нарисовал довольно мрачную картину как общества в целом, так и нашей консервативной евангельской среды. Однако Бог не оставил нас. Для тех, кто искренне верует, Бог по-прежнему — наш небесный Отец, Который трудится среди нас, чтобы призвать нас к покаянию и обновлению. Часть Его призвания заключается в том,

чтобы подвести нас к поворотному моменту, когда мы, наконец, увидим грехи, с которыми миримся в своей жизни, раскаемся в них и переживем столь необходимое нам обновление. Я молюсь о том, чтобы моя книга стала пригодным Богу инструментом в достижении этой цели, и потому в следующей главе хочу еще больше углубиться в греховность наших «терпимых» грехов.

Злокачественный грех

Рак!.. Ужасное слово, обычно вызывающее чувство отчаяния и даже, порой, безысходности. Для меня рак всегда был чем-то, что происходит с другими семьями. Однако в 1987 году он пришел и в наш дом, когда у моей жены диагностировали лимфому. Помню отчетливо свою первую реакцию: «Не может быть, чтобы такое случилось с нами». Но это случилось, и спустя 17 месяцев моя жена умерла после изнурительной, а порой — и унижительной болезни.

Синоним слова «рак» — «злокачественное образование». С медицинской точки зрения, слово «злокачественный» описывает свойства опухоли, которая может увеличиваться практически неограниченно, активно проникая в смежные ткани и систематически метастазируя в другие части тела. Если злокачественное образование вовремя не устранить, то оно наполнит метастазами все тело и, в конце концов, приведет

к смерти. Неудивительно, что слова «рак» и «злокачественный» столь пугающие.

Грех — это духовный и нравственный рак. Если с ним вовремя не разобраться, он может распространиться по нашему внутреннему естеству и отравить все сферы жизни. Что еще хуже, он зачастую «метастазирует» от нас в жизнь окружающих верующих. Мы отнюдь не живем на духовном или социальном необитаемом острове. Наши взгляды, слова и поступки (а нередко — даже тайные, невысказанные мысли) так или иначе оказывают влияние на тех, кто нас окружает.

Павел, наверняка размышлял об этом, когда писал: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Ефесеям 4:29). То, что мы говорим другим или о других, обладает потенциалом или разрушать, или созидать. Наши слова или разлагают умы слушателей, или даруют им благодать. Такова сила наших слов. Сплетничая, я одновременно причиняю вред другому человеку и совращаю разум тех, кто меня слушает. Ропща о трудных обстоятельствах моей жизни, я ставлю под сомнение Божье владычество и Его благодать, искушая слушающих поступать так же. Таким образом, мой грех «метастазирует» в сердце другого человека.

Однако грех — это куда более, чем дурные поступки, недобрые слова и даже злые мысли, которые мы ни за что не осмеливаемся высказать вслух. Грех — это действующее начало, нравственная сила внутри нашего сердца, нашего внутреннего естества. Греховные поступки, слова и мысли — это всего лишь внешние проявления *принципа* греха, обитающего внутри нас — даже в людях с возрожденными сердцами. Апостол

Павел называет этот принцип «плотью» (или «греховой природой» в некоторых переводах Библии). Эта сила под названием «плоть» настолько реальна, что Павел иногда персонифицирует ее (см. например, Римлянам 7:8-11; Галатам 5:17).

Итак, вот неприкрашенная истина, которую нам стоит хорошенько усвоить. Хотя наши сердца и были возрождены, хотя мы и освобождены от абсолютного господства греха, хотя в наших телах и обитает Божий Святой Дух, неизменный принцип греха по-прежнему таится внутри нас, ведя войну против наших душ. Именно нежелание признать ужасную реальность этой истины и создает благоприятную почву, в которой произрастают и благоденствуют наши «терпимые» или «допустимые» грехи.

Мы, христиане, склонны оценивать свой характер и поведение относительно окружающей нас общественной морали. Поскольку мы, как правило, живем по более высоким нравственным стандартам, чем общество в целом, нам легко быть самодовольными и считать, что Бог о нас того же мнения. Мы отказываемся признать реальность греха, по-прежнему обитающего внутри нас.

Один из общеизвестных фактов о раковых опухолях заключается в том, что они зачастую растут необнаруженными до того момента, когда достигают кризисной или даже конечной стадии. Когда 19 июня 1987 года моя жена пришла на прием к врачу, она и представить себе не могла, что в ее брюшной полости развивается злокачественное образование. Более того, даже опытные хирурги, успешно удалившие опухоль, не заметили, что она уже дала метастазы в лимфатическую систему. По сути, слово «коварный», взятое из сферы нравственности, очень хорошо ха-

рактизует типичное поведение рака. Вам кажется, что опухоль благополучно устранена, но она неожиданно появляется где-то в другой части тела.

Поведение рака — хорошая аналогия того, как грех, — особенно так называемый «допустимый» или «утонченный», — действует в нашей жизни. Как я уже упоминал во введении, для описания подобных грехов также хорош термин «неприметные» или «трудноразличимые». Эти слова используют в разных смыслах; иногда они носят положительный характер, например, «скромный и неприметный человек». Однако зачастую они имеют резко отрицательный подтекст, подразумеваемая хитрость, лукавство, скрытность и вероломство. Именно такой смысл я вкладываю в выражение «неприметные грехи». Допустимые грехи неприметны и тем самым коварно обольщают нас, заставляя ошибочно считать, что они не так уж и плохи, или вовсе не считать их грехами или, что еще хуже, вообще не задумываться о них! Да, некоторые из наших «утонченных» грехов настолько неприметны, что мы совершаем их, абсолютно не думая о содеянном ни в настоящем, ни в будущем. Зачастую мы живем, безотчетно игнорируя свои «допустимые» грехи.

Мы, современные христиане, в той или иной мере оказались под влиянием популярной философии наших дней, гласящей: «Мысли о себе позитивно». Для сравнения, верующие пуританской эпохи XVII столетия придерживались о себе совершенно иных взглядов. Реальность продолжающего обитать внутри них греха по-настоящему страшила их. В моей библиотеке есть четыре книги о грехе, принадлежащие перу пасторов того периода. Вот их названия:

«Греховность греха»

«Вредоносность греха»

«Анатомия тайных грехов»

«Зло всех зол или Чрезвычайная греховность греха»

Все эти пасторы рассматривали грех, каким он реально есть: дьявольской силой внутри нас. Особенно яркие (в негативном смысле) выражения для описания греха использует Ральф Веннинг, автор книги «Греховность греха». На протяжении всего лишь нескольких страниц он говорит о том, что грех мерзок, уродлив, гнусен, болезнетворен, смертоносен, разрушителен, отвратителен, враждебен, ядовит, опасен, ужасен, гадок и беспощаден.

Прервитесь на несколько мгновений, чтобы поразмышлять над этими словами, проникнуться всей полнотой их смысла. Они описывают не только постыдные грехи общества, но и допустимые грехи, с которыми мы миримся в своей жизни. Подумайте о таких терпимых грехах, как раздражительность, гордость, обиды, уныние и жалость к самому себе. Кажутся ли они вам отвратительными и пагубными? Однако они являются таковыми, и мириться с ними в нашей духовной жизни так же опасно, как с раком в нашем теле. Внешне незначительные грехи могут привести к более серьезным. Похотливый взгляд зачастую ведет к порнографической зависимости и даже к прелюбодеянию. Насилие нередко зарождается в гневе, который перерастает в горечь, затем — в ненависть, и, наконец, — в убийство.

Возможно, сейчас вы чувствуете искушение завести эту книгу в дальний угол комнаты. Вы приобрели ее не для того, чтобы вас кто-то осуждал или изобличал ваши неприметные грехи. Эти первые главы кажутся вам слишком мрачными и тягостными, а вы хотите ободрения, а не обличения. Если вы ис-

пытываете подобные чувства, то я призываю вас остаться со мной на этих страницах. Позже мы обязательно поговорим и о вещах более радостных, но пока что продолжим исследовать неприятные новости. По сути, дальше будет еще хуже. Но когда мы увидим, до чего скверны плохие новости, то сможем лучше оценить, насколько чудесны новости хорошие.

Итак, каким же образом и без того плохие новости могут стать еще хуже? До сих пор мы рассматривали наш грех с точки зрения его влияния на нас. Мы увидели его злокачественные тенденции как в нашей жизни, так и в жизни окружающих. Однако, еще более важным является вопрос: «А каким образом наш грех затрагивает Бога?» Кто-то назвал грех все-ленской изменой. Если такое определение кажется вам преувеличением, то подумайте о том, что библейское слово «преступление», которое, например, встречается в Книге Левит 16:21, буквально означает «бунт против власти», в данном случае — против власти Бога. Таким образом, сплетничая, я бунтую против Бога. Вынашивая внутри себя обиду вместо того, чтобы от всего сердца простить обидчика, я бунтую против Бога.

Пророк Исаия описывает свое видение, в котором он узрел Бога во всем Его абсолютном величии (Исаия 6:1-8). Он слышал, как ангельские существа восклицают: «Свят, свят, свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!» (стих 3). Любому еврею было понятно, что слово «свят» повторяется три раза не случайно, а с намерением передать максимально возможную степень святости. Говоря иначе, это означало, что Бог безгранично свят. Но что подразумевает Его безграничная святость? Несомненно, Его абсолютную нравственную чистоту, но это еще

далеко не все. В первую очередь, слово «свят» применительно к Богу говорит о Его бесконечном, трансцендентном величии, о Его верховном владычестве над всем творением. Таким образом, согрешая, то есть нарушая тем или иным образом Божий закон, сколь бы незначительным этот грех ни был в наших глазах, мы бунтуем против верховной Божьей власти и Его трансцендентного величия. Скажем прямо: наш грех — это оскорбление Божьего величия и Его верховного правления, а потому он на самом деле является вселенской изменой.

Но продолжим разговор о плохих новостях. Помните историю о грехе Давида, который совершил прелюбодеяние с Вирсавией, а затем, чтобы скрыть свое преступление, организовал убийство ее мужа Урии? Бога это, мягко говоря, не обрадовало, и Он послал пророка Нафана обличить Давида в грехе. Вот что сказал Нафан:

Зачем же ты *пренебрег* слово Господа, сделав зло пред очами Его? Урию Хеттеянина ты поразил мечом; жену его взял себе в жену, а его ты убил мечом Аммонитян; итак не отступит меч от дома твоего во веки, за то, что ты *пренебрег* Меня и взял жену Урии Хеттеянина, чтоб она была тебе женою. (2 Царств 12:9-10, курсив автора)

Обратите внимание, что здесь в обоих стихах используется слово «пренебрег». В первом случае Давид пренебрег словом (законом) Господа, а во втором Бог через уста пророка Нафана сказал: «Ты пренебрег Меня». Очевидно, что грех является пренебрежением

Божьего закона, и это равнозначно пренебрежению Самим Богом. Конечно, мы сразу же можем решить, что наши грехи вовсе не столь тяжки, как грех Давида, и потому не отнесем слова Нафана к себе. Но, как мы уже увидели, всякий грех, независимо от того, насколько он велик или мал в наших глазах, направлен против Бога. Таким образом, потворствуя любому из так называемых «допустимых» грехов, я пренебрегаю не только Божьим законом, но и Самим Богом. Вспомните об этом в следующий раз, когда почувствуете искушение высказать в чей-либо адрес критические или недобрые слова. Теперь вы понимаете, почему я сказал, что наше описание греха станет еще более неприятным?

Но и это еще не все. Есть новости и похуже. В контексте обличения греха в наших взаимоотношениях друг с другом (см. Ефессянам 4:25-32) Павел говорит: «Не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (стих 30). Рассматривая наш грех как бунт против верховной Божьей власти, а также — как пренебрежение Его законом и лично Им Самим, мы видим Бога в роли нашего полноправного Правителя и Судьи. Однако, если взглянуть на наш грех с точки зрения того, что он оскорбляет Святого Духа (и это глубоко печалит Бога), то Бог предстает перед нами как Искупитель и Отец. Наш грех оскорбляет нашего небесного Отца. Каждый раз, когда мы проявляем враждебность или не прощаем тех, кто был враждебен к нам, мы печалим сердце нашего небесного Отца.

Мы не только огорчаем Его своим грехом, но и злоупотребляем Его благодатью. Павел пишет, что Бог простил нам грехи по богатству Своей благодати (см. Ефессянам 1:7). Это — благословенная истина, но

грех в своем подспудном коварстве наталкивает нас на мысль, что наши недобрые слова и горькие мысли не имеют значения, ведь Бог уже простил их. Однако прощение не означает, что мы можем игнорировать наш грех или мириться с ним. Бог никогда так не делает. Напротив, Он *всегда* осуждает грех, и в нашем случае (я говорю о всех, кто верит в Иисуса как своего Спасителя) Он осудил наш грех в личности Своего Сына. Как сказал пророк Исаия: «Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Исаия 53:6). Можем ли мы злоупотреблять Божьей благодатью, мирясь в себе с тем самым грехом, который пригвоздил к кресту Христа?

Кроме того, поразмышляйте о том, что все в нашей жизни, включая наши греховные мысли, слова и поступки, происходит в Божьем присутствии. Как сказал Давид:

Господи! Ты испытал меня и знаешь.
 Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю;
 Ты разумеешь помышления мои издали.
 Иду ли я, отдыхаю ли — Ты окружаешь меня,
 и все пути мои известны Тебе.
 Еще нет слова на языке моем, —
 Ты, Господи, уже знаешь его совершенно.
 (Псалом 138:1-4)

Богу известна каждая наша мысль. Он слышит наши слова прежде, чем мы их произнесли, и видит каждый наш поступок. Бог даже исследует наши мотивы, поэтому Павел, говоря о Господнем пришествии, отметил, что Он «обнаружит сердечные намерения [мотивы]» (1 Коринфянам 4:5).

Это означает, что весь наш бунт, все наше пренебрежение Богом и Его законом, все наши оскорбления Его Святого Духа, все наше злоупотребление Его благодатью, весь наш грех совершаются открыто, прямо в Божьем присутствии. Представьте, что Он восседает на Своем царском престоле, а драма нашего греха разыгрывается перед Ним, как на сцене.

Ранее я уже упоминал о книге пастора-пуританина Ральфа Веннинга под названием «Греховность греха». Ее заглавие кажется тавтологией, излишним повторением, однако этим Веннинг пытался подчеркнуть мысль, которую выразил следующим образом: «Точно так же, как Бог свят, предельно свят, исключительно свят, всецело свят и всегда свят, — так и грех греховен, предельно греховен, исключительно греховен, всецело греховен и всегда греховен».¹ И не важно, каков наш грех: постыден или терпим, — он в любом случае греховен, исключительно греховен и всецело греховен. Сколь бы незначительным он ни выглядел в наших глазах, в Божьих глазах он отвратителен. Благодаря пролитой крови Христа Бог прощает наш грех, но не мирится с ним. Более того, каждый совершенный нами грех — самый неприметный, о котором мы даже не задумываемся, — был возложен на Христа, когда Он понес на Себе Божье проклятие вместо нас. И именно в этом, главным образом, и заключается злокачественность греха. Из-за наших грехов страдал Христос.

Таковы плохие новости о нашем грехе, и они, как вы видите, весьма и весьма плохи. Как вы отреагируете на это? Переадресуете другим людям, которых считаете грешниками? Захотелось ли вам, чтобы эту главу прочитал кто-то другой? Или же этот взгляд на наши грехи побуждает вас упасть на колени пред

Богом в глубоком сожалении и раскаянии за те грехи, с которыми вы мирились в своей жизни? Если последнее – правда, то вы готовы узнать хорошие новости, и они, воистину, очень и очень хороши.

Лекарство от греха

Джон Ньютон, автор всеми любимого гимна «О, благодать», в молодости был работорговцем и даже капитаном корабля, доставлявшего в Америку рабов из Африки. Оставив в связи с резко ухудшившимся здоровьем профессию моряка, он стал таможенником, занялся изучением богословия и, в конце концов, принял духовный сан. Однако, даже будучи священнослужителем, Ньютон ни на миг не забывал об ужасной природе своего бывшего греха работорговли. В конце жизни он сказал одному из друзей: «Память уже сильно подводит меня, но, все же, я хорошо помню две вещи: что я — великий грешник, и что Христос — великий Спаситель».¹

Многими столетиями ранее Савл Тарсянин, ставший апостолом Павлом, также был виновен в тяжких грехах. Книга Деяний Апостолов (7:54-8:1) рассказывает о том, что Савл был причастен к избиению камнями Стефана, а затем в стихах 9:1-2 мы

читаем, как он преследовал верующих. Ближе к концу жизни Павел, говоря о своих молодых годах, назвал себя хулителем, гонителем и обидчиком Христа (см. 1 Тимофею 1:13). Тем не менее, в этом же контексте он также мог сказать: «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый» (1 Тимофею 1:15).

Как Джон Ньютон, так и апостол Павел видели себя великими грешниками, у которых есть великий Спаситель. Если принимать во внимание тяжесть грехов, совершенных в молодые годы, то большинство христиан не могут отождествить себя с Джоном Ньютоном или апостолом Павлом. Мы, возможно, не прелюбодействовали, никого не убивали, не торговали наркотиками и не обкрадывали своих работодателей. Лично я, размышляя о прожитой жизни, могу сказать, что я был, в основном, послушным ребенком, образцовым подростком, пользующимся доверием работником и добросовестным мужем и отцом. К тому же, я более пятидесяти лет являюсь штатным сотрудником христианского служения.

Тем не менее, даже не совершая каких-либо вопиющих грехов, я сплетничал, критиковал других, таил обиды, проявлял нетерпение, вел себя эгоистично, не доверял Богу в трудные моменты жизни, поддавался материализму и даже допустил, чтобы моя любимая футбольная команда стала для меня идолом. Вынужден сказать вместе с Павлом, что я — первый из грешников, или, перефразировав слова Джона Ньютона: «Я великий грешник, но у меня есть великий Спаситель». В Нем — моя единственная надежда. Он — единственное лекарство от нашего с вами греха.

Джон Ньютон и Павел говорили о себе, как о грешниках, в настоящем времени. Ни один из них не

сказал: «Я *был* грешником». Просто: «Я грешник». Это очевидно в контексте утверждения Павла о том, что он размышлял о своих прежних грехах, как гонителя. Подобным же образом, из размышлений Ньютона мы знаем, что он так и не смог забыть, что когда-то был работорговцем. Более того, чем старше он становился, тем острее осознавал весь ужас прежней жизни.

В таком случае, значит ли это, что, говоря о себе, как о грешниках, в настоящем времени, они имели в виду лишь свои прошлые грехи, как гонителя и работорговца? Крайне маловероятно, что Павел и Ньютон мыслили подобным образом. Например, нам известно, что за несколько лет до написания своего Первого послания к Тимофею Павел назвал себя «наименьшим из всех святых» и служителем Евангелия исключительно по Божьей благодати (см. Ефессянам 3:7-8). Фактически, в его самооценке наблюдается регресс от «наименьшего из апостолов» (1 Коринфянам 15:9, написано в 55 г.н.э.) к «наименьшему из всех святых» (см. Ефессянам 3:8, написано в 60 г.н.э.), а затем — к «первому из грешников» (см. 1 Тимофею 1:15, написано примерно в 63-64 г.н.э.).

Можно быть уверенным, что за годы, прошедшие после их обращения в веру и вплоть до самой смерти, как Ньютон, так и Павел возрастали в уподоблении характеру Христа. С течением времени они оба все больше и больше вели себя, как святые, коими они стали при обращении. Однако в этом процессе возрастания они, кроме всего прочего, с большей остротой осознавали присутствие греховных проявлений плоти, все еще пребывающих внутри них, и становились более чувствительными к ним. Поэтому Джон Ньютон мог с легкостью сказать: «Я *был* великим

грешником, и *остаюсь* им, но у меня есть великий Спаситель». Если мы с вами хотим достичь хоть какого-то прогресса в борьбе с «допустимыми» грехами в своей жизни, то должны сказать то же самое.

Лекарство от нашего греха, каким бы он ни был — постыдным или «допустимым», — это Евангелие в самом широком смысле. По сути, Евангелие — это послание, но я использую этот термин в качестве краткого описания всей полноты совершенного Христом для нас в Его исторической жизни, смерти и воскресении, а также — того, что Он совершает в нас Своим Святым Духом в настоящее время. Говоря о Евангелии в самом широком смысле, я подразумеваю тот факт, что Христос в том, что Он совершил и совершает для нас, дарует нам спасение не только от возмездия за грех, но и от господства или владычества силы греха в нашей жизни. Эти два аспекта великого подвига Христа превосходно отражены в замечательном гимне Огастеса Топледи «Скала веков», в котором есть такие слова:

Бок пронзили Твой, и пролилась
 Праведная кровь, что исцеляет.
 Пусть она греха низвергнет власть,
 От его вины освобождая.²

Начиная с главы 7, мы поговорим более конкретно о многих «терпимых» грехах в нашей жизни — о том, как они выглядят, какой вред причиняют, и как с ними справиться. Но прежде нам необходимо надлежащим образом рассмотреть Евангелие, и на то есть несколько причин.

Во-первых, Евангелие предназначено только для грешников. Христос Иисус пришел в мир спасти

грешников (см. 1 Тимофею 1:15). Большинство христиан склоняются к мысли, что Евангелие применимо только к неверующим, которые «нуждаются в спасении». Согласно такому представлению, как только мы принимаем верой Христа, Евангелие к нам больше не относится, разве что делиться им с теми, кто еще не уверовал. Однако, хотя мы воистину святые в том смысле, что были отделены для Бога, каждый из нас остается практикующим грешником. Все этические заповеди и наставления, адресованные верующим в Новом Завете, предполагают, что в нашей жизни по-прежнему присутствует грех, и его нельзя оставлять без внимания. Среди четырех аспектов полезности Писаний, перечисленных во Втором послании к Тимофею 3:16, указаны обличение и исправление. Опять-таки, это подразумевает, что в нас есть грех, который необходимо обличать и исправлять.

Итак, первое назначение Евангелия, как лекарства от грехов, заключается в распахивании почвы наших сердец, чтобы мы могли увидеть свои грехи. Когда я ежедневно делаю шаг вперед из строя, признавая свое положение грешника, нуждающегося в Евангелии, это вонзает кинжал в мое самоправедное сердце и готовит меня к тому, чтобы встретиться лицом к лицу с реальностью греха, все еще обитающего внутри, и принять ее.

Во-вторых, Евангелие не только готовит меня к встрече с собственным грехом, но и освобождает меня, даруя способность к этой встрече и преодолевая порожденное ею чувство вины. Разумеется, мы *чувствуем* себя виновными, потому что мы и *есть* виновны. Если же я верю – осознанно или неосознанно, – что Бог по-прежнему вменяет мне мою вину, то инстинктивное чувство самозащиты не позволит

мне признать мои грех и вину. Или же, по крайней мере, я буду стремиться свести их к минимуму. Однако мы не сможем начать борьбу с каким-то конкретным проявлением греха, наподобие гнева или жалости к самому себе, до тех пор, пока открыто не признаем его присутствие и действие в нашей жизни. Итак, прежде, чем я смогу хотя бы признать свой грех, не говоря уже о том, чтобы бороться с ним, мне необходимо получить гарантии того, что он прощен.

Признать свой грех не означает для нас просто с неохотой сознаться самим себе в том, что поступили эгоистично в каком-то конкретно взятом случае. Нет, это подразумевает чистосердечное, безоговорочное признание: «Я — эгоист, и мой конкретный поступок был лишь проявлением эгоизма, который все еще обитает во мне». Но для того чтобы сказать подобное, я должен быть уверен, что мой эгоизм прощен, что Бог больше не вменяет его мне в вину. Такую уверенность нам дает Евангелие. Взгляните на следующие слова апостола Павла: «Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты. Блажен человек, которому Господь не вменит греха» (Римлянам 4:7-8).

Почему Бог не инкриминирует мне мои грехи? Потому что Он уже возложил их на Христа. Как сказал пророк Исаия: «Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас» (53:6).

Насколько я всей глубиной моего естества признаю эту великую истину о Божьем прощении моего греха через Христа — настолько же я буду готов честно и смиренно взглянуть на конкретные проявления греха в своей жизни. Вот почему так полезно ежедневно заявлять месте с Джоном Ньютоном: «Я — великий грешник, но у меня есть великий Спаситель».

В-третьих, Евангелие мотивирует и побуждает меня бороться с моим грехом. Недостаточно просто честно взглянуть на свой грех. Необходимо еще и сражаться с ним, если мы хотим возрастить в уподоблении характеру Христа. Выражаясь библейским языком, мы должны «умертвлять» его (см. Римлянам 8:13; Колоссянам 3:5). Однако, как кто-то верно подметил, успешно сражаться можно только с *прощенным* грехом. Мы не можем справиться с *действием* греха в нашей жизни до тех пор, пока не разберемся прежде с тем чувством вины, которое он создает. Итак, мы опять возвращаемся к Евангелию, заверяющему нас в том, что Бог через Христа освободил нас от вины.

Заверение в том, что Бог больше не вменяет мне в вину мой грех, действует двояко. Во-первых, оно убеждает в том, что Бог — за меня, а не против (см. Римлянам 8:31). Я не одинок в этой битве с грехом. Бог не наблюдает за мной со Своего небесного престола, приговаривая: «Когда же ты, наконец, наведешь порядок в своей жизни? Когда ты уже справишься со своим грехом?» Нет! В действительности, Он есть и всегда был рядом со мной, говоря: «Мы обязательно поработаем над этим грехом, а пока Я хочу, чтобы ты знал, что Я больше не ставлю его тебе в вину». Бог уже не является моим Судьей. Теперь Он — мой небесный Отец, любящий меня безграничной любовью, источником которой Сам же и является, даже не смотря на мой грех. Эта уверенность сильно ободряет меня, мотивируя бороться с грехом.

Далее, уверенность в том, что Бог больше не инкриминирует мне мои грехи, и что в сражении с грехом Он на моей стороне, производит во мне сильное чувство благодарности за все, что Он совершил и совершает для меня через Христа.

Двойной эффект ободрения и признательности порождает в нас *желание* бороться с собственным грехом. Не заблуждайтесь. Борьба со своим грехом — это не предмет выбора. Нам дана заповедь умерщвлять грех, и это — наш долг. *Однако долг без желания быстро превращается в повинность.* Именно евангельская истина, ежедневно утверждаясь в нашем сердце, привносит в наш долг желание. Именно Евангелие поддерживает огонь нашей мотивации в борьбе с «терпимыми» и неприметными грехами. Именно Евангелие побуждает нас стремиться в повседневной жизни вести себя в соответствии с нашим положением пред Богом.

Итак, мы видим, что постоянное, ежедневное принятие Евангелия, заверяющего нас в прощении грехов, является важным элементом борьбы с грехом в нашей жизни. Этот элемент — не единственный, и в последующих главах мы поговорим о некоторых других. Но сейчас я увещаю вас посвятить себя без остатка повседневному, непрерывному упованию на Евангелие.

Много лет назад я услышал от одного человека выражение: «Каждый день проповедовать Евангелие самому себе». Именно это мы и должны делать, чтобы изо дня в день осознанно принимать евангельские истины. Мы должны каждый день проповедовать Евангелие самим себе, и даже более того: нам необходимо применять его лично к себе, как делал Павел, написав следующие слова: «Живу верою в Сына Божия, возлюбившего *меня* и предавшего Себя за *меня*» (Галатам 2:20, курсив автора). Подобным же образом полезно относить лично к себе и любовь Отца. Например, мы можем перефразировать 1 Иоанна 4:10, чтобы сказать: «В том лю-

бовь, что не [я] возлюбил Бога, но Он возлюбил [меня] и послал Сына Своего в умилоствление [чтобы Он понес на Себе Божий гнев] за грехи [мои]» (курсив автора).

Благая весть о том, что Бог больше не вменяет мне в вину мой грех, что Он действительно простил мне все грехи, столь радикальна, она настолько противоречит нашему естественному образу мышления, что, честно говоря, кажется слишком хорошей, чтобы быть правдой. И особенно она выглядит такой в дни, когда обстоятельства вынуждают нас со всей остротой осознать свою эгоистичность, раздражительность и обидчивость. Именно такой день выдался у меня сегодня, когда я пишу эту главу. И мне пришлось на самом деле открыть Писания, чтобы еще раз прочитать со страниц Библии заверения в Божьем прощении, и снова проповедовать их самому себе. Впрочем, не имеет значения, какой день у нас выдался – «плохой» или «хороший». Даже в дни, которые кажутся самыми лучшими, нам по-прежнему необходимо проповедовать самим себе Евангелие. Истина заключается в том, что никогда в нашей жизни не наступит день, когда мы окажемся настолько «хорошими», что не будем нуждаться в Евангелии.

Возможно, сейчас вы задаете себе вопрос: «Если проповедовать Евангелие самому себе настолько важно, то как это делать?» Какого-либо четко определенного метода здесь нет, поэтому я просто поделюсь в качестве иллюстрации собственным практическим опытом. По натуре я человек последовательный, поэтому мой подход может не всем подойти. Но, надеюсь, он даст читателю некоторое представление о том, что собой представляет проповедь Евангелия в личной жизни. Итак, вот мой метод.

Поскольку Евангелие — только для грешников, я начинаю каждый день с осмысления того факта, что, даже будучи святым, я по-прежнему ежедневно согрешаю в мыслях, словах, делах и мотивах. Если я осознаю какие-либо неприметные (или не совсем неприметные) грехи в своей жизни, то я исповедую их Богу. Даже если моя совесть не обличает меня в сознательных грехах, я все равно признаю пред Богом, что еще и близко не подошел к тому, чтобы любить Его всем своим естеством, а ближнего — как самого себя. Я каюсь в этих грехах, а затем вспоминаю конкретные фрагменты Писания, заверяющие меня в Божьем прощении тех грехов, которые я только что исповедал.

Далее я обобщаю библейские обетования о Божьем прощении на всю мою жизнь и говорю Богу о том, что моя единственная надежда на пребывание в правильном положении пред Ним — это кровь Иисуса, пролитая за мои грехи, и Его праведная жизнь, прожитая вместо меня. Это упование на то, что Христос совершил ради меня, превосходно отражено в гимне Эдварда Моута «Крепкая скала». Там есть такие строки: «Свою надежду возложу лишь на Иисуса кровь и праведность Его». Я обращаюсь к этим словам чуть ли не ежедневно в дополнение к размышлениям об обетованиях прощения, данных в Библии.

Какие же фрагменты Писания я использую, чтобы проповедовать Евангелие самому себе? Вот лишь некоторые стихи, которым я ежедневно отдаю предпочтение:

Как далеко восток от запада, так удалил
Он от нас беззакония наши. (Псалом
102:12)

Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну. (Исаия 43:25)

Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. (Исаия 53:6)

Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты. Блажен человек, которому Господь не вменит греха. (Римлянам 4:7-8)

Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе. (Римлянам 8:1)

Есть много других подобных фрагментов, включая Псалом 129:3-4; Исаия 1:18 и 38:17; Михей 7:19; Ефессянам 1:7; Колоссянам 2:13-14; Евреям 8:12 и 10:17-18.³

Какие бы библейские цитаты мы ни использовали, чтобы заверить себя в Божьем прощении, необходимо осознавать следующее. *Единственное* основание для Божьего прощения — это кровь Христа, пролитая за нас на кресте, и не имеет значения, указано это в каком-либо тексте явно или нет. Как заметил автор Послания к Евреям: «Без пролития крови не бывает прощения» (9:22), — и из контекста данного утверждения совершенно очевидно, что речь идет о крови Христа, обеспечивающей объективное основание для Божьего прощения наших грехов.

Такова первая истина Благой вести: через крестную смерть Своего Сына Бог простил нам все грехи. Возвращаясь к словам из гимна «Скала веков», можно сказать, что это — первый компонент «двойного ле-

карства», то есть свобода от чувства вины, вызванного грехом. Но есть еще и второй его компонент — низвержение власти греха. Именно об этом мы и поговорим в следующей главе.

СИЛА СВЯТОГО ДУХА

Прочитанный ранее гимн «Скала веков» говорит о «двойном лекарстве»: об освобождении от рожденной грехом вины и от его власти. В предыдущей главе мы увидели, что Бог смертью Своего Сына воистину очистил нас от чувства вины за грех. Он прощает не потому, что хочет быть к нам снисходительным, а потому, что свершилось Его правосудие. Абсолютное прощение наших грехов настолько же неоспоримо, как и историческая реальность смерти Христа. Для нас крайне важно осознать эту удивительную истину Евангелия, потому что взглянуть в лицо нашим «терпимым» грехам можно лишь в том случае, если мы знаем, что они прощены.

Однако гимн говорит о свободе не только от вины, но и от власти греха. Иногда, сражаясь с каким-то конкретным проявлением наших грехов, мы задаемся вопросом: а что говорит Евангелие о власти греха над нашей жизнью? Удастся ли нам вообще

когда-нибудь преуспеть в умерщвлении греховных тенденций в поведении, которые нас так донимают? Можем ли мы искренне сказать вместе с автором гимна, что Христос, «Скала веков», воистину освобождает нас не только от вины, но и от власти греха?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нам необходимо понять, что процесс освобождения от власти греха делится на два этапа. Первый из них заключается в окончательном и полном избавлении всех верующих от владычества или господствующей силы греха. Второй этап — это постепенное освобождение от остаточного присутствия и активности греха, которое будет происходить в течение всей нашей земной жизни. Павел помогает нам увидеть это двойное избавление в шестой главе Послания к Римлянам.

Он пишет, что мы «умерли для греха» (Римлянам 6:2), а в стихе 8 заявляет: «Мы умерли со Христом». Другими словами, благодаря нашему единению с Христом в Его смерти, мы умерли не только для чувства вины, но и для господствующей силы греха в нашей жизни. Это истинно для каждого верующего. В тот момент, когда мы обретаем спасение, Бог избавляет нас от власти тьмы и вводит в Царство Своего возлюбленного Сына (см. Колоссянам 1:13).

Утверждение Павла о том, что мы «умерли для греха», носит декларативный характер. Это нечто, что Бог уже сделал для нас в момент нашего спасения. Ничто из совершаемого нами после этого окончательного перехода не может ни добавить, ни отнять что-либо от того факта, что мы умерли как для чувства вины, так и для владычества греха.

В то же время, Павел увещевает нас: «Да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его» (Римлянам 6:12).

Каким же образом грех может царствовать, если мы умерли для него? Здесь Павел говорит о неизменном присутствии и непрестанной активности греха, который хотя и был «свергнут с престола» как господствующая сила в нашей жизни, но по-прежнему стремится оказывать контролирующее влияние на наше повседневное хождение с Богом. Образно выражаясь, он продолжает вести в наших сердцах духовную партизанскую войну. Именно ее описывает Павел в Послании к Галатам 5:17:

Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы.

Мы ощущаем борьбу между желаниями плоти и Духа ежедневно, и возникающее в результате напряжение порой вынуждает нас задаться вопросом: действительно ли Евангелие говорит об избавлении от этого элемента власти греха — способности влечь нас к его желаниям? И особенно это актуально по отношению к более терпимым грехам в нашей жизни. Некоторые из таких неприметных грехов крайне неуступчивы, и нам приходится сражаться с ними изо дня в день. С другими же происходит иначе. Мы думаем, что уже оставили какой-то грех позади, — но проходит несколько дней, и мы обнаруживаем, что лишь описали круг и вновь встретились с ним.

В такие моменты борьбы мы часто думаем: «Легко сказать, что грех больше не властвует надо мной. Но что же делать с этим ощущением по-прежнему присутствующего внутри и активного греха? Освобождает ли Евангелие меня и от этого? Могу ли

я надеяться на прогресс в умерщвлении неприметных грехов моей жизни?»

Ответ Павла на этот животрепещущий вопрос мы находим в Послании к Галатам 5:16: «Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделем плоти». Поступать по духу — это значит жить, руководствуясь направляющим влиянием Святого Духа и всецело полагаясь на Него. Павел говорит, что, поступая таким образом, мы не будем потакать желаниям плоти.

С практической точки зрения мы живем, руководствуясь направляющим влиянием Святого Духа, когда постоянно открываем свой разум для Его нравственного волеизъявления, открытого нам в Писании, и стремимся к послушанию. Мы живем, полагаясь на Бога, когда постоянно взываем к Нему в молитвах, прося Его о силе, дарующей нам способность повиноваться Его воле.

В христианской жизни есть один фундаментальный принцип, который я называю «зависимой ответственностью». Его суть в следующем. Наша ответственность пред Богом — повиноваться Его Слову, умерщвляя грехи в нашей жизни, — как «допустимые», так и однозначно недопустимые. В то же время, внутри нас отсутствует способность самостоятельно нести эту ответственность. Мы, по сути, полностью зависим от иницилирующей силы Святого Духа. В этом смысле мы одновременно и ответственные, и зависимы.

Стремясь поступать по духу, мы через некоторое время увидим, как Святой Дух действует в нас и через нас, очищая жизнь от остаточной власти греха. В земной жизни мы никогда не достигнем совершенства, но увидим прогресс. Можно не сомневаться, что этот

прогресс будет постепенным, а иногда нам может казаться, что его вообще нет. Однако, если мы искренне хотим очистить свою жизнь от неприметных грехов, то можем быть уверены: Святой Дух помогает нам, действуя в нас и через нас. Он дал нам Свое обетование: «Начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» (Филиппийцам 1:6). Святой Дух не оставит свое дело, начатое в нас.

Внимательно читая новозаветные послания, можно увидеть, что их авторы (и особенно Павел) приписывают наши внутренние перемены действию как Бога Отца, так и Сына Иисуса, и Святого Духа. Истина заключается в том, что в процесс нашего духовного преображения вовлечены все три ипостаси божественного Троиинства, однако Отец и Сын совершают Свое дело обитающим в нас Святым Духом (см. 1 Коринфянам 6:19). Например, Павел молится Отцу о том, чтобы мы были крепко утверждены в нашем внутреннем человеке *Его Духом* (см. Ефесянам 3:16). Как кто-то метко выразился: «Святой Дух передает то, что дарует Христос». Таким образом, говоря о силе Святого Духа, я подразумеваю силу Отца, Сына и Святого Духа, которая передается нам и совершает свою работу в нас Святым Духом.

Как именно Святой Дух действует в нас и через нас — это тайна в том смысле, что мы не в состоянии ни постичь, ни объяснить ее. Мы просто принимаем свидетельство Писания, которое гласит, что Святой Дух обитает и действует в нас, все больше преображая нас в подобие Христа (см. 2 Коринфянам 3:18). От нас требуется активная вера в эту великую истину о Святом Духе. Мы должны верить в то, что в стремлении справиться со своими неприметными грехами мы не одиноки. Святой Дух дей-

ствуем в нас, и, поступая по духу, мы обязательно увидим прогресс.

Святой Дух приносит осознание греха. Это — один из способов, каким Он трудится внутри нас. Благодаря Ему, мы начинаем воспринимать наши эгоизм, раздражительность и стремление осуждать, как грехи, чем они поистине и являются. Святой Дух действует через Писания (вдохновителем которых Сам и был), упрекая и исправляя нас (см. 2 Тимофею 3:16). Он также действует через нашу совесть, которая под влиянием Его Слова просвещается и становится чувствительной. Он может даже вызвать в памяти конкретный случай незначительного греха, а затем, используя его в качестве отправной точки, показывать нам, как этот грех проявляется в жизни снова и снова. Совершенно очевидно, что обличение в грехе — одно из наиболее важных действий Святого Духа. Ведь мы не можем вступить в сражение с грехом (особенно с тем, который в нашей христианской культуре считается общепринятым и допустимым), пока прежде не осознаем, что данная конкретная тенденция в нашем мышлении, в наших словах или делах, действительно является грехом.

Кроме того, Святой Дух совершает Свою работу в нас, давая способность и силу справиться с нашим грехом. В Послании к Римлянам 8:13 Павел увещевает нас умерщвлять *духом* плотские дела. В Филиппийцам 2:12-13 он наставляет нас: «Совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению». Другими словами, Павел побуждает нас действовать с уверенностью в том, что Бог совершает в нас Свой труд. Хотя Павел говорит здесь, что в нас действует *Бог*, имея в виду Бога Отца, мы уже увидели, что Бог со-

вершает все Святым Духом, выступающим в нашей жизни в роли преобразующего фактора.

Затем в Филиппийцам 4:13 мы читаем: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе». Мы можем победить свои гордость, раздражительность, стремление критиковать и осуждать, полагаясь на Святого Духа, Который дает нам силу и способность сделать это. Поэтому мы никогда не должны отчаиваться. Сколь бы незначительными ни казались наши успехи, Бог все равно действует. Иногда мы думаем, что Он удерживает от нас Свою силу, но, возможно, Он просто хочет, чтобы мы на собственном опыте убедились в своей полной зависимости от Него.

Кроме того, Святой Дух не только дает нам способность побеждать грех, но и действует в нас монергистически*, то есть независимо от нас, без участия нашего сознания. В молитве благословения, записанной в Послании к Евреям 13:20-21, его автор говорит о том, что Бог производит в нас «благоугодное Ему», и эта истина должна стать для нас большим ободрением. Мы можем быть уверены в том, что даже в самые тягостные из дней, когда мы не видим особого прогресса в борьбе с грехом, Святой Дух по-прежнему трудится в нас. Вполне возможно, что Он, хотя и опечален нашим грехом (см. Ефессянам 4:30), использует этот самый грех, чтобы смирить нас и научить звать к Нему с более глубоким осознанием своей зависимости.

И есть еще один способ, которым Святой Дух совершает в нас Свой преобразующий труд. Он создает

---

* Монергизм — концепция в христианском учении о спасении, альтернативная *синергизму*, согласно которой человек спасается только благодаря действию благодати; идея божественного единоначалия в деле спасения. — *Прим. ред.*

обстоятельства в жизни, которые способствуют нашему духовному росту. Точно так же, как физические мускулы не будут укрепляться без упражнений, в нашей духовной жизни не будет возрастания без обстоятельств, которые нас мобилизуют.

Если мы склонны к греховному гневу, то будут возникать ситуации, провоцирующие нас на гнев. Если мы любим критиковать других, то, вполне вероятно, у нас для этого появится немало поводов. Если мы часто впадаем в беспокойство, то в жизни возникнет достаточно возможностей побороться с грехом тревоги. Бог не искушает нас грехом (см. Иакова 1:13-14), но Он создает или допускает жизненные обстоятельства, которые позволяют нам вскрывать и умертвлять определенные неприметные грехи, присущие лично нам. Совершенно очевидно, что мы сможем справиться с действием наших неприметных грехов только если ситуации, в которых мы оказываемся, будут в достаточной степени давать им проявляться.

Разумеется, все написанное в последних двух абзацах предполагает, что наши обстоятельства полностью контролируются Всевышним Богом. Эта истина подтверждается многими фрагментами Писания, но, наверное, наиболее явно она выражена в Книге Плач Иеремии 3:37-38: «Кто это говорит: 'И то бывает, чему Господь не повелел быть'? Не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие?»

На основании этих стихов можно сделать множество различных умозаключений, однако истина, на которой я сейчас хочу заострить внимание, состоит в том, что Бог контролирует все обстоятельства и события нашей жизни, используя их (зачастую — непостижимым для нас образом), чтобы все больше преображать нас в подобие Христа.

Многие из нас в трудные времена обращаются за ободрением к Римлянам 8:28. Для тех, кто не помнит этот стих, процитирую его: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу». Хотя этот фрагмент, безусловно, служит для нас универсальным ободрением, Павел в действительности говорит здесь о нашем духовном преобразении. «Благо», о котором идет речь в стихе 28, в следующем стихе истолковывается как подобие образу Божьего Сына. Из этого делаем вывод, что Святой Дух совершает Свой труд в нас посредством наших обстоятельств, чтобы больше уподобить нас Христу.

Теперь подведем итог. Мы видим, что Святой Дух действует в нас, обличая в неприметных грехах. Кроме того, Он дает нам способность умерщвлять эти грехи и совершает внутри нас работу, о которой мы даже не подозреваем. Наконец, Святой Дух использует жизненные обстоятельства, чтобы утверждать нас в навыках борьбы с нашими грехами.

Впрочем, нам тоже отведена очень важная роль. Мы ответственны за то, чтобы умерщвлять в своей жизни «допустимые» грехи. Мы не можем просто переложить эту ответственность на Бога и, уютно устроившись, пассивно наблюдать за тем, как Он трудится. В то же время, мы полностью зависим от Него, и без содействия Его силы не в состоянии продвигаться в воем духовном росте ни на сантиметр.

Однако Святой Дух не просто помогает нам — Он по сути управляет всем процессом нашего духовного преобразования. Разумеется, при этом Он использует разные средства, и я молюсь о том, чтобы Он употребил даже эту книгу, чтобы помочь каждому из нас обнаружить в своей жизни неприметные грехи и

избавиться от них. Святой Дух никогда не покинет нас; нам не придется самим выискивать свои грехи и пытаться справиться с ними собственными силами.

Итак, автор одного из моих любимых гимнов прав. Через искупительную крестную смерть Христа и непостижимую, но очень реальную работу Святого Духа в нашей жизни Бог действительно избавляет нас от вины и власти греха.

Потому, переходя к той части книги, где мы начнем подробно исследовать наши «допустимые» грехи, мужайтесь. Помните, что Христос уже понес наказание за наши грехи и завоевал для нас прощение. А затем Он послал Своего Святого Духа, чтобы Он обитал внутри нас, давая нам способность сражаться с грехами.

Я также призываю вас молиться о том, чтобы Святой Дух помог вам увидеть скрытые, неприметные грехи в вашей жизни. Грех обольщает (см. Ефесянам 4:22). Он стремится к тому, чтобы вы жили, полностью отвергая присутствие какого-либо определенного греха или приуменьшая его серьезность. Изобличить же этот грех во всей полноте под силу одному лишь Святому Духу.

Будьте готовы к тому, что вам придется смириться. Я хорошо помню случай, когда Святой Дух вскрыл в моей жизни эгоизм. До того момента я всегда определял эгоизм в терминах явного, открытого себялюбия, которое встречал в некоторых людях. И мне пришлось смириться, чтобы признать, что я тоже эгоистичен, хотя и в гораздо более завуалированной форме. Однако Иисус пообещал благословение нищим духом, то есть тем, кто встречается со своими грехами с открытым лицом и скорбит из-за них. Он также пообещал благословения алчущим и жажду-

щим праведности, то есть тем, кто страстно желает увидеть, что грех в его жизни умерщвлен и замещен благословенным плодом Духа (см. Матфея 5:4, 6; Галатам 5:22-23).

Как бороться с грехами

Мы поговорили о лекарстве от греха и о силе Святого Духа, действующего нам в помощь. Мы также увидели, что должны занимать активную позицию в борьбе с грехом. Апостол Павел писал, что мы обязаны «умерщвлять» различные проявления греха в нашей жизни (см. Римлянам 8:13; Колоссянам 3:5). Сюда входят не только очевидные грехи, которых мы стараемся избегать, но также и более неприметные, которые мы обычно игнорируем. Согласиться с тем, что мы действительно миримся по крайней мере с некоторыми из них, недостаточно. Это признает любой человек, кроме, пожалуй, самого отъявленного самоправедника. «В конце концов, никто не совершенен», — рассуждаем мы. Но честно встретиться лицом к лицу со своими грехами — совсем другое дело. Во-первых, это требует большого смирения, а во-вторых, предполагает, что в отношении этих грехов нужно что-

то предпринять. Мы уже не можем игнорировать их, как делали это раньше.

Однако прежде, чем поговорить о некоторых конкретных сферах проявления «допустимых» грехов среди христиан, я хотел бы дать ряд рекомендаций по борьбе с ними. Хотя могут быть случаи, когда необходимы какие-то особые подходы, существуют общие правила, применимые ко всем нашим не приметным грехам.

Рекомендация *первая*: с грехом всегда следует разбираться в контексте Евангелия. Я уже рассматривал эту истину в главе 4, но сейчас ее необходимо повторить еще раз. Нам свойственна одна тенденция: как только мы начинаем разбираться с какой-либо сферой греха в нашей жизни, забываем о Евангелии. Мы забываем, что Бог уже простил наш грех, благодаря смерти Христа. Как сказал Павел в Послании к Колоссянам 2:13-14: «[Бог простил] нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту».

И Бог не только простил нам грехи — Он еще и вменил нам совершенную праведность Христа. В каждой сфере жизни, где мы были непокорны, Иисус продемонстрировал безупречное послушание. Мы склонны к беспокойству? Иисус всегда в совершенстве доверял Своему небесному Отцу. У нас проблемы с эгоизмом? Иисус всегда был предельно жертвенен. Мы виновны в недобрых словах, сплетнях и сарказме? Иисус говорил только то, что было уместно в каждой ситуации. Он ни разу не согрешил Своим языком.

Иисус прожил тридцать три года в совершенном подчинении нравственному волеизъявлению Бога, и кульминацией этого подчинения стало исполнение

особенной воли, уготованной для Него Отцом. Это было послушание до смерти, и притом — смерти крестной, за наши грехи. Как в Своей безгрешной жизни, так и в искупившей грех смерти Иисус был безупречно послушен и праведен; и именно эта праведность вменяется всем, кто верит в Него (см. Римлянам 3:21-22; Филиппийцам 3:9).

Сталкиваясь с трудностями на пути умерщвления наших неприметных грехов, мы всегда должны помнить эти две истины: наши грехи прощены, и Бог принимает нас, как праведных, благодаря безгрешной жизни и искупительной смерти нашего Господа Иисуса Христа. Лучшей мотивации для борьбы с грехом в нашей жизни, чем осознание этих двух славных истин Евангелия, просто не существует.

Рекомендация *вторая*: мы должны учиться полагаться на силу Святого Духа. Помните, что мы умерщвляем грехи в своей жизни именно Духом (см. Римлянам 8:13). Опять-таки, эта истина уже была подробно рассмотрена в главе 5, но, как и в случае с Евангелием, мы склонны забывать ее и обращаться за помощью к собственной силе воле. Это то, что я называю одной из наших «настроек по умолчанию». Однако, независимо от того, насколько мы возросли, никогда не следует забывать о нашей потребности в содействующей силе Святого Духа. Нашу духовную жизнь можно сравнить с двигателем электроприбора. Он совершает всю работу, но при этом постоянно зависит от внешнего источника электропитания, без которого просто ни на что не способен. Таким образом, мы должны развить в себе осознание постоянной зависимости от Святого Духа.

Рекомендация *третья*: полагаясь на Святой Дух, мы вместе с тем должны осознавать свою ответствен-

ность в том, чтобы усердно предпринимать все необходимые практические шаги для борьбы с нашими грехами. Я знаю, что постоянно держать в уме обе эти истины (нашу зависимость от Бога и нашу ответственность) сложно. Мы склонны делать акцент на одной из них, пренебрегая другой. В этом нам поможет мудрое высказывание одного из писателей прошлого: «Трудись так, словно все зависит от тебя, и при этом уповай на Бога так, словно ты вообще не трудишься».

Рекомендация *четвертая*: необходимо распознать конкретные сферы «допустимых» грехов. Именно этому посвящены последующие главы, в которых мы один за другим рассмотрим многие неприметные грехи. Читая каждую из этих глав, просите Святого Духа помочь вам увидеть, есть ли в вашей жизни признаки соответствующего греха. Это, конечно же, потребует смирения и готовности открыто признать свой грех. Распознав его, поразмышляйте над тем, какие ситуации провоцируют вас согрешать в данной сфере. Понимание обстоятельств и событий, побуждающих к греху, поможет умертвить его.

Рекомендация *пятая*: в борьбе с каждым из неприметных грехов необходимо использовать соответствующие фрагменты Писания. Следует выучить их наизусть, размышлять над ними и молиться о том, чтобы Бог с их помощью помог нам справиться с выявленными грехами. Как сказал псалмопевец: «В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою» (118:11). Слово «сокрыл» означает «приберег на будущее».

В 1999 году мир захлестнула волна тревожных ожиданий в преддверии 1 января 2000 года. Никто не знал, как поведут себя компьютеры при переходе

часов к этой дате, и звучали самые разнообразные мрачные прогнозы о глобальном коллапсе торговли, которая сегодня во многом зависит от компьютерной техники. В результате многие люди запасались впрок продуктами питания и предметами первой необходимости. Однако все страхи, связанные с этой так называемой «Проблемой 2000», на поверку оказались напрасными: компьютеры преодолели черту 1 января 2000 года безо всяких сбоев. Как бы там ни было, это происшествие превосходно иллюстрирует смысл слова «сокрыть». Люди запасались товарами впрок «на черный день», имея в виду возможные будущие нужды.

Именно так и происходит, когда мы помещаем в сердце библейские тексты. Мы запасаемся на тот случай, если они понадобятся нам в будущем, в ситуациях, когда мы переживаем искушения пойти на поводу у неприметных (или очень даже заметных) грехов.

Разумеется, заучивание фрагментов Писания — это вовсе не волшебный эликсир, действующий сам по себе. Их необходимо применять в жизни. Но если мы запоминаем библейские тексты, говорящие о неприметных грехах, и молимся на их основании, то в конкретных ситуациях Святой Дух своевременно приведет их нам на ум, чтобы напомнить о Божьей воле, предупредить об опасности и помочь правильно отреагировать на искушение. Для того чтобы помочь вам в этом, в ходе рассмотрения отдельных «допустимых» грехов я буду предлагать те или иные фрагменты Писания.

Рекомендация *шестая*: мы должны культивировать практику молитвы о тех грехах, с которыми миримся. Это предполагалось во второй рекомендации о необходимости довериться Святому Духу и в пятой,

когда речь шла о молитве на основании заученных наизусть библейских текстов. Тем не менее, молитву важно обособить как один из основных способов борьбы с грехом, потому что именно через молитву мы осознанно признаем свою потребность в Святом Духе и видим постоянное присутствие в своей жизни устойчивых проявлений греха.

Молитвы о неприметных грехах могут быть двух видов. Во-первых, нам следует молиться об этом регулярно, по установленному плану, – например, во время ежедневного утреннего общения с Богом. Во-вторых, мы должны прибегать к кратким, спонтанным молитвам о помощи Святого Духа каждый раз, когда сталкиваемся с ситуациями, провоцирующими нас тем или иным образом согрешить.

Рекомендация *седьмая*: к своей борьбе с неприметными грехами полезно подключить еще одного или нескольких верующих. Это, конечно же, должны быть отношения взаимной молитвенной поддержки, когда мы стремимся увещевать и ободрять друг друга. Писание учит нас, что «двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их: ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его» (Екклесиаст 4:9-10). Если мы хотим достичь успеха в борьбе с грехом, то нам необходима взаимная чувствительность, доверительность и подотчетность, сопровождаемая молитвой друг за друга и ободрением.

Эти советы кажутся вам слишком пространными? В таком случае, возможно, имеет смысл изложить их конспективно:

- придерживайтесь Евангелия;
- полагайтесь на Святого Духа;

- помните о своей ответственности;
- распознайте конкретные «терпимые» грехи;
- заучите и используйте соответствующие фрагменты Писания;
- культивируйте практику молитвы;
- заручитесь поддержкой одного или нескольких верующих.

Стараясь следовать данным рекомендациям, помните о том, что ваше сердце — это поле сражения плоти и Духа (см. Галатам 5:17), и в этой партизанской войне первая иногда берет верх. И, когда вы нацелились на какой-то конкретный грех, пытаетесь умертвить его, ситуация, прежде чем улучшится, может даже ухудшиться. В этом нет ничего необычного, поэтому мужайтесь. Святой Дух будет использовать такие моменты непокорности и поражения, чтобы позволить вам яснее увидеть, насколько глубоко укоренились ваши неприметные грехи, и как сильно вы зависите от Его помощи.

Итак, мы приступаем к исследованию характерных грехов, с которыми зачастую миримся. В процессе этого я постараюсь давать и другие практические советы, касающиеся тех или иных грехов, однако в каждом из случаев применимы представленные выше семь обобщенных рекомендаций. С учетом вышесказанного, прежде, чем двигаться дальше, советую вам как следует усвоить материал данной главы.

Нечестие

Заводя разговор об определенных сферах «допустимых» грехов, я часто слышу замечание, что корнем каждого из них является гордость. Хоть я и согласен с тем, что гордость играет важную роль в развитии и выражении наших неприметных грехов, но уверен, что более подходящий кандидат на их первопричину — другой грех, еще более основополагающий и распространенный. Речь идет о грехе *нечестия*, в котором каждый из нас в той или иной степени виновен.

Это утверждение удивляет вас? А может, даже оскорбляет? Мы не считаем себя *нечестивцами*. В конце концов, мы — христиане, а не закоренелые грешники и безбожники. Мы посещаем богослужения, обходим стороной постыдные грехи и ведем приличную жизнь. В нашем понимании нечестивцы — это те, кто ведет явно порочный образ жизни. Как же, в таком случае, я могу утверждать, что мы, верующие, все, в некоторой степени, нечестивцы?

В отличие от распространенного мнения, нечестие и порочность — это не одно и то же. Человек может быть приятным, почтенным гражданином и, в то же время, — нечестивцем. Апостол Павел в Послании к Римлянам 1:18 сказал: «Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою». Обратите внимание, что Павел проводит различие между нечестием и неправедностью. Нечестие определяется отношением к Богу, в то время как неправедность — греховными действиями в мыслях, словах и поступках. Атеист или открытый противник христианства — явные нечестивцы, но в эту же категорию попадают многие приличные в нравственном отношении люди, даже если они утверждают, что верят в Бога.

Нечестие можно определить как обычную повседневную жизнь, в которой человек почти или вообще не вспоминает о Боге, о Его воле, Его славе и своей зависимости от Него. В таком случае, несложно согласиться с тем, что кто-то может вести вполне приличный образ жизни и все же быть нечестивцем в том смысле, что Бог, по сути, не имеет к нему никакого отношения. Мы сталкиваемся с такими людьми каждый день в наших обычных заботах. Они могут быть дружелюбными, вежливыми и отзывчивыми к нуждам других, однако в их мыслях вообще нет места Богу. Они даже могут раз в неделю заглянуть в церковь на часок или около того, но остальное время живут так, словно Бога не существует. Они — хоть и не безбожные люди, но нечестивые.

Печально, но факт: многие из нас, верующих, в своей повседневной жизни почти или вообще не размышляют о Боге. Возможно, мы даже читаем Библию и молимся несколько минут по утрам, но затем оку-

наемся в привычный водоворот дел и, в основном, ведем себя так, словно Бога не существует. Мы редко задумываемся о своей зависимости от Бога или ответственности перед Ним. Мы можем часами вообще о Нем не вспоминать. В этом отношении мы едва ли чем-то отличаемся от нашего приятного, добропорядочного, но неверующего соседа. В его мыслях вообще нет места Богу, да и в наших его совсем немного.

Внимательно читая Новый Завет, невозможно не заметить, насколько далеко мы в своей жизни отошли от библейского стандарта благочестия. Выше я уже упомянул о том, что мы редко задумываемся о своей зависимости от Бога. В этом ключе поразмышляйте над словами апостола Иакова:

Теперь послушайте вы, говорящие: «Сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль». Вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы вам говорить: «Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое». (4:13-15)

Апостол упрекал людей не в том, что они строили планы, и даже не намерении начать бизнес и получать прибыль. Они заслужили порицания потому, что в своих проектах не признавали свою полную зависимость от Бога. Мы постоянно что-то планируем. По сути, без этого мы не смогли бы жить и исполнять даже самые тривиальные обязанности. Однако зача-

стую мы ведем себя, как люди, о которых говорит Иаков. Мы тоже строим планы, при этом не признавая, что в их исполнении полностью зависим от Бога, а это — одно из проявлений нечестия.

Подобным же образом, мы редко задумываемся о своей подотчетности Богу и ответственности жить в согласии с Его нравственным волеизъявлением, которое открыто для нас в Писании. Разумеется, речь не идет о том, что мы живем откровенно греховной жизнью. Просто мы редко размышляем о Божьей воле и, по большей части, довольствуемся тем, что избегаем очевидных грехов. Тем не менее, Павел написал верующим Колосс:

[Мы] не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога. (1:9-10)

Обратите внимание, насколько богоцентрична эта молитва. Павел просил, чтобы его слушатели были исполнены познания Божьей воли — то есть, Его нравственного волеизъявления. Апостол очень хотел, чтобы верующие жили достойно Бога, во всем угождая Ему, и потому молился об этом. Вот что такое молитва, сосредоточенная на Боге. Павел желал, чтобы колоссяне были благочестивыми людьми.

Помните, что верующие Колосс не были какими-то «суперхристианами». Это были обычные люди — такие же, как вы и я, ведущие обычную жизнь в окружении безбожной культуры, которая была гораздо

хуже современной. И все же, Павел ожидал от них благочестия и молился об этом.

Насколько его молитва о колоссянах напоминает наши повседневные молитвы о самих себе, о наших семьях и друзьях? Отражают ли они заинтересованность в том, чтобы была исполнена Божья воля, чтобы Бог был прославлен, а наши жизни — угодны Ему? Или же наши молитвы — это скорее список поручений, который мы представляем Богу и просим Его восполнить разные нужды в отношении здоровья и финансов наших родственников и друзей? Разумеется, в том, чтобы вознести к Богу эти земные нужды, нет ничего предосудительного. Фактически, это один из способов признать, что мы изо дня в день зависим от Него. Но если ни о чем другом мы не молимся, то Бог для нас — лишь «небесный посыльный». Наши молитвы, по сути, сосредоточены не на Боге, а на человеке, и в этом смысле мы в определенной мере нечестивы.

Пребывать в Божьем присутствии, стремясь всегда угождать Ему, — вот в чем для Павла заключалась вся жизнь человека. Например, обратите внимание, как он наставлял рабов в церкви в Колоссах (вполне вероятно, они составляли большую часть общины) о необходимости богобоязненно служить их господам:

Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога. И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человек, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу. (3:22-24)

Наставление трудиться «от души, как для Господа, а не для людей» (стих 23) открывает принцип, руководствуясь которым мы можем достигать благочестивой жизни в плане работы или профессиональной деятельности. Тем не менее, сколько верующих, в действительности, стараются следовать этому принципу в своей повседневной жизни? Разве в своем отношении к работе мы не напоминаем своих неверующих и неблагочестивых сотрудников, трудящихся исключительно ради самих себя, своей карьеры и повышения зарплаты, совершенно не думая об угождении Богу?

Или возьмем, к примеру, церковь в Коринфе, о которой мы уже упоминали ранее. Там царил вопиющий беспорядок, и Павел написал: «Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божью» (1 Коринфянам 10:31). Здесь слово «все» охватывает каждый аспект нашей повседневной жизни. Во славу Божью мы должны не только есть и пить. Мы должны водить машину во славу Божью, делать покупки во славу Божью и принимать участие в общественной жизни во славу Божью. Что бы мы ни делали, это должно прославлять Бога. Этим и отличается благочестивый человек.

Но что же тогда означает прославить Бога во всем, что мы делаем? Преследовать две цели, когда мы едим, ведем машину, совершаем покупки и участвуем в общественной жизни. Во-первых, я стремлюсь к тому, чтобы все мои поступки были угодны Богу. Я хочу, чтобы Богу нравилось, как я занимаюсь повседневными делами, и потому заранее молюсь с самого утра о грядущем дне, прося Святого Духа так направить мои мысли, слова и действия, чтобы они были угодны Богу.

Во-вторых, «делать все во славу Божью» означает стремиться к тому, чтобы всеми своими поступ-

ками даже самого обычного дня демонстрировать почитание к Богу перед лицом других людей. Иисус говорил: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матфея 5:16). И напротив, Павел, обращаясь к самоправедным иудеям в Риме, сказал: «Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божье хулится у язычников» (Римлянам 2:23-24). Взгляните на это с такой стороны: если каждый, с кем вы общаетесь в течение обычного дня, знает, что вы уповаете на Христа как на Спасителя и Господа, будут ли ваши слова и поступки прославлять в их глазах Бога? Или же вы будете подобны отцу, сын которого говорит: «Если Бог похож на моего отца, то я не хочу иметь с Ним ничего общего»?

Надеюсь, не многие из нас похожи на этого человека, чья жестокость в обращении с собственными детьми хулит Божье имя. Но насколько далеко мы заходим в верном направлении, стремясь прославлять Бога перед другими людьми? Есть ли в нашей жизни осознанное, подкрепленное молитвой стремление к Божьей славе во всем, что мы говорим и делаем даже в самых обыденных жизненных ситуациях? Или же, погруженные в повседневные дела, мы почти или вообще не вспоминаем о Боге?

Еще более красноречивым показателем нашей склонности к нечестию является слабое желание развивать близкие взаимоотношения с Богом. Прислушайтесь к словам псалмопевца: «Как лань жаждет к потокам воды, так жаждет душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божье!» (Псалом 41:2-3).

И этот текст далеко не единственный в своем роде. В Псалме 62:2 Давид говорит о том, что жаждет Бога и ревностно ищет Его. В Псалме 26:4 он выражает свое желание пребывать в присутствии Господа, чтобы взирать на Его красоту. Таковы были стремления благочестивых людей древности, и лишь немногие из нас могут сегодня сказать, что испытывают такие же чувства. Можно быть высоконравственным и даже трудиться в христианском служении, но при этом не иметь особого желания развивать близких взаимоотношений с Богом, а это — признак нечестия.

Для благочестивого человека центром и фокусом всей его жизни является Бог. Все обстоятельства, каждый аспект практической и духовной жизни он рассматривает через призму этой богоцентричности. Однако такой взгляд можно развить лишь в контексте близких, постоянно углубляющихся взаимоотношений с Богом. Не имея таких взаимоотношений, никто не сможет искренне желать угождать Богу или прославлять Его.

Если вы следовали за моими рассуждениями до сих пор, то уже понимаете, что безусловно благочестивых христиан не существует. Но, насколько мы далеки от истинного благочестия, в такой же степени мы и нечестивы. «*Насколько я нечестив?*» — вот вопрос, на который мы должны честно и смиренно дать ответ. Какая часть моей жизни протекает без малейших размышлений о Боге? Как часто я занимаюсь повседневными делами, совершенно не вспоминая о Нем?

Безупречное благочестие и полное нечестие — это противоположные точки одного и того же континуума. Каждый из нас находится где-то между этими двумя крайностями. Единственным, кто когда-либо прожил безусловно благочестивую жизнь, был

Иисус, и, пожалуй, вряд ли существует истинный верующий, который жил бы, как полный нечестивец. Но где же наше положение внутри этого спектра? Размышляя о своей жизни, помните, что мы сейчас не сопоставляем праведное и порочное поведение. Мы говорим о том, насколько *вся* наша жизнь отражает значимость Бога для нас. Социологические опросы снова и снова показывают, что между системой ценностей и моделями поведения христиан и нехристиан сегодня практически не осталось различий. Но почему так происходит? Безусловно, это явление отражает тот факт, что большую часть своей повседневной жизни мы совсем мало размышляем (если размышляем вообще) о Боге и о том, как угождать Ему и прославлять Его. Разумеется, мы не выбрасываем Бога из своих мыслей сознательно или целенаправленно. Нет. Мы просто игнорируем Его. Он становится редким гостем в наших умах.

В начале этой главы я говорил, что считаю нечестие наиболее основополагающим из наших грехов — даже более фундаментальным, чем гордость. Подумайте, например, как была бы обуздана наша гордость, живи мы изо дня в день, осознавая, что все, что мы собой представляем, все, что имеем и все, чего достигли — это заслуга Божьей благодати. Однажды мы с женой сокрушались по поводу двух людей, которые вели откровенно аморальный образ жизни, и им это нравилось, хотя во всем остальном они были милы и добропорядочны. Тогда я напомнил своей супруге и самому себе хорошую поговорку, что «не будь милости Божьей, где бы мы сами оказались?» Самоправедное высокомерие — один из самых распространенных «допустимых» грехов христиан — является прямым следствием нашего нечестивого мышления.

Грехи языка, наподобие сплетен, сарказма и прочих недобрых высказываний другим или о других, не смогут преуспевать, если мы осознаем, что Бог слышит каждое произнесенное нами слово. Причина, по которой мы грешим языком, скрывается в том, что мы до определенной степени нечестивы. Мы мало задумываемся о том, что ежесекундно живем в присутствии всевидящего и всеведущего Бога.

Я уверен, что корни всех остальных «допустимых» грехов также, в конечном итоге, уходят в этот основополагающий грех нечестия. Используя дерево в качестве иллюстрации, можно сказать, что все наши грехи — большие и малые — это ответвления от ствола гордости. Однако жизнь дерева поддерживается за счет корневой системы, которой в данном примере соответствует нечестие. Именно оно, в конце концов, дает жизнь нашим более заметным грехам.

Но как же нам справиться с этим грехом, если нечестивые склонности заняли такое прочное место в нашем мышлении? Как мы можем стать более благочестивыми в своей повседневной жизни? Павел писал Тимофею: «Упражняй себя в благочестии» (1 Тимофею 4:7). Слово «упражняй» исходит из мира спорта того времени и обозначает тренировочный процесс, через который ежедневно проходили атлеты, чтобы как можно лучше подготовиться к состязаниям. Среди всего прочего, это подразумевает посвящение, постоянство и дисциплинированность.

Павел хотел, чтобы Тимофей, как и все верующие во все эпохи, был точно так же посвящен возрастанию в благочестии и демонстрировал такую же целеустремленность в ее достижении, как спортсмены его времени, соревнующиеся за тленные венцы. Однако, как мне кажется, многие современные христиане

редко задумываются о том, как они могут возрастать в благочестии, если вообще размышляют об этом.

Не могу не сопоставить наше вялое стремление к благочестию с настроем молодых людей нашего города, которые недавно провели всю ночь в палатках на снегу и морозе у входа в местный магазин электроники. И все ради того, чтобы наверняка купить одну из новомодных игровых приставок, которых на складе было немного, поэтому в день начала продаж всем желающим могло не хватить. Чтобы дождаться открытия магазина в восемь утра в воскресенье, один юноша пришел к его дверям к половине десятого утра в субботу! Может ли кто-нибудь из нас похвастаться таким же рвением к благочестию?

Стремясь к благочестию, мы должны поставить перед собой цель: все более возрастать в ясности осознания того факта, что каждое мгновение нашей жизни проходит в присутствии Бога, что мы несем ответственность перед Ним и полностью зависим от Него. Эта цель также включает в себя растущее желание угождать Ему и прославлять Его даже в самых обыденных жизненных ситуациях.

Разумеется, утверждение в благочестии должно начинаться с признания самой необходимости возрастать в этой наиболее фундаментальной сфере жизни. Надеюсь, я достаточно убедительно показал, что все мы в той или иной степени нечестивы, ибо совсем мало размышляем в своей повседневности о Божьих путях, или вообще не задумываемся о них. Позвольте еще раз подчеркнуть, что вы можете вести нравственно безупречный образ жизни и регулярно посещать церковь, но вы — нечестивец, если при этом в ваших мыслях редко отводится место Богу.

Я признаю, что слова на бумаге вряд ли убедят кого-нибудь в том, что он в той или иной мере виновен в нечестии. Что ни говори, повседневная жизнь без размышлений о Боге в глазах многих людей никак не выглядит грехом. Я могу лишь просить о том, чтобы вы с молитвой поразмышляли над содержащимся в этой главе посланием и сами честно ответили себе на вопрос: «Как часто в течение дня я вспоминаю о Боге?» Представьте, насколько бы изменился ход вашей повседневной жизни, начни вы делать все во славу Божию.

Поскольку нечестие является всеобъемлющим, полезно определить конкретные сферы жизни, в которых вы склонны забывать о существовании Бога. К ним могут относиться ваши работа, хобби, спортивные увлечения и даже вождение автомобиля. Среди фрагментов Писания, рекомендуемых для запоминания, размышлений и молитвы, можно назвать следующие: 1 Тимофею 4:7-8; 1 Коринфянам 10:31; Колоссянам 1:9-10; 3:23; а также Псалом 41:2-3; 62:2 и 26:4.

Прежде всего, молитесь о том, чтобы Бог позволил вам глубже осознавать тот факт, что каждое мгновение вашей жизни протекает под Его всевидящим оком. Возможно, вы не уделяете Ему особого внимания, но Он, вне всякого сомнения, никогда не забывает о вас, видит каждый ваш поступок, слышит каждое слово и знает каждую вашу мысль (см. Псалом 138:1-4). Более того, Бог даже исследует ваши мотивы. Так давайте же будем стремиться к тому, чтобы уделять Ему столько же внимания, сколько Он уделяет нам.

Беспокойство и разочарование

Жизнь полна трудностей, и порой — мучительных. Если моя машина ломается во время поездки на отдых, то это — трудности. Если же я попадаю в аварию, в результате которой навсегда становлюсь инвалидом, то это — мучительное испытание. Разумеется, трудности сильно разнятся по степени тяжести и, в некотором смысле, по принимаемой боли. Неприятности обычно случаются при обычных жизненных обстоятельствах, страдания же, как правило, обусловлены какими-то экстраординарными событиями. В этой главе мы поговорим о трудностях обыденной жизни и нашей типичной реакции на них в виде беспокойства и разочарования.

Беспокойство

Несколько лет назад я просмотрел весь Новый Завет в поисках фрагментов, в которых разные черты христианского характера даны в виде наставлений или примеров. Я нашел 27 таких характеристик, и, думаю, вы не будете удивлены, что чаще всего (около пятидесяти раз) в новозаветном учении упоминается *любовь*. Однако вас, возможно, удивит, что на втором месте с небольшим отрывом расположилось *смирение*, которое упоминается сорок раз. А вот что понастоящему удивило *меня*, так это то, что на третьей позиции (тридцать с небольшим упоминаний) оказалась *доверие Богу* при любых обстоятельствах.

Противоположность доверия Богу — это беспокойство (озабоченность) и разочарование, и Иисус немало говорил о них. Наиболее известный фрагмент, где Он затрагивает данный вопрос, — это Евангелие от Матфея 6:25-34. Здесь Иисус шесть раз употребил слово «забота». Мы не должны заботиться о том, что нам есть, пить, во что одеться и даже — о неизвестных обстоятельствах завтрашнего дня. Еще одно выражение, которое Иисус использовал, говоря о беспокойстве: «Не бойтесь» (см. например, Матфея 10:31; Луки 12:7). Павел подхватил эстафету наставлений о беспокойстве, отметив в Послании к Филиппийцам 4:6: «Не заботьтесь ни о чем». Петр добавляет со своей стороны: «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас» (1 Петра 5:7).

Когда мы говорим кому-нибудь: «Не беспокойся» или «Не бойся», — мы просто пытаемся ободрить этого человека или дать ему дельный совет. Однако, когда Иисус (или Павел, или Петр, которые писали свои послания по божественному вдохнове-

нию) говорит нам: «Не заботьтесь», — эти слова обладают силой нравственной заповеди. Говоря иначе, Бог желает, чтобы мы не беспокоились. Таково Его нравственное волеизъявление, а потому скажем прямо: *беспокойство — это грех*.

Беспокойство является грехом по двум причинам. Во-первых, как я уже упомянул выше, оно выражает недоверие Богу. В Евангелии от Матфея 6:25-34 записаны слова Иисуса о том, что если наш небесный Отец заботится о птицах небесных и полевых лилиях, то не гораздо ли более Он позаботится о наших земных нуждах. Петр также сказал, что мы можем возложить свои тревоги на Бога на том основании, что Он печется о нас. Таким образом, впадая в беспокойство, я, по сути, считаю, что Богу нет до меня дела, и что Он не позаботится обо мне в конкретных обстоятельствах, вызывающих у меня тревогу.

Представьте, как человек, которого вы любите, говорит вам: «Я тебе не доверяю. Я не верю, что ты любишь меня и позаботишься обо мне». До чего оскорбительно это бы для вас прозвучало! И все же, именно это мы говорим Богу, когда впадаем в беспокойство.

Тревога является грехом еще и потому, что выражает недостаточное принятие Божьего провидения в нашей жизни. Говоря по-простому, провидение — это Божье управление всеми обстоятельствами и событиями в Его вселенной для Его славы и на благо Его народа. Некоторым верующим сложно принять тот факт, что Бог действительно управляет всеми событиями и обстоятельствами, и даже те из нас, кто действительно верит в эту славную истину, часто теряют ее из виду. Мы склонны сосредоточивать внимание на сиюминутных причинах нашего беспокой-

ства, вместо того, чтобы помнить, что все они находятся под суверенным Божиим контролем.

Должен признать, что беспокойство — одно из наиболее устойчивых искушений для меня. Не то, чтобы я, как мультяшный цыпленок Цыпа, постоянно боялся, что мне на голову упадет небо. Обычно мои тревоги связаны с перелетами, которые мне приходится частенько совершать. Почти всегда мои поездки в другие города сопряжены с пересадками в одном из узловых аэропортов. Зачастую мой первый рейс из города, где я живу, задерживается, так что по прибытии времени для пересадки на другой рейс оказывается в обрез. И я норовлю внутренне впасть в панику. Успею ли я на самолет, вылетающий в мой пункт назначения? Обычно мой график составлен так, что я прилетаю за несколько часов до собрания, на котором должен проповедовать, поэтому для меня крайне важно не опоздать на рейс. (Разумеется, подобные хлопоты, с точки зрения глобальной жизненной перспективы или в сравнении с проблемами других людей, кажутся сущими пустяками. Но в такие моменты для меня это совсем не пустяки.)

Итак, моя задача — прибыть в пункт назначения вовремя и спокойно поселиться в отеле прежде, чем выйти за кафедру. Но что, если Божий план отличается от моего? Что если Он хочет, чтобы я опоздал на это собрание или вообще не принимал в нем участия? (Я уже оказывался и в той, и в другой ситуации.) Поддамся ли я искушению впасть в беспокойство и начать «рвать и метать» или же я верю, что Бог полностью контролирует мое путешествие, и соглашаюсь с *Его* планом, в чем бы он ни состоял? Сражаясь с тревогой в этой жизненной сфере, я

пришел к выводу, что мое беспокойство обусловлено не столько недоверием Богу, сколько нежеланием подчиниться Его плану и с радостью принять его.

Я склонен размышлять следующим образом. «Господи, для меня важно приехать вовремя, чтобы проповедовать на этом собрании. Лидеры этой церкви рассчитывают на меня. Что они будут делать, если я опоздаю?» Однако я научился говорить самому себе: «Но, Боже, это — Твое собрание. Если Ты не хочешь, чтобы я там был, то это — Твое право, и Ты покажешь тем людям, которые на меня рассчитывают, *что* им делать. Боже, я соглашаюсь с Твоим планом для этой ситуации, в чем бы он ни состоял».

В вопросе принятия Божьей суверенной воли, или, как я часто говорю, Его плана, мне очень помогли труды Джона Ньютона, с которым мы уже встречались в главе 4. В письме своему другу Он написал:

Один из признаков христианской зрелости, к которому должен стремиться каждый верующий, — это согласие с Господней волей, коренящееся в уверенности в Его мудрости, святости, владычестве и благодати... Насколько мы достигли этого, настолько нам не страшны разочарования. Наши ограниченные представления, наши мелочные цели и прихоти могут быть отвергнуты, и часто именно так и происходит. Но в такие моменты должно восторжествовать наше главное и первостепенное желание — исполнить волю Господню. Мы, как творения и грешники, получили высокое призвание — подчи-

няться указаниям Творца! И как же мы нуждаемся в этом, чтобы обрести покой! Впрочем, столь великое приобретение зачастую не получает должных осмысления и внимания. Мы склонны сосредоточиваться на побочных причинах и непосредственном ходе событий, забывая, что все выпадающее на нашу долю служит Божьей цели и потому — изначально верно и своевременно, а в результате производит благо. Из-за этого возникают нетерпение, недовольство и тайный ропот, которые не только греховны, но и мучительны. Но если все находится в Его руке; если сосчитан каждый волос на нашей голове; если каждое событие — великое и малое — случается по Его провидению и служит Его цели; если у Него есть мудрый, святой и благословенный замысел, которому подчиняется и содействует все происходящее, — то нам ничего не остается, как с терпением и смирением следовать Его водительству и, не унывая, надеяться на благополучный исход... Как счастлив тот, кто может все возложить на Него, видеть Его руку в каждом обстоятельстве и верить, что Его выбор для нас гораздо лучше всего того, что мы могли бы избрать сами!¹

Принятие Божьей суверенной воли не подразумевает, что мы не должны молиться о конечном результате. Заповедь «не заботьтесь», данная Павлом, сопровождается наставлением в том, что необходимо

молиться о любых ситуациях, искушающих нас впасть в беспокойство (см. Филиппийцам 4:6). Иисус, ужасаясь Своего неминуемого страдания на кресте, которое несопоставимо по своей тяжести ни с одной из наших житейских тревог, молился: «Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Матфея 26:39). Таким образом, мы вполне можем молиться об облегчении и избавлении от тех обстоятельств, которые вызывают у нас тревогу. Однако делать это всегда следует с готовностью принять суверенную Божью волю, в чем бы она ни состояла, будучи уверенными в том, что, независимо от исхода, Божья воля лучше наших планов и желаний.²

Не знаю, норовите ли вы впадать в беспокойство так же часто, как я. Если в моих рассказах вы узнали себя, то постарайтесь определить, какого характера обстоятельства обычно вызывают у вас тревогу? Похожи ли вы на меня в том, как начинаете выходить из себя, когда что-то происходит в соответствии с суверенной Божьей волей, но не совпадает с вашим собственным планом? Если да, то советую вам выучить некоторые из отрывков Писания, упомянутых в этой главе, и начать использовать их в молитвах. Особенно это касается текстов, имеющих отношение к тем обстоятельствам, которые, как вы увидели, снова и снова вызывают у вас чувство беспокойства. Прежде же всего, попросите Бога даровать вам веру в то, что Его суверенная воля в этих обстоятельствах исходит из Его безграничной мудрости и благости и, в конечном итоге, служит для вашего блага. Кроме того, попросите Его сделать ваше сердце покорным Его воле в те моменты, когда она противоречит вашим собственным планам.

Озабоченность

Озабоченность — синоним беспокойства. В некоторых переводах Евангелия от Матфея 6:25-34 говорится «не беспокойтесь», однако в русском синодальном переводе используется выражение «не заботьтесь». В общепринятом употреблении слово «озабоченность» обычно ассоциируется с долговременными трудностями или мучительными обстоятельствами, из которых, как кажется, нет выхода. Речь идет о таких ситуациях, которые не дают человеку спать по ночам, потому что он «озабочен», не зная, что ему предпринять, хотя и осознает, что ничего сделать невозможно.

Например, у некоторых из моих друзей есть взрослые дети с проблемами умственного или физического характера. Такие супружеские пары имеют все основания не спать по ночам из-за тревожных размышлений о том, что будет с их ребенком после того, как они оба умрут. Даже если финансы не являются определяющим фактором (а для всех моих друзей это так и есть), вопрос все равно остается открытым: «Кто позаботится о моем ребенке?»

Такие обстоятельства, безусловно, очень сложны, и, говоря о них, я должен быть крайне осторожен, поскольку с подобными ситуациями, которые кажутся безвыходными, сам никогда не сталкивался. Так что я не пытаюсь легко отмахнуться от таких вещей. Однако, если мы хотим максимально придерживаться Писания, то у нас нет другой альтернативы, как только стремиться исполнять то, чему оно нас учит, а Иисус говорит: «Не заботьтесь о завтрашнем дне» (Матфея 6:34).

В трудные времена у нас действительно есть помощь в виде Божьих обетований и служения Святого Духа. Недавно один мой друг, лично оказавшийся в подобной долгосрочно-безвыходной ситуации, обратил мое внимание на 1 Петра 5:7 в современном переводе Филиппа: «Вы можете взвалить всю тяжесть ваших тревог на Него, потому что находитесь на Его личном попечении». Хотя Новый Завет в интерпретации Филиппа общепринято относят к переводам-парафразам, его версия 1 Петра 5:7, на мой взгляд, в точности передает изначальный смысл текста. Иисус сказал, что Бог не забывает даже о воробье (см. Луки 12:6), так сколь же более верно то, что Он лично печется о вас — Своем чаде?

Впрочем, нельзя отрицать, что текущая ситуация нередко заслоняет собой Божьи обетования. В такие моменты, когда нам сложно верить в обетования, я нахожу ободрение в словах отца, у которого сын был одержим бесами: «Верую, Господи! Помоги моему неверию» (Марка 9:24). Есть огромная разница между упрямым неверием, продемонстрированным жителями Назарета, где вырос Иисус (см. Марка 6:5-6), и шаткой верой отчаявшегося отца. Если мы не сдаемся, Бог почит это, и мы обретем помощь Святого Духа. Самое главное — мы стремимся воздавать честь Богу своей верой — пусть даже слабой и нетвердой, — а не бесчестим Его грубым неверием.

Разочарование

Близким родственником беспокойству и озабоченности приходится грех разочарования. В то время как беспокойство замешано на страхе, разочарование

обычно подразумевает досаду и даже гнев по отношению к тому, что (или кто) препятствует осуществлению наших планов. Предположим, мне нужно распечатать с компьютера важный документ, а принтер выдает какую-то абракадабру. Вместо того, чтобы с верой принять тот факт, что Бог по Своей суверенной воле полностью контролирует работу моего компьютера, а значит, у Него есть веские причины допустить этот сбой, я начинаю раздражаться. По сути, подобная реакция уходит корнями в мое нечестие, поскольку в этот момент я веду себя так, словно Бог не принимает никакого участия ни в моей жизни, ни в моих обстоятельствах. Я отказываюсь признать, что за ситуацией, вызвавшей у меня чувство разочарования, стоит невидимая Божья рука. Когда бурлят эмоции, я обычно вообще не думаю о Боге. Вместо этого, я полностью сосредоточен на причине моей досады.

Фрагмент Писания, который всегда помогал мне справиться с разочарованием, — это Псалом 138:16: «В Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было». Слова «дни, для меня назначенные» подразумевают не только продолжительность моей жизни, но и все события и обстоятельства, с которыми я сталкиваюсь ежедневно. Размышления об этом сильно ободряют и утешают, поэтому, когда какое-либо происшествие готово вызвать у меня досаду и разочарование, я в буквальном смысле цитирую сам себе Псалом 138:16, а затем говорю Богу: «Эти обстоятельства — часть Твоего плана для моей жизни на сегодняшний день. Помоги мне реагировать на них с верой, проявляя почтение к Твоей суверенной воле. И еще, пожалуйста, дай мне мудрость понять, как выйти из этой ситуации, вызывающей у меня чувство разочарования».

Обратите внимание, к каким ресурсам я прибегаю в обстоятельствах, заставляющих меня досадовать. Это соответствующий отрывок Писания и признание моей зависимости от Святого Духа, выраженное в молитве. Они позволяют мне отреагировать в благочестивой манере. Затем я молюсь о практической мудрости, чтобы понять, как справиться с проблемой. Например, в моей иллюстрации с принтером важный документ все-таки необходимо распечатать.

Кроме того, бывает полезно спросить у Бога, не хочет ли Он чему-либо меня научить через сложившуюся ситуацию. Или обратить внимание на что-то. Иногда Бог использует обстоятельства, вызывающие у нас разочарование, чтобы привлечь внимание, и даже — помочь продвинуться в той сфере, где нам необходимо возрастать. Как бы там ни было, в нашей жизни не случается абсолютно ничего такого, что, в конечном итоге, не исходило бы от невидимой Божьей руки — даже если эти события обусловлены вполне видимыми причинами.

В завершение хочу повторить то, что уже было сказано и проиллюстрировано в этой главе. Как беспокойство, так и разочарование являются грехом. К ним нельзя относиться легкомысленно или отмахиваться от них, считая все это обычной реакцией на непростые обстоятельства в нашем падшем мире. Вы можете представить себе, чтобы Иисус когда-либо тревожился или досадовал? А все в нашей жизни, что не уподобляется Иисусу, — это грех. Очевидно, что в земной жизни мы никогда не достигнем полной свободы от беспокойства и разочарования (по крайней мере, я на это не рассчитываю). Однако нельзя ни в коем случае мириться с ними, воспринимая их просто как часть нашего характера. Это все равно, что счи-

тать прелюбодеяние проявлением нашего темперамента. Всегда помните о том, что беспокойство и разочарование, хотя и не выглядят столь же серьезными грехами, как прелюбодеяние, это все равно грехи. А в глазах Святого Бога любой грех серьезен.

Недовольство

Беспокойство — это вселяющая страх неопределенность в отношении будущего: ближайшего (как в случае моих авиаперелетов) или отдаленного (например, из-за потери работы). Разочарование обычно является следствием события, которое происходит здесь и сейчас и мешает моим планам или желаниям. Недовольство же, о котором речь пойдет в этой главе, чаще всего возникает из-за обстоятельств, носящих продолжительный и неизменный характер, и мы ничего не можем с этим поделать.

Впрочем, прежде, чем мы перейдем к рассмотрению данного вопроса, я хотел бы отметить, что в нашей жизни есть место для вполне допустимого недовольства. Все мы в той или иной мере должны быть недовольны своим духовным ростом. Если этого не происходит, то мы перестаем возрастать. Кроме того, существует недовольство несправедливостью и другими изъянами общества, и такое недовольство

можно назвать пророческим, поскольку оно тесно сопряжено с желанием увидеть положительные перемены. Однако в этой главе мы рассмотрим греховное недовольство, отрицательно влияющее на наши взаимоотношения с Богом.

Хотя большинство библейских предупреждений на этот счет касается денег и имущества, в этой главе я хочу поговорить о форме недовольства, которая, пожалуй, наиболее распространена среди посвященных христиан. Речь пойдет о настрое, который может возникнуть из-за длительного отсутствия перемен в обстоятельствах, ставших испытанием нашей веры.

Приведу несколько примеров подобных гнетущих ситуаций:

- работа, которая не приносит удовлетворения или плохо оплачивается;
- безбрачие, затянувшееся до зрелого возраста;
- неспособность родить ребенка;
- несчастливый брак;
- физическая инвалидность;
- постоянные проблемы со здоровьем.

Без сомнения, этот список трудных обстоятельств можно продолжать и дальше, но истины, раскрытые в данной главе, применимы к любым подобным случаям.

Помимо действительно тяжелых жизненных обстоятельств, наше недовольство порой может быть обусловлено даже самыми тривиальными причинами. Например, мне трудно управляться с разного рода административными мелочами. Если приходится постоянно с ними сталкиваться, то мои эмоции начинают расшатываться, создавая искушение впасть в недовольство. Несомненно, в сравнении с любой из

перечисленных выше сфер, необходимость разбираться в тонкостях администрирования — сущий пустяк. Я упомянул о ней лишь для того, чтобы показать: сколь бы в целом ни были хороши наши обстоятельства, всегда найдутся какие-нибудь мелочи, которые могут вызвать недовольство.

Кстати, с некоторыми из вышеупомянутых трудностей я знаком не понаслышке. Я женился почти в тридцать четыре, поэтому хорошо знаю чувство одиночества, с которым сопряжена безбрачная жизнь взрослого человека. Через годы после вступления в брак мне пришлось бороться с недовольством во время футбольных и баскетбольных матчей моего сына, потому что я был по меньшей мере на лет десять старше остальных родителей, сидевших вокруг меня на трибунах. Не прошли стороной и физические проблемы: всю жизнь я страдаю от дефектов зрения и слуха. Я хорошо помню пережитое в детстве чувство отвержения, когда из-за слабого зрения я не мог играть в бейсбол, как другие мальчики. Даже сейчас, в преклонных годах, эти врожденные дефекты нередко создают неудобства, если не сказать трудности.

Мне ни в коем случае не хотелось, чтобы предыдущий абзац прозвучал, как жалобы на жизнь. Я прекрасно осознаю, что мои обстоятельства — просто мелочи по сравнению с тем, что подчас переживают верующие. Я лишь хотел показать, что вы не одиноки в своей борьбе с недовольством. Я нахожусь в том же положении. Возможно, ваши обстоятельства гораздо сложнее тех, с которыми когда-либо приходилось сталкиваться мне, однако истина остается истиной: наше недовольство определяется не тяжестью испытаний, а исключительно нашей реакцией на них.

Какая бы ситуация ни искушала нас впасть в недовольство, и сколь бы трудной она ни была, нам необходимо признать, что недовольство — это грех. Такое утверждение может удивить многих читателей. Мы настолько привыкли реагировать на трудные обстоятельства беспокойством, разочарованием и недовольством, что уже считаем их нормальными откликами на бесчисленные превратности жизни. Однако если мы склоняемся к подобному мышлению, то лишь подтверждаем этим неприметность и кажущуюся приемлемость этих грехов. Не считая подобные реакции на обстоятельства грехом, мы ведем себя ничем не лучше неверующих, которые никогда не задумываются о роли Бога в их жизни. Так мы опять приходим к нечестию как первопричине наших грехов.

Основная цель этой книги — помочь нам встретиться лицом к лицу с множеством неприметных грехов в нашей жизни и признать тот факт, что они в значительной мере стали для нас допустимыми. Практически не задумываясь, мы миримся с ними, и тем опаснее они становятся, поскольку не только являются грехом сами по себе, но еще и могут открыть дверь нашего сердца для более значительного греха. Недовольство, например, легко ведет к ропоту и горечи по отношению к Богу и другим людям.

Вторая цель этой книги — предложить средства борьбы с рассматриваемыми грехами, даже несмотря на краткость посвященных им глав. Читая их, вы увидите, что моя передовая линия наступления — это соответствующие отрывки Писания. Ведь в Своей молитве Первосвященника Иисус сказал: «Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина» (Иоанна 17:17). Хотя выражение «слово истины», скорее всего, означает Евангелие, оно, несомненно,

включает в себя и отраженную в Писании истину нравственного волеизъявления Бога, как и слова наставления и ободрения, помогающие нам повиноваться этому нравственному волеизъявлению.

Я уже упоминал Псалом 138:16, как фрагмент Писания, помогающий мне справиться с разочарованием. Эта же истина, гласящая о том, что Бог predetermined все наши дни с их взлетами и падениями, благословениями и разочарованиями, способна помочь нам (и мне она действительно помогает!) преодолеть обстоятельства, искушающие нас впасть в недовольство. Какой бы ни была ваша ситуация, сколь сложной бы она ни казалась, истина заключается в том, что она предназначена для вас Богом как часть Его глобального плана для вашей жизни. Бог ничего не совершает и не допускает без какой-либо цели; а Его цели, какими бы непостижимыми и таинственными они для нас ни были, всегда служат Его славе и нашему наивысшему благу.

Тем из нас, кто сталкивается с физическими недугами или даже с проблемами внешности, может помочь Псалом 138:13: «Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей». Бог так задействовал ДНК и другие биологические факторы, определяющие наше физическое устройство, что псалмопевец мог по праву сказать: «Бог соткал меня во чреве матери моей». Какая потрясающая мысль! Мы с вами такие, как есть физически, потому что такими нас сотворил Бог. А Он создал нас именно такими, чтобы мы могли наилучшим образом осуществить Его план для нашей жизни. Людям с серьезными дефектами этот план порой кажется бессмысленным. Но если верим, что мы есть то, что есть, просто потому, что такими нас сотворил Бог,

это может научить нас принимать свои немощи и даже придать уверенности в том, что Бог силен употребить их для Своей славы.

Псалом 138:13 будет полезен и тем из нас, кто страдает от каких-либо физических ограничений. Безусловно, существуют многие другие сферы жизни, которые данный фрагмент Писания не охватывает, но вы можете быть уверены, что сможете найти в Библии тексты и принципы, в точности соответствующие вашим обстоятельствам.

Много лет назад один из друзей дал мне прочитать стихотворение Эми Кармайкл под названием «Через принятие к покою путь лежит». В первых четырех строфах автор изображает страдальца, рассказывающего о своем поиске покоя в забвении, в непрерывном стремлении что-то изменить, в отстраненности и даже покорности неизбежному. Наконец, в пятой строфе этот человек обретает утешение:

Сказал он: «Я приму печали сокрушенью,
Которой смысл Бог завтра разъяснит».

И в тот же миг в душе его смятенью
Утихло, дав дорогу утешенью.

*Через принятие к покою путь лежит.*¹

Эми Кармайкл не упомянула о еще одном подходе в стремлении справиться с разочаровывающими обстоятельствами – с крайней неохотой уступить им, лишь потому, что у нас нет другого выбора. Мы можем пойти на уступку, зная, что положение вещей все равно не изменится, но при этом затаить тлеющее в сердце недовольство. Однако, как показала нам Эми Кармайкл, покой можно обрести не через уступку или покорность, а лишь через принятие.

Это подразумевает, что вы принимаете все обстоятельства, как исходящие от Бога, с верой в то, что Он в точности знает, что для нас является наилучшим, и именно это наилучшее в Своей любви предусмотрел для нас. Достигнув таким образом состояния принятия, вы можете попросить Бога позволить вам использовать эти трудные обстоятельства Ему во славу. Тем самым вы переходите с позиций жертвы на позиции распорядителя. Вы начинаете спрашивать: «Боже, как я могу использовать свою инвалидность (или любую другую тяжелую ситуацию), чтобы послужить Тебе и прославить Тебя?»

«Но разве не нужно молиться о физическом исцелении или об облегчении при других болезненных обстоятельствах?» — спросите вы. Да, Библия призывает нас молиться подобным образом, но мы всегда должны делать это с уверенностью в том, что наш безгранично мудрый и любящий небесный Отец знает, что для нас является наилучшим, и быть готовы принять Его ответ.

После смерти моей первой жены один из друзей прислал мне открытку со следующей цитатой, автор которой неизвестен:

Господь, я готов
принимать то, что Ты даешь,
нуждаться в том, что Ты удерживаешь,
отпускать то, что Ты забираешь.

Безусловно, в тот момент мысль о готовности внутренне отпустить мою жену была для меня понятным и приемлемым посланием. Но, если бы из-за несчастного случая вы стали полным инвалидом, смогли бы вы сказать: «Господь, я готов принять от Тебя эту

инвалидность»? Или же, если вы одиноки, и нет никаких перспектив вступить в брак, можете ли вы сказать: «Господь, я готов нуждаться в том, что Ты удерживаешь?»

Много лет назад я пережил сокрушительное и унижительное разочарование. Тогда я еще не читал процитированные выше анонимные строки, но зато хорошо знал стих из книги Иова 1:21: «И сказал [Иов]: ‘Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!’» На следующее утро после того события я опустил перед Богом на колени и сказал: «Господь, Ты дал, Ты и взял. Да будет имя Твое благословенно». Через этот фрагмент Писания и молитву Бог дал мне силы отпустить то, что Он забрал. Тогда я еще не знал, что случившееся станет лишь тренировочным забегом в куда более тяжелом испытании – отпустить мою жену несколькими годами позже.

Возможно, вы уже заметили, что красной нитью через эту и предыдущую главу проходит мысль о том, насколько важно иметь твердую веру во всемогущество, мудрость и благость Бога в любых жизненных обстоятельствах.² Какими бы ни были трудности – скоротечными или долговременными, — наша способность реагировать на них, воздавая Богу честь и угождая Ему во всем, прямо зависит от того, насколько мы можем и готовы рассматривать эти трудности в свете вышеупомянутых истин. И делать это мы должны по вере; иными словами, нам необходимо верить в то, что библейское учение о личности Бога действительно истинно, и Он создал или допустил в нашу жизнь трудные обстоятельства для Своей славы и нашего наивысшего блага.

Еще пару слов в заключение. Я осознаю, что, говоря о недовольстве, наверняка затронул кого-то за живое, и еще больше подлил масла в огонь, назвав недовольство грехом. Возможно, вы думаете: «Если бы он знал мою ситуацию, то был бы поосторожнее в своих оценках и наставлениях». Да, я действительно не знаком с вашей ситуацией, но пишу эти строки как человек, который сражается с недовольством и стремится победить его с помощью изложенных в этой главе истин. Они не раз помогали мне, и я молюсь о том, чтобы они помогли и вам. Пусть каждый из нас, при содействии Святого Духа, сменит состояние недовольства на позитивный настрой распорядителя теми трудностями и досадными обстоятельствами, которые Бог дал нам, чтобы мы могли, несмотря ни на что, прославлять Его всей своей жизнью.

Неблагодарность

Вбиблейские времена проказа была отталкивающим заболеванием, жертв которого изгоняли, лишая общения с родными и друзьями. По сути, закон Моисея требовал, чтобы каждый прокаженный, идя по дороге, постоянно кричал: «Нечист! Нечист!» — чтобы кто-нибудь из прохожих случайно не заразился этой болезнью (см. Левит 13:45).

В Евангелии от Луки есть эпизод, когда Иисус повстречался с десятью прокаженными, которые, стоя в отдалении, зывали к Нему: «Иисус, Наставник! Помилуй нас!» — «Пойдите, покажитесь священникам», — сказал им Иисус (только священник мог официально объявить прокаженного исцеленным от болезни), и они, поступив по Его слову, по пути очистились. Один из десяти, который был самарянином, увидев, что исцелен, восславил Бога и вернулся к Иисусу, чтобы поблагодарить Его. «Не десять ли очистились? — воскликнул тогда Иисус. — Где же де-

вать? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника?» (см. Луки 17:11-19).

Читая эту историю, мы думаем: «Как эти девять могли быть настолько неблагодарными, чтобы не вернуться и не поблагодарить Иисуса?» И, тем не менее, очень многие из нас виновны в этом же грехе неблагодарности.

С духовной точки зрения, наше состояние некогда было гораздо более плачевным, чем физический недуг проказы. Мы не были больны — мы были духовно мертвыми рабами этого мира, сатаны и страстей нашей собственной греховной природы. По своей природе мы заслуживали лишь Божьего гнева, но Бог по Своей великой милости и любви протянул нам руку помощи и даровал духовную жизнь (см. Ефесеянам 2:1-5). Через смерть Своего Сына Он простил нам грехи и покрыл нас безупречной праведностью Самого Иисуса.

Духовная жизнь, дарованная нам Иисусом, — это чудо, которое намного превосходит исцеление от проказы и дарует куда больше преимуществ. И все же, как часто мы благодарим Бога за свое спасение? Сделали ли вы это сегодня? Поблагодарили Его за то, что Он избавил вас от власти тьмы и ввел в Царство Своего Сына? И если да, то не было ли это заученной формальностью, вроде того, как некоторые люди благодарят за пищу перед едой? Исходили ли ваши слова из сердца, переполненного благодарностью за совершенное для вас Богом во Христе?

Воистину, вся наша жизнь должна быть непрерывным благодарением. Павел, обращаясь к своим слушателям в Афинах, сказал, что Бог Сам дает «всему жизнь и дыхание и все» (Деяния 17:25). Это означает, что каждый наш вдох — дар от Бога. Все,

чего мы достигли, и все, что у нас есть, — это дар от Него. Если вы обладаете интеллектуальными, профессиональными или техническими способностями, то они — дар от Бога. Да, правда, что вы прилежно учились в колледже и, наверное, потратили немало времени на профессиональную подготовку, — но откуда взялись ваши умственный потенциал и прирожденный талант? Они пришли от Бога, который создал вас с уникальным набором качеств, а затем по Своему великодушному провидению направил на путь развития этих умений.

Нам следует прислушаться к Божьему предупреждению в адрес израильтян, записанному во Второзаконии:

Берегись, чтобы ты не забыл Господа, Бога твоего, не соблюдая заповедей Его, и законов Его, и постановлений Его, которые сегодня заповедую тебе. Когда будешь есть и насыщаться, и построишь хорошие дома и будешь жить в них, и когда будет у тебя много крупного и мелкого скота, и будет много серебра и золота, и всего у тебя будет много, — то смотри, чтобы не надмилось сердце твое и не забыл ты Господа, Бога твоего... И чтобы ты не сказал в сердце твоем: «Моя сила и крепость руки моей приобрели мне богатство сие», — но чтобы помнил Господа, Бога твоего, ибо Он дает тебе силу приобретать богатство, дабы исполнить, как ныне, завет Свой, который Он клятвою утвердил отцам твоим. (8:11-14, 17-18)

Большинство людей, читающих эту книгу, признают, что все, что у нас есть, исходит от Бога. Но как часто в повседневной жизни мы останавливаемся, чтобы поблагодарить Его? Уделяете ли вы когда-нибудь время в конце рабочего дня, чтобы сказать: «Отец небесный, спасибо Тебе за умения, способности и здоровье, которые Ты мне дал, чтобы я мог исполнить сегодняшнюю работу»? Было ли хоть раз, чтобы вы физически или мысленно прошлись по своему дому, глядя на мебель и разные элементы убранства, со словами: «Боже, все, что есть в этом доме, вся еда в холодильнике, машина в гараже — это Твои дары. Благодарю Тебя за великодушное и щедрое обеспечение»? А если вы сейчас заняты учебой, благодарили ли вы когда-нибудь Бога за интеллектуальные способности и финансовые возможности, позволяющие вам готовить себя к будущей профессии? Благодаря Бога за пищу, *как* вы это делаете — формально и поверхностно, или же с сердечной признательностью за неизменное обеспечение всех ваших физических нужд?

Если мы принимаем материальные и духовные благословения, которыми Бог так обильно одаривает нас, как нечто само собой разумеющееся, не воздавая Ему непрестанного благодарения, то это — один из наших «допустимых» грехов. К сожалению, очень многие христиане не считают это грехом, однако Павел в своем описании исполненного Духом человека, сказал, что мы должны жить, «благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа» (Ефессянам 5:20). Обратите внимание на слова «всегда» и «за все». Это значит, что вся наша жизнь должна представлять собой одно сплошное благодарение.

Благодарить Бога за Его материальное обеспечение и духовные благословения в нашей жизни — это не просто хороший стиль, а нравственное волеизъявление Бога. Не воздавая Ему благодарения, как Он того заслуживает, мы согрешаем. В наших глазах этот грех может выглядеть безобидным, поскольку никому вокруг не причиняет вреда, однако он оскорбляет Того, Кто сотворил нас и обеспечивает каждое мгновение нашего существования. Если же, как прямо заявил Иисус, любить Бога всем своим сердцем, душой и разумением — это величайшая и первая заповедь, то отсутствие в жизни привычки благодарить Бога за все ее явно нарушает.

В Римлянам 1:18-32 Павел дает яркое описание нисходящей нравственной спирали язычников того времени, которых Бог все больше и больше предавал порочным наклонностям их развращенных сердец. В начале Павел пишет: «Как они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога, и *не возблагодарили*, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце» (стих 21, курсив автора).

Таким образом, всевозрастающая порочность этих людей, по сути, началась с их нечестия (нежелания почитать Бога, как Бога) и неблагодарности. Их моральная деградация стала следствием Божьего суда над ними, когда Он постепенно предавал их все более извращенным формам безнравственности и другим проявлениям зла. В этом отрывке Писания можно без труда увидеть, что неблагодарность — дело серьезное. Нам этот грех может казаться незначительным, однако Бог относится к нему иначе.

Непочтение и неблагодарность по отношению к Богу — очевидная черта современной культуры, и не менее очевиден прогрессирующий упадок нашей

эпохи. Описание морального разложения, данное в Послании к Римлянам 1:24-32, можно практически без корректив применить к нашему времени. Отсюда возникает вопрос: не является ли это очередным Божьим судом за нежелание почитать и благодарить Его? Безусловно, как верующие, мы не хотим делать свой вклад в то, что вызывает Божье осуждение. И все же, мы делаем его, поскольку вместе со светским большинством не благодарим Бога так, как Он того заслуживает. Фактически, мы даже более виновны, потому что, будучи верующими, знаем истинное положение вещей куда лучше. Иисус сказал: «От всякого, кому дано много, много и потребуется» (Луки 12:48). Поскольку мы верим, что Библия есть Божье Слово, на нас лежит больше ответственности повиноваться ей. Частью же нашего повинования является благодарение Богу – всегда и за все.

Несомненно, усиливающийся нравственный упадок вокруг не может не ужасать, и мы часто задаемся вопросом: «Куда же катится мир?» Однако, в следующий раз, когда мы начнем осуждать этих людей, надо спросить самих себя: «А не способствуем ли мы сами их стремительному падению в моральное разложение тем, что наравне с ними не чтим и не благодарим Бога?»

Итак, мы должны благодарить всегда и за все; особенно — когда сталкиваемся с необычным Божьим обеспечением или избавлением от каких-либо трудных обстоятельств. Я уже признавался в своей склонности к беспокойству каждый раз, когда могу опоздать на самолет при пересадке с рейса на рейс. Еще одно искушение подобного рода также связано с авиаперелетами и постигает меня в зоне получения багажа, когда я начинаю переживать, что мои вещи улетели с другим

рейсом. Мои чемоданы так часто терялись, что я теперь никогда не питаю уверенности в том, что получу их после приземления. Так возникает искушение впасть в беспокойство, поэтому каждый раз, когда я направляюсь в зону выдачи багажа, мне приходится напоминать себе истины о тревоге, рассмотренные нами в главе 8.

Во время работы над этими страницами книги мне как раз понадобилось слетать в бразильский город Сан-Паулу по ряду вопросов, связанных со служением. Сойдя с самолета, я прошел паспортный контроль и вместе со 150 пассажирами моего рейса направился в зал выдачи багажа, где мне опять пришлось бороться с искушением впасть в беспокойство. По мере того, как на ленте транспортера появлялись все новые сумки, мое волнение возрастало. Моего чемодана не было. (Отставший багаж может стать серьезной проблемой, когда ты в чужой стране.) Когда около двух третей пассажиров уже получили свои вещи, наконец-то, показался и мой чемодан. В тот момент, когда я снял его с ленты транспортера, из моего сердца вырвалась искренняя молитва благодарения Богу. Позже, распаковывая вещи в номере гостиницы, я опять возблагодарил Бога за то, что чемодан не потеряли, и мне было, что распаковать.

Возможно, все эти истории с задержкой багажа кажутся вам банальными, и, с точки зрения глобальной жизненной перспективы, так оно и есть. Однако, когда вы на протяжении нескольких дней вынуждены ходить в одной и той же одежде и покупать все необходимое взамен того, что осталось в вашем чемодане, все это не выглядит таким уж банальным. Впрочем, истина заключается в том, что жизнь полна

событий, которые задерживают нас, доставляют неудобства, смешивают или вовсе отменяют некоторые наши планы, и посреди всех этих событий нам необходимо сражаться с беспокойством и разочарованием. Когда же Бог посылает нам облегчение или мы видим, как Он избавляет нас от какой-нибудь потенциальной опасности, мы должны быть особо внимательны, чтобы не забыть поблагодарить Его.

В любых обстоятельствах?

Немного разовьем сценарий с получением багажа. Предположим, мой чемодан не прибыл одним рейсом со мной или вообще потерялся. Должен ли я по-прежнему благодарить Бога? Прежде, чем мы рассмотрим ответ на этот вопрос, мысленно поставьте себя на мое место и вспомните реальный случай из жизни или представьте воображаемое событие, которое вам очень не хотелось бы увидеть наяву. В результате ответ на наш вопрос не будет носить чисто теоретический характер, поскольку вы будете рассматривать его применительно к собственной ситуации — реальной или вымышленной.

Итак, *должны ли мы благодарить Бога, когда обстоятельства складываются не так, как мы ожидали?* Ответ на этот вопрос: «Да», — но по другой причине. В 1 Фессалоникийцам 5:18 Павел пишет: «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божья во Христе Иисусе».

Эта заповедь отличается от той, которая дана в Ефессянам 5:20, где говорится, что мы должны благодарить Бога «всегда за все». На мой взгляд, если учесть контекст, то в Послании к Ефессянам Павел

увещевает нас вырабатывать привычку непрерывно благодарить за все благословения, которые Бог так щедро изливает на нас. Говоря иначе, одна из характеристик исполненной Духом жизни — это благодарное сердце.

Однако в Послании к Фессалоникийцам Павел наставляет нас о благодарении *в любых обстоятельствах* — даже в тех, за которые нам вообще не хочется благодарить. Но неужели Павел просит нас благодарить сквозь стиснутые зубы, чисто волевым усилием, хотя в глубине сердца мы на самом деле досадуем? Ответ на этот вопрос мы находим в Божьих обетованиях, данных в Римлянам 8:28-29; 38-39:

Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу. Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями... Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божьей во Христе Иисусе, Господе нашем.

Стих 28 говорит нам о том, что любящим Бога все содействует ко благу. Суть в том, что *именно Бог* согласует все события так, чтобы они содействовали нам ко благу. Само по себе это «все» (то есть наши обстоятельства) ничего доброго совершить не может. К благоприятному исходу наши обстоятельства направляет Бог. При этом в стихе 29 «благо» опреде-

лено как наше уподобление образу Божьего Сына. Иными словами, Павел говорит нам, что, согласно Божьему замыслу, все наши обстоятельства — как хорошие, так и плохие (особенно плохие, если судить по контексту наставлений Павла) — являются инструментами нашего освящения и уподобления образу Иисуса.

Итак, в ситуациях, которые складываются не так, как нам бы хотелось, мы должны благодарить Бога за то, что Он тем или иным образом использует сложившееся положение вещей для совершенствования нашего христианского характера. Нам не нужно силиться понять, *каким образом* Он это сделает, потому что Его пути зачастую таинственны и непостижимы. Итак, мы повинемся заповеди благодарить Бога в любых обстоятельствах (1 Фессалоникийцам 5:18) *по вере* в Божье обетование, записанное в Римлянам 8:28-29.

Более того, когда мы оказываемся посреди трудных обстоятельств, у нас есть обетование из стихов 38-39 о том, что ничто, включая нашу текущую ситуацию, не может отлучить нас от Божьей любви. И опять-таки, нам необходимо ухватиться за это обетование верой. Итак, у нас есть двойная гарантия, наделяющая нас способностью благодарить Бога в любых обстоятельствах. Во-первых, мы принимаем верой, что Бог использует эту конкретно взятую трудность, чтобы больше уподобить нас Иисусу. Во-вторых, у нас есть заверение, что даже посреди трудностей мы окутаны Божьей любовью.

Таким образом, благодарение в досадной или сложной ситуации — это всегда акт веры в Божьи обетования, и наши волевые усилия здесь не при чем. Если мы *заставляем* себя благодарить, то задейство-

ванными оказываются лишь наши уста, но не сердце. Когда же крепко держимся за Божьи обетования, мы можем сказать: «Отче, обстоятельства, в которых я оказался, сложны и болезненны. Сам для себя я их не избрал бы, но Ты по Своей любви и мудрости сделал это. Ты замыслил их для моего блага, и потому я с верой благодарю Тебя за то доброе, что Ты совершишь в моей жизни через эту ситуацию. Помоги мне искренне верить в это и быть способным от всего сердца благодарить Тебя».

Подведем итог. Мы должны стремиться к тому, чтобы выработать привычку постоянно благодарить Бога, и прежде всего — за наше спасение и те возможности, которые мы получили для духовного возрастания и служения. Кроме того, нам следует часто благодарить Его за те материальные благословения, которыми Он с избытком нас одарил. И, наконец, когда обстоятельства складываются неблагоприятно и не так, как мы ожидали, нам следует с верой благодарить Бога за то, что Он использует все случившееся для того, чтобы все больше и больше преобразовать нас в подобие Его Сына.

В качестве практического итога этой главы, для развития привычки за все благодарить, рекомендую выучить наизусть Ефессянам 5:20 и 1 Фессалоникийцам 5:18 и регулярно молиться на основании этих стихов, прося Бога сделать их реальностью в вашей жизни. Так вы будете все больше развивать в себе склонность возносить благодарность всегда и за все. Кроме того, во время ежедневного общения с Богом уделяйте внимание благодарению за конкретные материальные и духовные благословения.

А теперь давайте еще раз освежим в памяти основную цель этой книги. Как предполагает подзаго-

ловок, она призвана помочь нам честно взглянуть в лицо неприметным грехам, с которыми мы миримся в своей жизни, чтобы научиться смиренно ходить пред Богом и относиться к неверующим без превозношения и осуждения. Эта цель будет достигнута лишь в той степени, насколько глубоко каждый из нас, включая меня, с молитвой исследует свое сердце и свою жизнь перед Богом, прося Его показать наши неприметные грехи. Надеюсь, после прочтения глав 7, 8 и 9 вы именно так и поступали, и продолжите действовать в таком же ключе и в последующих главах.

Если к этому моменту обилие собственных грехов привело вас в уныние, то вспомните о Евангелии. Хотя ваше послушание Божьему закону ущербно и не идеально, послушание Христа безупречно и совершенно. Бог не только простил вам ваши грехи (как неприметные, так и явные), но и вменил вам безукоризненное послушание Христа. Он действительно желает трудиться в вас и с вами, чтобы разобраться с вашими грехами, – но не как Судья, а как ваш Отец.

Если ничто из прочитанного в последних четырех главах, вас особо не встревожило, то рекомендую просмотреть их еще раз. Если даже по своему складу характера вы не склонны к беспокойству, разочарованиям и недовольству, то уверены ли вы, что, хотя бы в некоторой степени, не поступаете нечестиво? Сосредоточена ли ваша жизнь всецело на Боге, так что все, происходящее в ней, рассматривается вами именно с этой перспективы? А как насчет благодарения? Благодарите ли вы Бога за все и всегда, включая трудные жизненные обстоятельства?

Надеюсь, к этому моменту все читатели уже признали присутствие в своей жизни тех или иных «терпимых» грехов. Возможно, это взгляды или поступки,

которые вы никогда не считали грехами, либо недооценивали их серьезности. Если прочитанное заставило вас в какой-то мере смириться, и ваше сердце стало более податливым, значит вы — в правильном состоянии, чтобы продолжать читать дальше, поскольку те грехи, о которых пойдет речь в следующих главах, — более «уродливые» по сравнению с рассмотренными ранее.

Гордость

Из всех библейских персонажей для нас мало кто выглядит более отталкивающим, чем самоправедный фарисей, который в притче Иисуса молился: «Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь» (Луки 18:11). Впрочем, ирония состоит в том, что, порицая его, мы можем сами легко оказаться точно в такой же позиции самоправедного превозношения.

В этой главе мы поговорим о грехе гордости, — но не гордости в целом, а лишь о конкретных ее проявлениях, которые особенно искушают верующих. Мы рассмотрим гордость нравственной самоправедности, гордость правильных доктрин, гордость из-за достижений и гордость независимого духа. Стремясь исследовать эти неприметные грехи, я молюсь о том, чтобы самому не оказаться захваченным духом осуждения. Поэтому позвольте с самого начала сказать,

что я и сам не лишен гордости — особенно той, которая скрывается под маской желания учить других. Одна из проблем гордости заключается в том, что мы распознаем ее в других, но не в себе, и потому я очень внимателен к словам Павла: «Как же ты, уча другого, не учишь себя самого?» (Римлянам 2:21). Так что предлагаю присоединиться к моей молитве Богу о том, чтобы Он показал каждому из нас гордость, которую Он видит в нашей жизни. В крайней важности этого вопроса нас убеждают напоминания Иакова и Петра: «Бог гордым противится» (Иакова 4:6 и 1 Петра 5:5).

Нравственная самоправедность

Гордость фарисея из притчи Иисуса можно охарактеризовать как нравственную самоправедность, которая выражается в чувстве морального превосходства над другими людьми. Эта разновидность гордости встречается не только у верующих. Ее также можно увидеть в сфере политики и культуры как среди либералов, так и консерваторов. Например, каждый, кто считает, что придерживается более высоких нравственных стандартов в той или иной области, наподобие политики, экономики или экологии, вполне возможно, погряз в нравственной самоправедности. Как ни печально, это очень распространено и среди консервативных евангельских христиан.

Сегодня, когда общество в целом открыто совершает или одобряет такие вопиющие грехи, как разврат, быстрые разводы, гомосексуализм, аборт, пьянство, наркомания, алчность и другие постыдные деяния, верующим крайне легко впасть в грех нрав-

ственного превосходства и самоправедности. Мы не замешаны ни в одном из всех вышеперечисленных беззаконий, и потому зачастую смотрим на тех, кто их творит, с некоторой мерой презрения или отвращения, чувствуя себя морально выше. Я ни в коем случае не хочу сказать, что к упомянутым мной грехам можно относиться легкомысленно. Они раздрают на части нравственную ткань общества, и, безусловно, крайне опасны. Потому я уважаю христианских лидеров современности, поднимающих против этих грехов свой пророческий голос, но, тем не менее, мы сами нередко впадаем в грех нравственной самоправедности, в результате которого начинаем относиться к явным грешникам с презрением. Фактически, Иисус рассказал притчу о фарисее тем, «которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других» (Луки 18:9).

Осмелюсь предположить, что из всех неприметных грехов, о которых идет речь в этой книге, гордость нравственного превозношения, пожалуй, — самый распространенный грех после нечестия. Однако, несмотря на такую распространенность среди нас, этот грех сложно распознать, потому что все мы в той или иной степени практикуем его. Более того, мы даже получаем какое-то извращенное удовольствие от обсуждения того, насколько ужасным становится окружающее общество. Предаваясь подобным размышлениям и разговорам, мы становимся виновными в гордости нравственного превосходства.

Но как же, в таком случае, мы можем оградить себя от греха самоправедности? Прежде всего, стремясь к смирению, основанном на той истине, что «не будь милости Божьей, где бы мы сами оказались?» Хотя это выражение уже стало избитым, оно, несо-

мненно, справедливо для каждого из нас. Если мы морально чисты, и особенно, если мы — верующие, и стремимся вести нравственно безупречную жизнь, то все это — лишь благодаря тому, что Божья благодать восторжествовала в нас. Нет ни одного морально безупречного человека от природы. Напротив, все мы вынуждены признать вместе с Давидом: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Псалом 50:7). Вместо того, чтобы нравственно превозноситься над теми, кто практикует вопиющие грехи, которые мы осуждаем, нам следовало бы безмерно благодарить Бога, Который по Своей благодати сохранил или, возможно, избавил нас от подобного образа жизни.

Еще один способ защиты от самоправедной гордости заключается в том, чтобы отождествить себя перед Богом с грешным обществом, в котором мы живем. Когда после вавилонского пленения многие евреи вернулись в Иудею, вместе с ними, чтобы учить их Божьему закону, пришел и Ездра — книжник, сведущий в законе Моисея. Писание гласит, что он «расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять его, и учить в Израиле закону и правде» (Ездра 7:10). Вне всякого сомнения, это был благочестивый человек, который вел образцовую жизнь.

Но однажды, узнав о серьезном грехе в народе, Ездра отождествил себя с его грехом, хотя сам и не был ни в чем виновен. Вслушайтесь в его молитву: «Боже мой! Стыжусь и боюсь поднять лице мое к Тебе, Боже мой, потому что беззакония наши стали выше головы, и вина наша возросла до небес» (Ездра 9:6). Обратите внимание, что он, исповедуя вину народа, подразумевал и себя: «беззакония наши» и «вина

наша». Сегодня, наблюдая все возрастающий нравственный упадок общества, мы должны обрести взгляд Ездры, и это, несомненно, поможет нам сохранить себя от самоправедной гордости.

Гордость правильных доктрин

Рука об руку с нравственной гордостью идет гордость доктринальная, которая подразумевает, что мои доктринальные убеждения, какими бы они ни были, — правильные, а всякий, кто придерживается других взглядов, пребывает в теологическом заблуждении. Этой форме гордости подвержены те из нас, для кого доктрины стоят во главе угла. Неважно, кто мы — арминиане или кальвинисты, приверженцы диспенсационализма, теологии заветов или, возможно, какой-нибудь разновидности эклектического богословия, — мы склонны считать свои доктринальные убеждения единственно верными и относиться к тем, кто придерживается иных убеждений, с определенным презрением. Кроме того, дополняя спектр этого вида гордости, есть и такие люди, которые считают, что доктрины вообще не имеют значения, и презирают всех, кто думает иначе. Другими словами, данная разновидность гордости основана на определенной системе верований и выражается в чувстве духовного превосходства над всеми, кто придерживается других убеждений.

Павел говорит о подобной гордости в восьмой главе Первого послания Коринфянам, рассматривая вопрос употребления пищи, посвященной идолам. Некоторые из христиан Коринфа пришли к заключению, что подобная практика вполне вписывается в рамки

христианской свободы, и Павел не стал оспаривать эту точку зрения. Однако он упрекнул их за доктринальную гордость, ставшую следствием их убеждений. Павел отметил: «О идоложертвенных яствах мы знаем, потому что мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает» (1 Коринфянам 8:1). Он был согласен со «знанием» коринфян (то есть их доктринальными убеждениями в отношении употребления идоложертвенной пищи), однако обличал их в доктринальной гордости. «Знание» сделало их надменными.

Если из-за своего кальвинизма, арминианства, диспенсационализма, представлений о конце времен или презрения по отношению к любым доктринальным убеждениям вы испытываете чувство доктринального превосходства над теми, кто придерживается иных взглядов, то, скорее всего, вы виновны в грехе доктринальной гордости. Я не хочу сказать, что не нужно стремиться к познанию истин Писания и развитию доктринальных убеждений относительно того, чему оно учит. Просто нам следует придерживаться своих убеждений со смирением, осознавая, что многие благочестивые и теологически подкованные люди исповедуют другие взгляды.

Однажды меня попросили прокомментировать книгу, посвященную учению об освящении, с которым я был категорически не согласен. В своем письме я написал следующее: «Пожалуйста, обратите внимание, что я говорю лишь о своем несогласии, а не о том, что автор неправ. Когда я окажусь на небесах, может оказаться, что неправ был именно я».

Означает ли это, что мои убеждения поколебались? Ничуть. Во всяком случае, прочитав ту книгу, я лишь еще больше утвердился в своих убеждениях. Но

это означает, что я хочу придерживаться своих взглядов со смирением и относиться к автору этой книги с таким же уважением, как и к людям, разделяющим мои собственные представления о доктрине освящения. (Я осознаю, что использовать себя в качестве примера смиренного поведения может быть проявлением «гордости смирения». Но, надеюсь, это не так, ибо в ряде других случаев я не был столь же великодушен и почитателен по отношению к тем, с кем не согласен.)

Цель данного раздела — указать на опасность доктринальной гордости и направить вас к молитвенному размышлению о том, не является ли она одним из ваших «допустимых» грехов. Если вы допускаете такую вероятность, то предлагаю выучить наизусть стих 1 Коринфянам 8:1, говорящий о «надмевающем знании», и молиться на его основании. Затем попытайтесь более точно выявить сферы, в которых вы склонны к доктринальной гордости, и попросите Бога научить вас придерживаться своих убеждений в духе истинного смирения.

Гордость из-за гостижений

Писание учит нас, что в любом деле, — будь то учеба, спорт, бизнес или профессиональная деятельность, — как правило, существует причинно-следственная связь между усердным трудом и успехом. Например, Притчи 13:4 гласит: «Душа ленивого желает, но тщетно; а душа прилежных насытится», а Павел наставляет Тимофея в отношении служения: «Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным» (2 Тимофею 2:15). Да и сам

Павел отдавал служению все свои силы (см. 1 Коринфянам 9:26-27; Филиппийцам 3:12-14).

Однако Писание также учит о том, что успех в любом деле находится под полновластным Божьим контролем (см. 1 Царств 2:7; Псалом 74:7-8; Аггей 1:5-6). Как гласит стих из 1 Царств: «Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает». Два студента одного факультета могут трудиться с равным усердием, однако один преуспевает в учебе и получает высокие отметки, а другой еле тянет на уровне чуть выше среднего. В чем же причина? Просто одного Бог одарил лучшими интеллектуальными способностями, чем другого. Или же, возможно, первый студент родился в семье, где поощряли и стимулировали его умственное развитие. Как бы там ни было, способность достигать успеха в любом деле, в конечном итоге, исходит от Бога.

В главе 10, рассматривая вопрос благодарения, мы затронули фрагмент из Второзакония 8:17-18. Причина, по которой мы должны благодарить Бога за свой успех, заключается в том, что именно Он дает нам силу преуспевать. Такого понятия, как «человек, сделавший сам себя», просто не существует; нет никого, кто мог бы «вытащить сам себя из болота за волосы» и всего добиться в жизни собственными силами. С человеческой точки зрения может казаться, что кто-то достиг успеха исключительно благодаря целеустремленности и упорному труду. Но кто вложил в этого человека предпринимательский дух и деловую смекалку, благодаря которым он смог преуспеть? Конечно, Бог!

Обращаясь к высокомерным коринфянам, Павел сказал: «Кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как

будто не получил?» (1 Коринфянам 4:7). Так что же у вас есть такого, чего вы не получили бы от Бога? Ничего! У вас нет ничего, что не пришло бы к вам, как Божий дар. Наш интеллект, природные способности, склонности и таланты, наше здоровье и благоприятные возможности для достижения успеха — все это исходит от Бога. Все, что позволяет нам преуспеть, мы получаем от Него.

Так почему же мы хвастаем — будь то в откровенно надменной манере или более утонченно, когда внутри мы исполнены гордости, но не хотим показаться гордецами в глазах людей? В обоих случаях причина в непризнании того, что успех исходит от Бога. Безусловно, вы усердно трудились, но кто дал вам способности и желание преуспевать? Кто благословил ваши усилия? В конечном итоге, все исходит от Бога.

По-моему, одной из самых неприятных категорий людей являются хвастуны, которые всем вокруг дают понять, что секрет их успеха в бизнесе или в любом другом деле — их усердный труд. Когда такое говорят неверующие, это вполне объяснимо, но когда подобное исходит из уст христианина, это звучит просто отвратительно. Впрочем, все мы, даже если и не хвастаем столь откровенно, можем выглядеть в Божьих глазах не менее отталкивающе, если говорим о своем успехе или о достижениях наших детей, совершенно не отдавая должного великодушному Божьему благословию.

Как и большинство американских семей, мы с женой получаем на Рождество множество писем с семейными новостями от друзей и знакомых. Время от времени, то в одном, то в другом из них встречается нечто наподобие следующего: «Наш сын Джон

закончил с отличием [какой-нибудь престижный университет, например, Гарвард, Йель, Стэнфорд или Массачусетский технологический институт]». Разумеется, в том, чтобы сообщить такую хорошую новость родным и друзьям, нет ничего предосудительного. Самое главное — *как* это преподносится. Выдержка из письма выше неявно подразумевает: «Ну, скажите, разве наш сынок не умница!» При этом совершенно не признается тот факт, что его интеллектуальные способности исходят от Бога.

Если мы хотим избежать неприметного греха гордости в том, что касается достижений наших детей, то можем говорить о них примерно так: «Наш сын Джон закончил с отличием [вставить необходимый престижный университет]. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что его интеллектуальные способности исходят от Бога, и глубоко признательны Ему за это. Мы знаем, что Бог не всех детей наделил такими же талантами, как нашего сына, и потому при любой возможности стараемся наставлять Джона в духе благодарности. Мы говорим ему, что способности к учебе — это дар, доверенный Богом, чтобы с его помощью служить другим и прославлять Бога».

Я не сомневаюсь, что другая семья, получив от своих друзей такое письмо, порадуетя вместе с родителями Джона о Божьих благословениях для его жизни. Если же в достижениях Джона не будет признана Божья рука, то многие родители, вольно или невольно могут почувствовать зависть. Ведь их дети проявляют куда более скромные способности, а то и вообще «плетутся в хвосте». Чтобы продемонстрировать принцип, я использовал пример с учебой, но то же самое было бы справедливо, когда Джона при-

знали бы лучшим молодым футбольным защитником Америки или, оказавшись в мире бизнеса, он бы получил должность вице-президента процветающей компании.

Итак, о каких бы успехах ни шла речь — наших собственных или наших детей, — и к какой бы сфере они ни относились, если мы не признаем, что они в конечном итоге исходят от Бога, то это развивает гордость из-за достижений, которая не проявляет почтения к Богу. Такая форма гордости — грех, пусть и весьма неприметный, но все равно остается грехом.

Еще один аспект гордости из-за достижений — это непомерная жажда признания. Все мы ценим похвалу за хорошо сделанную работу или долгие годы верного служения в церкви. Но что мы чувствуем, когда наш самоотверженный труд не находит должной оценки? Готовы ли мы трудиться в безвестности, делая свою работу, как для Господа, или же мы начинаем роптать о том, что нас недостаточно ценят?

Защититься от греховной жажды признания помогут два библейских принципа. Во-первых, мы должны помнить слова Иисуса, записанные в Луки 17:10: «Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: 'Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать'». Хорошо сделав работу или отдав много лет самоотверженному служению, нам следует говорить самим себе: «Я лишь исполнил свой долг».

Во-вторых, необходимо усвоить, что всякое признание, независимо от его непосредственного источника, в конечном итоге исходит от Бога. Именно Он одного унижает, а другого возносит (см. Псалом 74:8).

Объединив эти два принципа, мы можем просто сказать: «Все по благодати». Я не заслуживаю ничего; если же я что и получил, включая признание, то обязан этим Божьей благодати. Значит, если я не вижу должного признания, то меня это не задевает.

Независимый гух

Прежде чем приступить к работе над этой книгой, я разослал предположительный список «допустимых» грехов полутора десяткам христианских служителей, попросив их внести в перечень свои дополнения. Два человека, служащие студентам и молодежи, предложили включить в книгу раздел о независимом духе. Этот дух проявляется, главным образом, в двух сферах: противлении власти, особенно духовной, и нежелании принимать наставление.

Зачастую эти две линии поведения идут рука об руку. В молодости мы обычно думаем, что знаем все на свете, или, как выразился один мой друг: «Мы не знаем, сколько мы не знаем». Пока я был молод и не женат, мне довелось пожить вместе с двумя разными семьями, где были маленькие дети. Сегодня я со стыдом вспоминаю, как втайне осуждал этих родителей за их методы воспитания. Какое высокомерие! Я был юнцом без малейшего опыта воспитания детей, но думал, что знаю больше, чем эти люди.

В служении «Навигаторы» мы часто сталкивались с таким же отношением со стороны молодых и неопытных сотрудников. Этим ребят обычно назначали на роль интернов, чтобы они служили под присмотром кого-то из опытных работников, однако они часто вели себя так, словно знают о служении

больше, чем их наставники. В результате молодые сотрудники нередко демонстрировали неготовность подчиняться власти или указаниям более зрелых коллег.

Однако Библия совершенно четко говорит о необходимости подчиняться руководителям. Среди нескольких фрагментов Писания, к которым можно было бы обратиться по данному вопросу, наиболее убедительно звучит Послание к Евреям 13:17:

Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно.

Автор этого послания, скорее всего, подразумевал духовную власть старейшин в поместной церкви, однако принцип подчинения и готовности принимать наставление применим в любых ситуациях, когда кто-то находится под опекой или учится у более зрелого верующего. Неспособными к обучению и непокорными нас делает именно гордость независимого духа.

Я хорошо помню тот вечер, когда мне впервые открылось сказанное в Евреям 13:17. В то время я был молодым офицером Военно-морского флота США и хорошо понимал концепцию подчинения структуре власти на корабле. Во время учебы у меня не возникало сомнений в отношении авторитета преподавателей и профессоров, однако понятие духовной власти, которой мне теперь следовало подчиниться, было для меня чем-то радикально новым. Я так признателен Богу, что Он открыл мне этот принцип в нужный мо-

мент. Буквально на следующий вечер я познакомился со служением «Навигаторы», которое особо подчеркивает важность персонального ученичества и наставничества. Благодаря тому, что я уже понимал новую для меня концепцию подчинения духовной власти, мне было несложно принимать наставления и с готовностью откликаться на трудности, связанные с ролью ученика.

Противление духовной власти и непокорный дух встречаются не только среди студентов и молодых людей. Порой я сталкиваюсь с таким же отношением и во время библейских занятий с людьми постарше. Не раз в ответ на свое учение я слышал: «Нет, я думаю, что правильно так и так», — хотя высказанная мысль совершенно не опиралась на Писание и представляла собой всего лишь субъективное мнение отдельного человека. Тем не менее, в представлении этих людей их мнение очень авторитетно, и они совершенно не намерены сопоставлять его с учением Писания.

Однако Библия категорически заявляет о важности умения принимать наставление. В частности, этот вопрос широко освещен в Притчах. Взгляните, к примеру, на следующие выдержки из первых глав этой книги.

Сын мой! Если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои... (2:1)

Сын мой! Наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твое. (3:1)

Слушайте, дети, наставление отца, и внимайте, чтобы научиться разуму. (4:1)

Сын мой! Внимай мудрости моей, и приклони ухо твое к разуму моему. (5:1)

Сын мой! Храни слова мои и заповеди мои сокрой у себя. (7:1)

Хотя контекст всех этих фрагментов Писания — взаимоотношения отца и сына, они раскрывают принцип ученичества: готовность и даже желание учиться у тех, кто более зрел в вере.

Для того чтобы сбалансировать этот раздел, хочу кое-что уточнить. Духовная власть не подразумевает, что кто-то может указывать вам, с кем вступать (или не вступать) в брак или где работать. Вовсе нет. Просто должен быть какой-то человек, который искренне желает вам блага и может дать по вышеупомянутым и другим вопросам мудрый, библейский совет. Духовная власть подразумевает, что есть кто-то более зрелый, чем вы, кто может помочь вам возрастая, чтобы вы тоже стали зрелым христианином, способным помогать другим.

Но давайте вернемся к главной цели этой книги: помочь в выявлении неприметных грехов в нашей жизни. Возможно, вас неприятно поразило то, что некоторые из практик, которые я охарактеризовал в этой главе как грех, обычно вообще не относят к грехам. Причина в том, что они настолько распространены и общеприняты среди христиан, что мы не думаем о них, как о грехе. Или, если мы даже и соглашаемся с их греховностью, то возможно, замечаем их в других людях, но не в себе.

Поэтому я призываю вас помолиться о прочитанном в этой главе, прося Бога напомнить вам любые проявления гордости в рассмотренных сферах, а затем

Т Е Р П И М Ы Е   Г Р Е Х И

исповедать их как грех. При этом помните о Божьем обетовании, данном в Книге пророка Исаии 66:2: «Вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим».

ЭГОИЗМ

Недавно я к своему глубокому разочарованию узнал, что один из моих теологических героев прошлого оказался «колоссом на глиняных ногах» — в его характере обнаружались серьезные пороки. Один из друзей этого человека и давний его приверженец когда-то написал о нем: «Несмотря на все вопиющие недостатки, это — величайший из известных мне людей». И что же это были за вопиющие недостатки? Тот же человек в другое время охарактеризовал своего знаменитого друга как бессердечного и деспотичного эгоиста.

Все это — наглядное предупреждение для каждого из нас. Можно иметь блестящее теологическое образование и безупречный нравственный облик, но при этом не проявлять тех благодатных качеств христианского характера, которые Павел назвал плодом Духа (см. Галатам 5:22-23). Или скажем иначе, ближе к канве данной книги. Можно быть ортодоксом в

своим богословии и крайне осмотрительным в моральном плане, однако мириться в жизни с некоторыми неприметными, «допустимыми» грехами, которые мы и рассматриваем в этих главах. Я уверен, что у каждого из нас есть «белые пятна», изъяны характера или неприметные грехи, о которых мы даже не догадываемся. Не думаю, что мой «герой» умышленно старался быть бессердечным и деспотичным эгоистом. Это были его «белые пятна», которые он так и не устранил. Да поможет нам Бог разобраться с собственными «белыми пятнами», проявляющимися в нашей жизни, к которым относится и эгоизм.

В исследовании этого греха полезно начать с очевидной истины: мы от рождения обладаем эгоистичной натурой. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто понаблюдать за играми дошкольников. Как часто мамы повторяют: «Билли, поделись игрушками с Бобби» или «Бобби, нельзя так выхватывать игрушки у Билли»? Подрастая, Билли и Бобби узнают, что подобные откровенные проявления эгоизма социально неприемлемы, поэтому их эгоистичные поступки становятся более скрытыми, однако проблема все равно сохраняется. Даже после того, как мы стали христианами, наша плоть продолжает воевать с Духом, и одно из ее проявлений — эгоизм.

Этот грех тяжело вывести на свет, поскольку мы легко распознаем его в других, и с таким трудом — в самих себе. Кроме того, существуют различные степени эгоизма, как и открытости его проявления. Например, человек может быть грубым, откровенным эгоистом. Таких людей обычно не заботит, что о них думают другие. Однако большинство из нас все же учитывает мнение окружающих, поэтому наш эгоизм, скорее всего, будет более утонченным и изысканным.

Он может проявляться по-разному, однако, в контексте нашего разговора о «терпимых» грехах, я хочу рассмотреть четыре сферы эгоизма, которые можно заметить в жизни верующих. Первая из них — сфера наших *интересов*. В Филиппийцам 2:4 (СРП) Павел пишет: «Пусть каждый из вас думает не о собственном благе, а о благе других!» Используя слово «благо», Павел, несомненно, подразумевал проблемы и нужды других людей. Однако я буду рассматривать его в более узком смысле и непосредственном значении: благо — это все, в чем мы заинтересованы.

Что есть наши интересы? На данном этапе жизни мы с женой очень интересуемся жизнью наших внуков. Нам нравится говорить о них и показывать их фотографии нашим друзьям. Проблема заключается в том, что наши друзья любят делать то же самое. Так о чьих же внуках мы будем разговаривать, когда соберемся вместе? Конечно же, обо всех, если только мы и наши друзья внимательны к интересам друг друга. Но если это не так, то разговор получится односторонним, или же вместо того, чтобы проявить искренний интерес к внукам другой супружеской пары, каждая просто будет ждать своей очереди высказаться.

Я использовал этот пример с разговором о внуках лишь для того, чтобы проиллюстрировать нашу склонность быть настолько увлеченными собственными делами, что нас почти или полностью перестает интересовать жизнь других людей. К нашим интересам можно отнести работу, хобби и многое другое. Моя жена шьет лоскутные одеяла, поэтому вполне естественно, что, общаясь с другими женщинами, у которых такое же увлечение, она только и говорит, что о своих новых задумках. Опять-таки, при этом ей

необходимо проявлять искренний интерес не только к своей, но и к чужой работе (к счастью, она так и поступает).

В настоящее время я прилагаю усилия к тому, чтобы завершить данную книгу. Я в этом очень заинтересован, поэтому, когда кто-то задает мне обычный вопрос: «О чем ты сейчас пишешь?» — я запросто могу увлечься и потратить неподобающе много времени на рассказ о своей книге. Однако у человека, задавшего мне вопрос, тоже есть интересы, поэтому мне следует быть внимательным и расспросить его о тех сферах (работе, хобби, детях), которые предоставят возможность поговорить о том, что интересно *ему*.

Хороший тест на уровень нашего эгоизма заключается в том, чтобы после встречи с каким-то человеком (или, скажем, супружеской парой) по свежим следам проанализировать разговоры и спросить себя, сколько времени мы потратили, говоря о собственных интересах, в сравнении с тем, когда слушали собеседника.

Вполне возможно, эта форма эгоизма кажется вам настолько безобидной, что вы удивляетесь, почему я вообще включил ее в книгу. В худшем случае, ее считают невежеством, а в основном — обычной невнимательностью, но уж никак не грехом. Тем не менее, она является симптомом эгоцентризма, говорящим о том, что мы заботимся главным образом о себе. Во Втором послании к Тимофею 3:1-5 Павел перечисляет по-настоящему безобразные грехи, которые будут характеризовать «последние дни», — то есть нашу современную эпоху. В этот список включено и самолюбие, то есть любовь к самому себе, что, по сути, является синонимом эгоизма. Самолю-

бивый человек сосредоточен в первую очередь на самом себе и, когда его эгоизм доходит до крайностей, он мало заботится о чужих интересах, нуждах и желаниях. Его интересует только он сам, и его эгоцентричные разговоры отражают это.

Вторая сфера эгоизма затрагивает наше *время*. Время — драгоценный товар, и каждому из нас на протяжении дня доступно лишь ограниченное его количество. Человек может улучшать свое финансовое положение, чтобы получать в свое распоряжение все больше денег, но лишь немногим удастся заполучить в распоряжение больше времени. Мы все очень заняты, поэтому легко становимся эгоистичными в отношении своего времени. Как-то я услышал, как один муж сказал своей жене: «Мое время всегда важнее твоего». Это — явный эгоизм, однако все мы порой выражаем аналогичную позицию, хотя и в более мягких тонах.

Независимо от пола и возраста, мы стоим на страже своего времени, оберегая его для своих целей. Например, студентка просит соседку по комнате помочь ей с выполнением домашнего задания, однако та занята подготовкой к экзамену. Уступит ли она свое драгоценное время, чтобы помочь подруге, или сбережет его для себя? Или все же выделит время на помощь, но сделает это неохотно?

А как насчет первой студентки? Не поступает ли она эгоистично, прося помощи у подруги, хотя знает, что та напряженно готовится к экзамену? Мы можем проявлять эгоизм, как чрезмерно ограждая свое время, так и неоправданно посягая на время другого человека. В любом случае, мы думаем в первую очередь о себе и о своих нуждах.

Эгоистическое отношение к времени нередко проявляется в семейной жизни. Муж, жена и, в некото-

рой степени, дети имеют определенные обязанности, и часто бывает так, что никто из них не хочет выходить за рамки своих привычных дел. «Это не моя работа», — может ответить ребенок на просьбу сделать что-то, не относящееся к его обычным обязанностям. Взрослые, как правило, не дают отпор столь категорично, однако эгоист редко замечает потребности других членов семьи или испытывает сострадание по отношению к тому, кто в настоящий момент перегружен работой. От него редко услышишь слова: «Давай я сделаю это за тебя». Однако Писание учит нас: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Галатам 6:2). Один из способов носить бремена друг друга, — это выйти за рамки наших обычных обязанностей, чтобы помочь кому-то еще.

Третья сфера эгоизма касается наших *денег*. Как показывают социологические исследования, американцы — люди, живущие в богатейшей стране за всю историю человечества, жертвуют благотворительным и религиозным организациям менее двух процентов своего дохода. Хотя мы гордимся щедрой помощью пострадавшим от бедствий и катаклизмов, факт остается фактом: американцы в целом эгоистичны в сфере денег и сравнительно безразличны к физическим и материальным нуждам людей, которым посчастливилось меньше, чем нам. И даже если жертвуем на нужды пострадавших от стихийных бедствий, то обычно это реакция на степень драматичности событий. Например, цунами 2004 года у берегов Индонезии вызвало шквал пожертвований американцев, тогда как на практически идентичное по своим разрушительным последствиям землетрясение 2005 года в Пакистане реакции не было почти никакой.

Этот вопрос особенно важен для верующих. Апостол Павел писал, что мы должны радоваться с радующимися и плакать с плачущими (Римлянам 12:15), а Иоанн учил: «Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божья?» (1 Иоанна 3:17). Вместе эти два стиха говорят нам о необходимости культивировать отношение сострадания к нуждающимся, а затем демонстрировать его на деле посредством даяния.

Как уже было отмечено в начале книги, каждый полученный нами доллар, даже если он заработан трудом, — это дар от Бога. Мы должны быть верными распорядителями этих денег и не тратить их полностью или почти полностью на самих себя. Поступая так, мы демонстрируем эгоизм, игнорируя чужие нужды. (Мы еще поговорим об этом в главе 20.)

Четвертая сфера, в которой проявляется наш эгоизм, — это *невнимательность*. Данная черта характера может выражаться по-разному. Невнимательные люди никогда не задумаются о том, как их поступки влияют на окружающих. Они часто опаздывают, заставляя других ждать. Они громко разговаривают по мобильному телефону, проявляя эгоистичное равнодушие к находящимся поблизости людям, которым явно мешают. Невнимательность проявляет подросток, оставляя беспорядок на кухонном столе в расчете на то, что все уберет кто-то другой. Каждый раз, когда мы делаем что-либо, не думая о том, как это сказывается на других, мы демонстрируем эгоистичную невнимательность. В такие моменты мы думаем только о самих себе.

Кроме того, можно быть невнимательным по отношению к чужим чувствам. Как ни печально, хри-

стиане часто грубят официантам и продавцам в магазине, или же, по меньшей мере, безразличны к их чувствам, хотя вместо грубости и равнодушия мы можем без малейших усилий наполнить чей-то день светом с помощью простых слов благодарности. Эту привычку в общении с людьми нам необходимо развивать точно так же, как привычку благодарить Бога. То же касается и семьи, когда простое «спасибо», сказанное кому-то из близких, никогда не остается без доброго плода.

Если человек словно показывает своим поведением: «Я всегда говорю, что думаю, а потом — хоть трава не расти», — то он — просто невнимательный эгоист, абсолютно безразличный к тому, что его слова могут кого-то смутить, унижить или оскорбить. Его интересует только высказывание собственного мнения.

Нам следует заботиться не только о своих, но и о чужих интересах. Если мы расширим диапазон слова «интересы», включив в него нужды и проблемы других людей, как это, вне всякого сомнения, делал Павел, то увидим, что в жизни *неэгоистичного* человека всегда существует баланс между своими и чужими потребностями и заботами. Эгоистичный же человек, напротив, не только безразличен к нуждам других, но еще и ожидает, что именно *они* будут восполнять его потребности и желания. Подобная форма эгоизма часто проявляется в браке, когда каждый из супругов требует от другого восполнения своих нужд вместо того, чтобы думать о том, как они могут послужить друг другу.

Величайший пример бескорыстия нам показал Господь Иисус Христос. Будучи богат, Он обнищал ради нас, чтобы мы обогатились Его нищетой

(см. 2 Коринфянам 8:9), и Павел увещевает нас культивировать такой же образ мыслей (см. Филиппийцам 2:5). Веками позже, один из наиболее ярких примеров как эгоизма, так и самоотверженности был продемонстрирован в период эпидемии бубонной чумы, которая в 1348 году привела к гибели от 30 до 40 процентов населения Европы. Болезнь распространялась настолько быстро, что один человек, заразившись, зачастую становился причиной смерти всей своей семьи. Как следствие, у больного в течение небольшого времени не оставалось в живых никого из родных, и ему приходилось умирать в одиночестве. Многие священники заботились о страждущих и умирающих, из-за чего, заболев, также погибали. Но были и такие, кто отказывался оказывать помощь. В те времена говорили, что лучшие из священников умерли, а худшие остались в живых.

Бескорыстная жизнь, скорее всего, не обойдется нам ценой смерти, но, безусловно, кое-чем придется за нее платить. Нам она будет стоить искреннего интереса к жизни других людей, реального участия в чужих заботах и нуждах, а также внимания к переживаниям и чувствам других людей.

Большая доля эгоизма приходится на внутрисемейные отношения. За порогом дома мы стараемся вести себя как можно лучше и поступать в соответствии с общепринятыми нормами (хотя существует множество людей, проявляющих эгоизм везде, где бы они ни оказались). Однако в собственной семье мы зачастую отбрасываем в сторону искусственные ограничения, не являющиеся частью нашего истинного характера. Поскольку эгоизм крайне сложно рассмотреть в самом себе, полезно попросить других членов семьи указывать нам на любые его проявле-

ния, которые они в нас замечают. А после – выслушивать их, не пытаясь защищаться и не отвечая встречными упреками в эгоизме. Мало того, необходимо искренне покаяться в разнообразных грехах, обусловленных нашим себялюбием, и начать молиться о том, чтобы Святой Дух даровал нам способность справиться с этими эгоцентричными чертами характера.

Ранее в этой главе я отмечал, что эгоизм легко увидеть в других, но крайне сложно распознать в самом себе. Думаю, каждый из нас склонен к той или иной форме и степени эгоизма, поскольку все мы по-прежнему имеем греховную плоть, которая ведет войну против нашей души. Поэтому прошу вас: не оставляйте эту главу без внимания, считая, что к вам она не относится. Напротив, настоятельно рекомендую вам пробежать ее еще раз, представив себя в ситуациях, вроде тех, которые я использовал в качестве иллюстраций. Попросите Святого Духа показать вам признаки эгоизма в вашей жизни и позвольте Ему использовать ваших родных и близких в качестве Его полномочных представителей.

Невоздержанность

«Что город разрушенный, без стен, то человек, не владеющий духом своим» (Притчи 25:28). В библейские времена стены города были главным средством его защиты. Их разрушение позволяло вражеской армии ворваться в город и завоевать его. Вспомните историю о падении Иерихона, когда Бог разрушил его стены, чтобы армия Израиля могла беспрепятственно войти и захватить город (см. Иисус Навин 6:1-5, 20).

Точно так же, как город без стен был уязвим для вражеских армий, невоздержанный человек уязвим для всевозможных искушений. К сожалению, Соломон, который написал приведенный выше отрывок из Притчей, стал печальным, но ярким примером, подтвердившим справедливость его собственных слов. В Писании сказано, что у него было семьсот жен и триста наложниц, и все — из народов, у которых Господь запретил израильтянам брать себе жен

(см. 3 Царств 11:1-3). Тем не менее, Соломон, дав волю своим страстям, полностью пренебрег Божьим запретом. Богатейший монарх своей эпохи, он имел возможность получить все, чего бы ни пожелал. Однако, вместо того, чтобы упражняться в самообладании, он проигнорировал собственные мудрые наставления, позволив страстям выйти из-под контроля. За свою невоздержанность Соломон заплатил высокую цену. Жены отвратили его сердце от Бога, за что Бог разделил царство Соломона в дни его сына Ровоама, а династию Давида с тех пор постоянно лихорадило.

Писание — и в ветхозаветных Притчах и в новозаветных посланиях — немало говорит о воздержанности. Так, Павел назвал ее одним из проявлений плода Духа (см. Галатам 5:22-23), а также включил невоздержанность в перечень пороков, которые будут характеризовать последние дни (см. 2 Тимофею 3:3). В своих наставлениях Титу относительно служения на Крите он несколько раз упоминает о необходимости учить целомудрию (см. Титу 2:2, 5, 6), а также напоминает о том, что та самая благодать, которая дарует нам спасение, еще и учит нас целомудренной жизни (см. Титу 2:11-12). Так же и Петр в своих двух посланиях несколько раз увещевает нас бодрствовать и быть воздержанными (см. 1 Петра 1:13; 4:7; 5:8; 2 Петра 1:6).

Несмотря на библейское учение о воздержанности, это — одна из тех добродетелей, которая, кажется, обращает на себя *целенаправленное* внимание очень малой доли христиан. Наша христианская культура устанавливает определенные рамки, ограждая нас от очевидных грехов, однако внутри этих границ мы, в основном, живем, как нам вздумается, редко го-

воря «нет» своим желаниям и эмоциям. Неудивительно, что невоздержанность является одним из наиболее «терпимых» грехов. Однако, мирясь с ним, мы становимся мишенью для других «допустимых» грехов. Например, невоздержанность в речи открывает дверь для всевозможных оскверняющих высказываний, наподобие сарказма, сплетен, клеветы и смехотворства.

Что же такое воздержанность? Это власть или контроль рассудка над своими желаниями, стремлениями, побуждениями, эмоциями и страстями. Это значит говорить «нет», когда нужно сказать «нет». Воздержанность подразумевает умеренность в законных желаниях и поступках и полное ограничение в сферах откровенного греха. Например, это может означать умеренность в просмотре телепередач и категорический отказ от посещения порносайтов в интернете.

Библейская воздержанность не является продуктом природной человеческой силы воли. Мы видим, как многие неверующие демонстрируют воздержанность в определенных сферах жизни ради достижения какой-либо цели, однако в других сферах они могут проявлять мало самоконтроля или вообще его игнорировать. Так, спортсмен может строго следить за своим питанием, но совершенно не контролировать собственный темперамент.

В то же время, библейская воздержанность охватывает все сферы жизни и требует постоянного противоборства со страстями плоти, ведущей войну с нашей душой (см. 1 Петра 2:11). Такая воздержанность опирается на влияние и содействие Святого Духа. Она требует непрестанного наполнения нашего разума Божьим Словом и молитвы о том, чтобы Свя-

той Дух даровал нам желание и силу контролировать себя. Можно сказать, что воздержанность — это не контроль *себя* посредством собственной силы воли, а, скорее, — *над собой* посредством силы Святого Духа.

Хотя воздержанность необходимо проявлять во всех областях жизни, в этой главе мы рассмотрим лишь три сферы, в которых христианам зачастую это не удается. Первая из них — *питание*. Хочу подчеркнуть, что я не имею в виду только людей, страдающих от лишнего веса. Эта проблема может быть обусловлена различными причинами, а не только невоздержанностью в еде. Один из наиболее воздержанных из всех известных мне людей всю свою взрослую жизнь боролся с избыточным весом. В то же время, некоторые из тех, кто может есть все, что захочется, не набирая лишних килограммов, именно благодаря этой «безнаказанности» вообще не контролируют себя в питании.

На самом деле, я говорю о постоянных уступках своим пристрастиям к определенной еде или напиткам. Мне вспоминается один знакомый (посвященный христианин), привыкший выпивать каждый день по двенадцать банок содовой. Также я помню, как сам много лет назад пристрастился к мороженому, порцию которого мог съесть за ужином, и еще одну — перед сном. Тогда Бог обличил меня в невоздержанности, показав, что эта, казалось бы, невинная привычка значительно ослабила мой самоконтроль в других, более важных сферах. Это стало для меня уроком. Мы не можем выбирать на свое усмотрение, в каких сферах жизни проявлять воздержанность, а в каких — нет.

Один из способов упражнения в самоконтроле состоит в устранении источника того, что искушает

нас потакать своим желаниям, или же в самоустрашении и максимальном отдалении от него. В случае с мороженым я попросил жену следить за тем, чтобы оно не лежало постоянно в холодильнике. Теперь мы покупаем его только по особым случаям. Хотя я принял это решение более тридцати лет назад, мне по-прежнему приходится упражняться в самоконтроле. Недавно мне надо было отправить бандероль. Почтовое отделение располагалось в одном здании с лавкой мороженого, так что у меня естественно возникла мысль, что неплохо бы «по дороге» зайти и полакомиться. Борясь с сильным искушением, я решил, что это — как раз тот момент, когда нужно сказать себе «нет» — хотя бы для того, чтобы держать свое желание под контролем.

Я не пытаюсь вызвать чувство вины у тех, кто любит мороженое или содовую, и даже — у тех, кто каждый день заходит в «Starbucks», чтобы выпить чашечку любимого кофе. Мы говорим о невоздержанности — тенденции в потакании своим желаниям, в результате чего уже не мы контролируем их, а они контролируют нас.

Вторая сфера, в которой христиане часто демонстрируют невоздержанность — это *характер*. Многие верующие известны своей вспыльчивостью или раздражительностью. Вспыльчивость характеризуется кратковременными, но сильными порывами гнева, которые зачастую быстро сменяются добрым расположением духа. Говоря же о раздражительности, я имею в виду людей, которые легко впадают в гнев, плохо контролируя свои эмоции или вообще ими не владея. Очень часто раздражительные люди бывают вдобавок еще и вспыльчивы. О таких мы говорим: «заводится с пол-оборота».

Гневу будет посвящена одна из следующих глав, но сейчас нас в первую очередь интересует потакающее ему отсутствие самоконтроля. В большинстве случаев, гнев — это грех, однако у вспыльчивого человека к нему добавляется еще и грех невоздержанности.

Эмоциональные вспышки обычно направлены на тех, кто нам чем-то не угодил. Это может быть «подрезавший» нас на автостраде водитель, или футбольный судья, принявший во время матча неверное решение. И, к сожалению, зачастую наш гнев направлен на членов наших семей.

Притчи неоднократно предостерегают нас о вспыльчивости. Например: «Вспыльчивый может сделать глупость» (Притчи 14:17) и «Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города» (Притчи 16:32). В Новом Завете Иаков наставляет нас: «Всякий человек да будет... медлен на гнев» (1:19). Помните о том, что для того, чтобы не согрешать против Бога, мы должны сокрыть в своем сердце Его Слово (см. Псалом 118:11). Если хотим учиться контролировать свой характер, мы можем сокрыть в сердце эти стихи из Притчей и Послания Иакова.

Третья сфера, в которой многие христиане проявляют невоздержанность, — это *личные финансы*. Недавно я услышал в одной радиопередаче на общенациональном канале, что долг по кредитным картам* среднестатистической американской семьи составляет 7000 долларов. Несомненно, бывают случаи, когда человеку или семье приходится залезать в долги ввиду

---

* Это долги за текущие расходы; сюда не входят ипотека, кредиты на автомобиль, образование и т.п. — *Прим. ред.*

неотложности ситуации, но здесь речь идет о *среднестатистическом* долге, а это говорит о том, что американцы живут не по средствам. Как нация, мы не проявляем финансовой воздержанности, потакая своим желаниям в покупке новой одежды, суперсовременной электроники и цифровых гаджетов, дорогих турпутевок и множества других привлекательных для нас товаров и услуг.

О существовании этой проблемы среди христиан свидетельствует тот факт, что некоторые христианские служения нацелены именно на обучение верующих методам правильного распоряжения финансами. Они просто помогают людям научиться проявлять самоконтроль.

Впрочем, невоздержанность в расходовании денег демонстрируют не только те, кто залез в долги. Многие богатые люди, включая и некоторых христиан, потворствуют себе во всем, чего бы ни пожелало их сердце. Этим они напоминают Соломона, который сказал: «Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им» (Екклесиаст 2:10). Потакание всем желаниям моего сердца, даже если они мне вполне по карману, никак не научит меня воздержанию, которое является одним из аспектов плода Духа (подробнее об этом — в главе 20).

Существуют и другие сферы, в которых нам нужно учиться самоконтролю. Например, я знаю одного человека, который проводит уйму времени за компьютером, хотя и не смотрит при этом порнографию. Можно также упомянуть пристрастие к телевизору, импульсивность в покупках, чрезмерную увлеченность хобби, а также спортом — в качестве и болельщика, и участника состязаний. Для мужчин, в наш век все более нескромной женской одежды, важ-

ной сферой самоконтроля являются их глаза и мысли.

Безусловно, можно было бы назвать и другие области жизни, где нам необходимо учиться сдержанности, поэтому рекомендую вам поразмышлять о себе. Существуют ли желания, стремления или эмоции, которые могут в какой-либо мере выйти из-под вашего контроля? Помните, что эта книга посвящена «терпимым» или «допустимым» грехам – тем, с которыми мы миримся в своей жизни. Поскольку же добродетели воздержанности среди христиан уделяется так мало внимания, вполне может оказаться, что нам, – по крайней мере, в некоторых жизненных сферах, – действительно не хватает самоконтроля. Стремясь возрастать в этой добродетели, не забывайте, что она является плодом Духа (см. Галатам 5:22-23), и без содействия Божьей силы мы не сможем достичь никакого прогресса.

Нетерпеливость и раздражительность

Один мой друг пастор однажды навестил супружескую пару, которая была частью его церкви от момента ее основания. Эта глубоко уважаемая и любимая всеми чета неизменно вкладывала свои сердца в других людей. В тот момент, когда их навестил пастор, у мужа была последняя стадия рака (он умер через несколько месяцев).

В ходе своего визита пастор спросил у супругов: «Как ваше духовное состояние?» «В том, что касается рака, мы справляемся нормально, — со слезами на глазах ответила жена. — С чем я не могу совладать — так это с нашим грехом. Вы, наверное, думаете, что после стольких лет совместной жизни и особенно в такой ситуации мы уже не обижаем и не раним друг друга, но это не так. И это мучает меня. Я могу справиться с раком, но не со своей греховной плотью».

Эта печальная, но правдивая история иллюстрирует реальность, которая, к сожалению, очень типична для

наших «терпимых» грехов. Многие из них мы обычно демонстрируем наиболее открыто именно в кругу семьи. Как я уже отмечал в одной из предыдущих глав, за стенами своего дома мы можем надевать «христианское лицо», но в отношениях с родными проявляется наш истинный характер. Это особенно справедливо для двух сфер греха, которые будут рассмотрены в данной главе: нетерпеливости и раздражительности.

Эти две черты тесно взаимосвязаны друг с другом. Кроме того, определения каждого из этих двух понятий могут несколько отличаться в зависимости от контекста. Так что в данной главе я определю «нетерпеливость» как сильное чувство досады в ответ на (обычно) неумышленные промахи и ошибки других. Она зачастую выражается в словах, направленных на то, чтобы унижить человека (или людей), ставшего объектом нашего недовольства.

Ключ к пониманию этого вида нетерпеливости заключается в том, что обычно она является реакцией на *непреднамеренные* действия других. Из-за проблем со слухом я часто *слышу*, как моя жена что-то говорит мне, но не могу *понять*, что она говорит. Подобные ситуации — из разряда тех, что могут легко вызвать у нее раздражение, когда я прошу повторить сказанное. Поэтому она научилась быть со мной терпеливой в подобных ситуациях. (В ответ на ваше недоумение скажу, что я пробовал пользоваться слуховым аппаратом, но при моей разновидности глухоты он не помогает.)

Что касается меня, то я предпочитаю все делать, рассчитывая время с запасом. Всегда стараюсь выезжать заранее, чтобы добраться на богослужение, в аэропорт или куда бы то ни было без спешки. Однако моя жена, в отличие от меня, обладает потрясающей

способностью приезжать в пункт назначения в последнюю секунду. (Каким образом ей удастся так точно рассчитать время — для меня загадка.) И вот, я уже собран и готов ехать, но должен сидеть, ожидая ее. Как яотреагирую на это? Проявлю нетерпение и скажу что-либо вроде: «Ну, что же ты вечно опаздываешь?» — или, может, даже промолчу, но всем своим видом дам понять, что недоволен? Или, все же, я буду терпелив к своей жене, понимая, что гармоничные взаимоотношения с ней важнее выезда в привычное для меня время?

Эти ситуации из реальной жизни — лишь два из множества примеров, когда людям, которые живут или работают в тесном контакте друг с другом, приходится постоянно бороться с искушением проявить нетерпеливость. Из-за нашей греховной плоти мы никогда не достигнем вершины добродетели долготерпения. Каждый из нас, включая меня и мою жену, все еще на пути к ней.

Кроме того, следует отметить, что причина нашей нетерпеливости вовсе не в том, что кто-то плохо слышит или имеет привычку все делать в последний момент. Подобные ситуации — лишь повод для плоти заявить о себе. Настоящая причина нетерпеливости находится в наших сердцах, и заключается она в склонности требовать от окружающих соответствия нашим ожиданиям.

Можете ли вы назвать повторяющиеся жизненные ситуации, в которых вы становитесь нетерпеливым? Надеюсь, вы не подумали: «Я?! Да у меня вообще нет проблем с нетерпеливостью!» Возможно, это и так, но разве вы никогда не проявляли нетерпения? Позвольте предложить вам несколько вариантов подобных ситуаций.

У родителей может лопнуть терпение из-за вялого отклика со стороны детей и подростков на процесс воспитания. «Сколько раз я говорил тебе не бросать свою обувь, где попало?!» Или: «Когда же ты, наконец, научишься жевать с закрытым ртом?!» Как видим, слабая реакция на воспитательные меры часто ведет к нетерпеливости с нашей стороны. Разумеется, раздраженные высказывания, которые я использовал в качестве иллюстрации, никак не способствуют процессу воспитания. Они лишь помогают нам «выпустить пар» и унижают ребенка. Братья и сестры в семье также зачастую нетерпимы друг к другу, и перед родителями стоит непростая задача учить своих детей терпимости не только на словах, но и личным примером.

Хотя ранее я отмечал, что мы склонны в основном проявлять нетерпеливость в своих семьях, она, конечно же, не ограничивается стенами наших домов. Некоторые христиане имеют печальную славу вспыльчивых и нетерпеливых водителей. Мы можем потерять терпение при медленном обслуживании в магазине, банке или ресторане. Мне приходится бороться с нетерпеливостью в почтовом отделении, когда я хочу просто купить несколько марок, а кто-то в очереди впереди меня оформляет десяток посылок для отправки за океан. Вы можете попросить своих супругов, взрослых детей или кого-нибудь из хорошо знающих вас друзей помочь вам определить сферы нетерпеливости в вашей жизни. И прежде всего, нам необходимо признать, что нетерпеливость — это грех, и покаяться в этом.

Апостол Павел в нескольких своих посланиях увещевает нас быть терпеливыми. Так, в 1 Коринфянам 13, этой великой «оде любви», он приступает к ее описа-

нию со слов, что любовь «долготерпит». В Послании к Галатам 5:22-23 долготерпение названо одним из девяти проявлений плода Духа. В Ефессянам 4:1-2 Павел побуждает нас терпеливо и с любовью переносить друг друга, а в Послании к Колоссянам 3:12 говорит о том, что мы должны облечься в долготерпение. Судя по этим высказываниям Павла (а он, напомним, не просто выражал свое мнение, но писал под водительством Святого Духа), терпеливость — это добродетель, которую необходимо культивировать. Отсюда следует разумный вывод, что нетерпеливость, ее противоположность, — это грех, который мы должны умертвить в своей жизни. Мы можем считать его допустимым, однако Бог так не считает.

Ранее я отмечал, что нетерпеливость и раздражительность тесно взаимосвязаны. В то время как нетерпеливость — это сильное чувство досады или озлобления, слово «раздражительность», согласно моему определению, описывает частоту проявления нетерпения, или, говоря иначе, ту легкость, с которой человек выходит из себя по малейшему поводу. Людей, которые легко и часто теряют терпение, считают раздражительными. Большинство из нас временами проявляет нетерпение, однако раздражительный человек нетерпелив почти всегда. Такого всегда хочется обойти на цыпочках или десятой дорогой. Быть рядом с подобными людьми — не подарок, но, к сожалению, у членов их семьи и сотрудников порой нет другого выбора.

Какие-то люди или обстоятельства постоянно выводят вас из себя? Если так, то, вполне вероятно, вы — раздражительный человек. Если вы часто на кого-то негодуете, то, возможно, вам нужно научиться не обращать внимания на непреднамеренные действия этих

людей. Стих из Притчей 19:11, хотя и посвящен вопросу гнева (наша следующая глава), гласит: «Слава для [человека] — быть снисходительным к проступкам». А Петр пишет: «Любовь покрывает множество грехов» (1 Петра 4:8). Подумайте сами: если любовь покрывает множество грехов, то насколько же более она должна покрывать множество раздражающих нас вещей?

А теперь предположим, что именно *вы* являетесь объектом нетерпеливости другого человека. Если вас часто ругают, критикуют и «пилят», то как нужно реагировать? Зачастую человек с не менее крутым нравом отвечает адекватным образом, развязывая тем самым «словесную войну». ¹ Такой подход не только непродуктивен, но и абсолютно небиблейский.

Или, возможно, вы относитесь к категории людей, которые никак не отвечают словесно, однако внутри кипят и бурлят от негодования на того, кто излил на них свою досаду. Такая реакция с вашей стороны также является греховной.

С библейской точки зрения, у вас есть только две альтернативы. Вы можете последовать примеру Иисуса. «Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному» (1 Петра 2:23). Иногда такой библейский вариант может оказаться для вас единственным.

Второй вариант – вы можете противостоять тому, кто постоянно срывается на вас, указав ему (или ей) на примеры нетерпеливости и неподобающего поведения. Однако это можно сделать только после того, как вы разрешили проблему в собственном сердце, и способны обратиться к другому человеку, искренне желая ему блага, а не просто ради комфорта в собственной жизни. Если подход был библейским,

и ваш обидчик принял ваши слова, то отношения с этим человеком, скорее всего, улучшатся (см. Матфея 18:15).

Если же человек отрицает свою нетерпеливость, начинает защищать и оправдывать ее, или же в ответ на ваше обличение проявляет враждебность, то вам нужно вернуться к первому варианту и следовать примеру Иисуса. Впрочем, чтобы сделать это, требуется твердая вера в Божье владычество над любой ситуацией в вашей жизни. Вполне вероятно, Бог использует греховные действия других людей, чтобы помочь вам возрасти в библейских добродетелях долготерпения и кротости (см. пример Моисея — Числа 12:1-3).

А теперь хочу напомнить, как я делаю почти в каждой главе, что эта книга посвящена нашим «терпимым» грехам, с которыми мы миримся в своей жизни, порицая при этом более явные грехи окружающего общества. Так давайте мы будем так же строги по отношению к собственным неприметным грехам, как к тем отвратительным грехам, которые осуждаем в других. Вместо того, чтобы уподобляться самоправедному фарисею, который молился в храме: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди», — давайте будем всегда проявлять смиренный дух мытаря, твердившего: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику!» (Луки 18:11-13).

Гнев

Роберт Джонс в своей книге «Искореняя гнев» пишет: «Гнев — это универсальная проблема, распространенная в каждой культуре и актуальная для любого поколения. Никто не изолирован от его присутствия и не имеет иммунитета к его яду. Он проникает в каждого человека и портит наши самые искренние и сокровенные взаимоотношения. Гнев — это неотъемлемый элемент падшей человеческой природы». Затем Джонс добавляет: «Как ни печально, это относится даже к нашим христианским семьям и церквям».¹

К этому замечанию о христианских домах и церквях я бы еще добавил, что часто мы направляем свой гнев на тех, кого должны больше всего любить: на супругов, детей, родителей, кровных братьев и сестер в наших человеческих семьях, а также духовных братьев и сестер во Христе в семье церковной. Когда-то я знал одного брата по вере, который был этало-

ном великодушия по отношению к другим людям, но постоянно гневался на свою жену и детей. К счастью, после нескольких лет такой жизни Бог, наконец, обличил его и помог ему победить гнев.

Что же такое гнев? Многие скажут: «Мне сложно дать определение, но я сразу же узнаю его, когда вижу, — особенно если он направлен на меня». Мой словарь определяет гнев просто как сильное чувство недовольства и, как правило, антагонизма. Я бы еще добавил, что он часто сопровождается греховными эмоциями, словами и поступками, причиняющими вред тем, кто является объектом нашего гнева.

Гнев — проблема очень масштабная и комплексная, и подробное ее исследование выходит за тематические рамки этой книги. Поскольку моя цель — лишь помочь в противостоянии грехам, с которыми мы миримся в своей жизни, я сосредоточусь на том аспекте гнева, который мы неосознанно относим к категории «допустимых» грехов. Для этого мне потребуется вначале рассмотреть вопрос праведного гнева.

Некоторые люди оправдывают свой гнев, считая его праведным. Они думают, что в определенных ситуациях имеют право гневаться. Как же, в таком случае, я могу определить, является ли мой гнев праведным? Во-первых, праведный гнев коренится в точном понимании истинного зла, — а именно, как нарушения нравственного Божьего закона. В его центре находится Бог и Его воля, а не я сам и моя воля. Во-вторых, праведный гнев всегда контролируем. Он никогда не приведет к тому, чтобы человек потерял самообладание или прибегнул к мщению.²

Хотя Библия и дает несколько примеров праведного гнева (например, эпизод, когда Иисус очистил

храм), их совсем немного. Библейское учение о гневе сосредоточено, в основном, на греховном гневе и наших греховных реакциях на чужие поступки или слова. Тот факт, что мы реагируем на реальный грех другого человека, еще не означает, что наш грех праведен. Скорее всего, мы обеспокоены не столько нарушением Божьего закона, сколько отрицательным влиянием греховных действий на нас самих. Мы даже можем использовать факт нарушения Божьего закона, чтобы оправдать собственную греховную реакцию в виде гнева.

Еще один связанный с гневом вопрос, который также выходит за тематические рамки этой книги, — это люди, постоянно гневающиеся или в своем гневе оскорбляющие других словесно либо физически. Такие люди нуждаются в основательном библейском и пасторском консультировании, но в этой главе я хочу обратить наше внимание на так называемый «обычный» гнев, который мы, в той или иной степени, воспринимаем как неотъемлемую часть своей жизни, хотя в действительности, в Божьих глазах он греховен.

Сталкиваясь лицом к лицу с собственным гневом, мы должны осознавать, что его *причина* — не в других людях. Чьи-то слова или поступки дают повод для нашего гнева, однако его причина находится глубоко внутри нас, и обычно это наши гордость, эгоизм или жажда контроля. Предположим, я пообещал что-то сделать для друга, а потом позабыл об этом. Когда моя оплошность обнаружилась, друг сильно разгневался на меня. Почему же он настолько огорчился, что это проявилось внешне? Потому что моя оплошность поставила его в глупое положение перед другими людьми. Конечно, это не оправдывает мою

забывчивость и не приуменьшает тот факт, что я действительно подвел человека, однако причина его гнева — не моя ошибка, а его гордость.

Мы можем разгневаться потому, что кто-то плохо поступил с нами. Например, мы узнаем, что один из знакомых сплетничает о нас, и это вызывает у нас гнев. Но почему? Вероятно, потому, что была поставлена под сомнение наша репутация или порядочность. И опять-таки причина гнева — наша гордость.

Мы также гневаемся, когда что-то не выходит по-нашему. Это можно часто наблюдать у детей, но взрослые не намного отстают от них в этом плане. Часто в браке, если у одного из супругов оказывается более сильный характер, то он или она хочет заправлять всем в доме, не считаясь с пожеланиями другого, а порой — даже со здравым смыслом. Если такому человеку не удастся легко достичь желаемого, то он обычно начинает гневаться.³ Подобные ситуации иногда возникают в поместных церквях и даже на уровне межцерковных служений. Какой-нибудь сильный и зачастую самоуверенный человек стремится все взять под свой контроль, и гневается всякий раз, когда другие начинают ему перечить. Во всех подобных случаях причина гнева — эгоизм. «Я хочу, чтобы все было *по-моему*.»

Кроме того, мы гневаемся в ответ на гнев других людей. Муж возвращается домой с работы, ожидая, что на столе его ожидает ужин. Обнаружив, что все не так, он начинает злиться, выражая свой гнев в резких и обидных словах. Жена гневается в ответ, хотя может и не выражать свои чувства словами. Она кипит внутри от негодования, но от этого ее гнев не менее греховен, чем гнев мужа. Еще один пример: человек, которого распекает начальник, причем, воз-

можно, прямо на глазах у сотрудников. Он не может ответить тем же, однако, как и та горемычная жена, кипит негодованием.

Я привел эти ситуации не для того, чтобы оправдать действия мужа или начальника. Безусловно, они — греховны. Однако мы можем выбирать, *как* реагировать на поступки других, согрешающих против нас. Возьмем, к примеру, слова Петра, обращенные к рабам в церквях первого столетия. Эти рабы зачастую служили жестоким и несправедливым господам, и, по общепринятым представлениям нашего времени, их гнев был вполне оправдан. Однако вот что им сказал Петр:

Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. (1 Петра 2:18-20)

Эти наставления Петра, обращенные к рабам, являются частным случаем применения более общего библейского принципа: мы должны реагировать на любое несправедливое обращение, «помышляя о Боге». То есть, размышляя о Его воле и Его славе. Какой реакции ожидает от меня Бог в той или иной ситуации? Как я могу максимально прославить Его своим откликом на эту ситуацию? Верю ли я, что сложившиеся трудные обстоятельства или несправедливое обращение находится под полновластным контролем Бога, Который по Своим безграничным

мудрости и благости использует их для того, чтобы еще больше уподобить меня образу Христа? (см. Римлянам 8:28; Евреям 12:4-11).

Я достаточно реалистичен, чтобы понимать, что в пылу эмоций в напряженный момент мы не будем проходиться по списку вопросов, которые перечислены в предыдущем абзаце. Однако мы можем и должны развивать в себе привычку мыслить в этом ключе. Зачастую нашей мгновенной реакцией на несправедливость со стороны другого человека будет греховный гнев. Это, несомненно, относится и ко мне самому. Вопрос в том, что мы изберем *после* того, как напряжение момента спадет: будем и дальше разогревать свой гнев или же начнем размышлять над поставленными выше вопросами, позволив Святому Духу растворить наш гнев?

Вне всякого сомнения, существует бесчисленное число обстоятельств и действий других людей, которые искушают нас впасть в гнев, однако они ни в коем случае не являются *причиной* нашего гнева. Причина всегда находится внутри нашего сердца, и обычно ее корень — гордость или эгоизм.

Вероятно, существуют исключения, лишь подтверждающие правило. Но если их не учитывать, то можно смело сказать, что каждый из нас время от времени гневается. Важно то, *как* мы себя при этом ведем. Некоторые склонны проявлять свой гнев в виде резких и обидных высказываний. Другие же делают это более утонченно, например, отпуская уничижительные или саркастические замечания в адрес человека, ставшего объектом их гнева. Есть еще и третья категория — те, кто стремится скрыть свой гнев, заменив его затаенной обидой. Все эти проявления гнева греховны.

Итак, как же нам поступать со своим гневом, если мы искренне желаем почтить Бога? Во-первых, мы должны *осознать* и *признать* свой гнев во всей его греховности. Мы не сможем справиться с ним до тех пор, пока не признаем его присутствие. Затем необходимо спросить самих себя: почему мы гневаемся? Не потому ли, что пестуем свою гордость, свой эгоизм или защищаем какого-нибудь идола, притаившегося в нашем сердце? Если это так, то мы должны покаяться — не только в своем гневе, но и в гордости, эгоизме и идолопоклонстве.

После того, как мы в той или иной мере справились с проявлением гнева через его признание и покаяние, нам необходимо изменить свое отношение к человеку или людям, чьи слова или поступки вызвали у нас гнев. Наставления Павла послужат нам руководством из Писания:

Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас. (Ефессянам 4:32)

И еще несколько слов от Павла:

...снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. (Колоссянам 3:13)

Если мы тем или иным способом выплеснули гнев наружу, то необходимо попросить прощения у того человека, который был ранен им.

Наконец, нужно отдать в Божьи руки причины, побуждающие нас гневаться, — особенно в тех слу-

чаях, когда мы становимся объектом чужого гнева или несправедливого отношения со стороны начальника, властного супруга или кого-то еще, кто обращается с нами незаслуженно плохо или пристрастно. Для того чтобы развеять свои греховные эмоции, нам необходимо верить, что Бог безраздельно владычествует над всеми обстоятельствами нашей жизни (как «хорошими», так и «плохими»). А все слова и поступки других людей, вызывающие у нас гнев, тем или иным образом вплетены Им в Его мудрый и благой план по уподоблению нас Иисусу. Мы должны осознавать, что каждая отдельно взятая ситуация, провоцирующая нас на гнев, может привести или к греховному гневу, или ко Христу и Его освящающей силе.

В начале этой главы я отмечал, что вопрос гнева многогранен и подробное его рассмотрение выходит за рамки данной книги. Несмотря на это, надеюсь, я помог вам увидеть, что в большинстве случаев наш гнев воистину греховен и, хотя мы можем оправдывать его и мириться с ним в своей жизни, для Бога он неприемлем. В завершение данной темы имеет смысл рассмотреть еще один аспект гнева. Это...

Гнев по отношению к Богу

Я встречал немало христиан, которые по той или иной причине гневаятся на Бога. Некоторые из них считают, что Бог каким-то образом подвел их, другим же кажется, что Он в буквальном смысле против них. Вот и сейчас передо мной лежит письмо, где автор пишет: «Я столько раз словно получала от Него пощечину как раз в тот момент, когда действительно уповала на Него». Эта женщина открыто признает,

что разгневана на Бога, потому что, как ей кажется, Он настроен против нее.

Что же сказать о людях, которые отчаянно страдают и при этом считают, что Бог подвел их или даже против них? Позволительно ли нам гневаться на Бога? Большинство популярных психологов ответит на этот вопрос: «Да. Высвободите свои чувства по отношению к Нему». Однажды я даже прочитал следующее утверждение: «Гневаться на Бога — вполне нормально. Он — сильный парень, и все выдержит». На мой взгляд, это — чистой воды богохульство.

Хочу заявить четко и во всеуслышание: гневаться на Бога недопустимо *никогда*. Гнев — это нравственное осуждение. Будучи направлен на Бога, он, по сути, обвиняет Его в злодеянии и в том, что Он грешит против нас, пренебрегая нами или каким-то образом поступая с нами несправедливо. Кроме того, гнев зачастую является следствием нашей уверенности в том, что Бог обязан обеспечить нам лучшую жизнь, чем та, которой мы живем сейчас. В результате мы садим Его на скамью подсудимых в нашем собственном зале суда. Мне вспоминается один человек, мать которого умирала от рака. Он сказал: «Вот что она получила в благодарность за все, что сделала для Бога». Ничего, что Иисус прошел через невообразимое мучение, заплатив за ее грехи, чтобы она не провела вечность в аду? Нет, этот человек считал, что Бог обязан был также дать его матери лучшую жизнь здесь, на земле.

Я согласен, что у верующих могут быть (и действительно бывают) мгновенные вспышки гнева на Бога. У меня и самого такое бывало, однако мы должны сразу же признавать такие всплески грехом (чем они фактически и являются) и каяться в них.

Как же можно справиться с искушением разгневаться на Бога? Должны ли мы просто «затолкать» свои чувства поглубже и жить в некоторой степени отчужденно от Него? Нет, это не библейское решение. Как я уже отмечал ранее (см. главу 8) ответ заключается, в первую очередь, в хорошо укорененной вере во всемогущество, мудрость и любовь Бога. Во-вторых, мы должны в смирении и с доверием приносить свои смущение и недоумение к Богу. Можно молиться примерно так:

Боже, я знаю, что Ты любишь меня, и понимаю также, что Твои пути зачастую просто недостижимы для моего понимания. Я признаю, что в данный момент времени смущен, потому что не вижу подтверждений Твоей любви ко мне. Помоги мне силой Твоего Духа уповать на Тебя, не поддаваясь искушению разгневаться на Тебя.⁴

Помните также, что наш Бог — прощающий Бог. Христос Своей смертью на кресте заплатил даже за наш гнев на Него, который я считаю тяжким грехом. Поэтому, если в вашем сердце гнездится гнев по отношению к Богу, то побуждаю... — нет, умоляю вас: придите к Нему в покаянии и испытайте на себе очищающую силу Христовой крови, пролитой за вас на кресте.

Я уверен, что многие христиане живут, отрицая свой гнев. Они осознают свои вспышки негативных мыслей и эмоций по отношению к тем, кто рассердил их, но не отождествляют это с гневом, и уж тем более — греховным. Они сосредоточены на про-

ступке другого человека, и тем оправдывают свою реакцию, не распознавая собственного греха. Как следствие, гнев становится для них «допустимым». Они не чувствуют необходимости разобраться с ним. Я молюсь о том, чтобы Богу было угодно использовать эту главу в помощь всем нам, независимо от того, как часто проявляется наш гнев, – чтобы мы признали его грехом и предприняли соответствующие меры по борьбе с ним.

Сорняки гнева

По причинам, которые я объясню ниже, нам необходимо еще глубже рассмотреть гнев и его бурные последствия. Обычно мы думаем о своем гневе, как об эпизодическом явлении. Мы гневаемся, но затем успокаиваемся. Иногда мы просим прощения у человека, ставшего объектом нашего гнева, а иногда — нет. Так или иначе, этот человек, — неважно, услышал он наши извинения или нет, — приходит в себя после защитной реакции, будь то внешний резкий ответ или внутренняя затаенная обида, и жизнь быстро возвращается в привычную колею. Взаимоотношения были повреждены, но не разрушены. Хотя теперь нам не особо приятно видеть друг друга, но ситуация вполне терпима. Именно так многие верующие рассматривают грех гнева. Они просто воспринимают его, как неотъемлемую часть жизни.

Однако Библия в отношении гнева не столь оптимистична. Наоборот, она велит нам отвергнуть его

(см. Ефессянам 4:31; Колоссянам 3:8). Взглянув на эти два стиха, вы увидите, что в каждом из них гнев стоит в одном ряду с такими безобразными грехами, как ярость, крик, злоречие, злоба и сквернословие. Он также включен в аналогичный список отвратительных грехов в 2 Коринфянам 12:20. Совершенно очевидно, что гнев не встретить в хорошей компании. Обычно он тесно переплетен с грехами, которые мы считаем более серьезными, и, по сути, ведет к некоторым из них.

Но как же понимать следующий стих Писания: «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем» (Ефессянам 4:26)? Павел отнюдь не позволяет, и уж тем более не заповедует нам гневаться, как это может показаться, учитывая использование повелительного наклонения. Он просто принимает, как факт, что мы гневаемся, и показывает, как нам при этом себя вести. По существу, Павел говорит: «Не держитесь за свой гнев. Быстро избавляйтесь от него». Вот почему он добавляет: «Солнце да не зайдет во гневе вашем».

Есть такое выражение: «Подавить в зародыше». Именно об этом и говорит нам Павел. Разбирайтесь со своим гневом без промедления, и уж по крайней мере постарайтесь, чтобы к моменту, когда вы ляжете спать, его уже не было в вашем сердце. В лучшем случае, гнев — это грех (за редким исключением, когда речь идет о действительно праведном гневе), а в худшем он ведет к более серьезным грехам.

В этой главе мы затронем некоторые далеко идущие последствия гнева; я называю их «сорняками гнева». Слово выбрано не случайно, поскольку сорняки — это то, от чего всегда хочется избавиться. Сорняки гнева отнюдь не безобидны. Они пагубны, потому что способны отравлять не только наш разум,

но и мысли окружающих людей. И так, что же это за пагубные сорняки, произрастающие из укоренившегося гнева?

Обида — это гнев, который мы не хотим отпускать. В большинстве случаев она не проявляется внешне, зарождаясь в сердце человека, с которым обошлись плохо, а положение не позволяет ему как-то защититься. Например, начальник может сорваться на своего подчиненного, но последний не осмеливается проявить свой гнев открыто, поэтому затаивает его внутри в виде обиды. Подобным же образом жена может реагировать на выпады властного мужа. С обидой справиться бывает сложнее, чем с внешним проявлением гнева, потому что человек зачастую продолжает лелеять свои раны, постоянно размышляя о том, как плохо с ним обошлись.

Горечь — это обида, переросшая в чувство неослабевающей враждебности. Тогда как обида может со временем рассеяться, горечь продолжает расти и гноиться, развиваясь во все более глубокую неприязнь. Обычно это долгосрочная реакция на реальную или кажущуюся несправедливость, когда не удалось справиться с первоначальным гневом.

Один старейшина вмешался в жизненную ситуацию девочки-подростка из его церкви, что очень не понравилось ее отцу. Однако вместо того, чтобы уладить конфликт, тот затаил гнев, который затем перерос в горечь. Как выразился его пастор, он был «снедаем горечью». Этот отец сказал пастору: «Я простил его, но не хочу иметь с ним ничего общего». Совершенно очевидно, что он *не* простил. Результат настоящего прощения — восстановленные взаимоотношения, а не скрытая враждебность. Этот человек был поглощен горечью, но в своей самоправедности

не мог распознать ее. Все, что он видел, — это кажущийся или реальный проступок старейшины, к которому он снова и снова возвращался мыслями.

Как иллюстрирует эта история, горечь — распространённое явление внутри поместной церковной «семьи». С кем-то плохо поступили (или, по крайней мере, человек так думает), и вместо того, чтобы разобраться в ситуации, он позволяет своей обиде загноиться и со временем превратиться в горечь. Или, возможно, он решил уладить конфликт, но обидчик не пошел навстречу. Может быть, этот человек даже обратился к одному из пасторов, но тот не оценил всю серьезность ситуации и потому просто отмахнулся от нее, полагая, что это не его забота. Какой бы ни была обида — обоснованной или надуманной, — горечь ни в коем случае не является библейским решением проблемы. Нам могут нанести рану, и мы можем осознавать это, но никогда не опускаться до горечи.

Несомненно, горечь может проявляться в любых межличностных отношениях, но часто она присутствует между людьми, которым следовало бы любить друг друга. Я имею в виду церковную «семью». Мы действительно семья, братья и сестры во Христе. Однако горечь может также возникать и в человеческих семьях, среди кровных братьев и сестер. Например, сыну или дочери может показаться, что родители больше любят других детей в семье, и в этом может быть доля правды. Но, если эти сын или дочь — христиане, они не вправе подкармливать свою обиду до тех пор, пока она не превратится в горечь. Бывает, у взрослых детей развивается горечь из-за того, что они, как им кажется, не получили справедливой доли при разделе семейного наследства. И, опять-таки, для

человека, который хочет следовать за Христом, горечь — это просто недопустимый выбор.¹

Неприязнь и враждебность — это, по сути, синонимы, описывающие уровень недоброжелательства и злобы, более высокий, чем в случае с горечью. Если горечь может до некоторой степени сопровождаться вежливым поведением, то неприязнь или враждебность обычно выражаются открыто. Зачастую это происходит в форме очерняющих или даже исполненных ненависти высказываний в адрес объекта вражды или о нем. Кроме того, в отличие от горечи, которая гнездится в сердце человека, неприязнь и враждебность обычно расплескивают свой яд на окружающих людей.

Злоба (особенно затаенная) неоднократно упоминается в Библии (например, см. Бытие 27:41 и 50:15, СРП; Левит 19:18; Марка 6:19). Понять всю глубину враждебности и недоброжелательства, заключенных в слове «злоба», помогает тот факт, что в Синодальном переводе двух вышеупомянутых стихов из Книги Бытие оно интерпретировано как «ненависть». Во всех случаях это слово передает идею мстительности по отношению к объекту затаенной злобы. Например, Исав *возненавидел* Иакова и замыслил убить его (см. Бытие 27:41). Братья Иосифа боялись, что он *возненавидит* их и отомстит им за все причиненное ему зло (см. Бытие 50:15). В Новом Завете Иродиада *злوبيлась* на Иоанна Крестителя и хотела убить его (Марка 6:19).

Сегодня мы едва ли связываем затаенную злобу с намерением убить кого-нибудь. Тем не менее, люди очень часто вынашивают в своих сердцах (если бы только там!) планы мести тем, на кого они озлобились. Обычно они не осмеливаются осуществить эти

планы, однако получают извращенное удовольствие в том, чтобы раз за разом прокручивать их в своих мыслях. Такое случается и среди христиан. Вот почему Павел счел необходимым написать увещание церкви в Риме:

Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божью. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь». Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром. (Римлянам 12:19-21)

Раздоры — это открытый конфликт или враждебная суতোлка между противоборствующими группами, а не отдельными людьми. Именно из-за них мы говорим о «разделениях в церкви» и «семейной вражде». Раздоры всегда безобразны и выходят за рамки «терпимых» грехов, поскольку их никак не назовешь неприметными. Я упоминаю о них здесь лишь потому, что раздоры часто возникают между самоправедными христианами, которые отказываются признавать, что причиной разногласий стала именно их позиция, подогретая резкими словами. Они считают, что всегда неправа другая сторона, и только она стала причиной раздора.

В представленных выше описаниях вредоносных «сорняков гнева» я не пытался дать академически строгие определения терминов, как и не ставил перед собой цели провести четкое разграничение между ними. Терминология в данном случае не столь важна. Я лишь хотел показать, что гнев, за который мы дер-

жимся, не только греховен, но и духовно опасен. Если вы еще раз просмотрите список этих «сорняков», то увидите в них определенное нарастание недоброжелательства и разногласий. Гнев никогда не бывает статичным. Если с ним не разобраться, то он перерастет в горечь, враждебность и мстительную злобу. Неудивительно, что Павел заповедал: «Солнце да не зайдет во гневе вашем».

Но как же нам справиться с гневом, чтобы из него не проросли эти вредоносные сорняки? Как можно подавить его в зародыше, чтобы солнце не зашло во гневе нашем? Позвольте дать три ключевые рекомендации.

Во-первых, мы всегда должны взирать на Божье всевластие. Бог не побуждает людей грешить против нас, но Он допускает это, всегда преследуя определенную цель, которая в большинстве случаев заключается в нашем возрастании в уподоблении Христу. Когда против Иосифа жестоко согрешили его собственные братья, продав его в рабство, он не ожесточился. Напротив, он смог им сказать: «Не вы послали меня сюда, но Бог» (Бытие 45:8). Конечно, он произнес эти слова уже после того, как стал вторым человеком в Египте после фараона, но они были правдой и в тот день, когда братья продали его в рабство. Однако в библейском повествовании о его годах в доме Потифара и последующем тюремном заключении за преступление, которого он не совершал, нет ни единого намека на то, что Иосиф озлобился. Напротив, мы читаем о том, что он был прилежен в работе (едва ли скажешь такое об исполненном горечью человеке). И Потифар, и начальник темницы относились к нему настолько хорошо, что доверяли ему ответственные задачи.

Я обнаружил, что твердая убежденность в Божьем полновластии — это мое первое средство защиты от искушения позволить гневу засесть в моем разуме и в чувствах. Если я хочу решительно покончить с этим искушением, то настойчиво напоминаю себе о том, что действия другого человека (или людей), вызвавшие мою изначальную гневную реакцию, находятся под суверенным Божьим контролем. Хотя сами по себе они могут быть греховными, Бог обращает их мне во благо. Как сказал своим братьям Иосиф: «Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро» (Бытие 50:20).

Как я уже отметил ранее, под «добром» может подразумеваться возможность возрастая в уподоблении Христу. Впрочем, Бог иногда преследует и другие цели — например, готовит нас к большему посвящению в служении Ему. Скорее всего, мы так никогда и не узнаем, какое именно «добро» Бог извлек из той или иной ситуации, вызвавшей у нас гнев. Нам просто достаточно знать, что, сколь бы сложными ни были обстоятельства, и как бы сильно они ни склоняли нас к гневу, Бог замыслил для нас благо. Активное размышление над этой великой истиной о Божьем всевластии — первый этап на пути к обезвреживанию гнева.

Во-вторых, необходимо молиться о том, чтобы Бог дал нам способность возрастая в любви. В своем Первом послании, увещевая своих читателей стремиться к святости даже пред лицом трудных обстоятельств, Петр снова и снова подчеркивает важность братской любви, то есть любви к другим верующим. Например, он пишет: «Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов» (1 Петра 4:8).

Слова Петра означают, что любовь дает нам способность не реагировать на многие греховные поступки других людей. Если кто-то унижает вас или делает что-либо, приводящее вас в замешательство или доставляющее неудобства, то любовь даст вам способность не придавать этому значения. Помните, что у нас есть выбор, как реагировать на реальные или мнимые проступки других людей. Здесь особенно уместно выражение «подавить в зародыше», которое я уже дважды использовал в этой главе. Возможно, любовь и не сможет «покрыть» серьезные грехи, совершенные против нас, но она определенно способна сделать это с множеством обычных проступков.

Когда строгий муж возвращается вечером с работы и видит, что в доме беспорядок, а ужин не готов, он может позволить любви «покрыть» эту ситуацию. Фактически, избрав путь любви, он не только не поддастся искушению разгневаться, но и засучит рукава и сам вызовется помочь. Так он последует примеру Господа Иисуса, Который, полностью осознавая Свою божественность, выполнил самую черную работу, омыв ноги Своим ученикам (см. Иоанна 13:2-15).

Мы должны любить друг друга *усердно*, то есть прилагая к этому старания. Любовь, не обращающая внимания на оскорбления, не приходит сама по себе. Она является следствием нашего стремления к ней в уповании на помощь Святого Духа.

Апостол Павел, вторя словам Петра, отмечает: «[Любовь]... не раздражается» (1 Коринфянам 13:5). Нам всем следует задуматься над этим утверждением. Насколько легко вы раздражаетесь? Может ли даже незначительное саркастическое замечание испортить вам день, или же вы способны, из любви к бросив-

шему эти слова человеку, пропустить их мимо ушей или «покрыть» их? В межличностных отношениях, наверное, нет ничего более едкого, чем необузданный язык (см. Иакова 3:5-10). В главе 19 мы рассмотрим этот вопрос с точки зрения говорящего, но сейчас давайте сосредоточимся на нашей реакции на чужие слова.

Все мы помним детский стишок: «Касса закрыта, ключ у меня. Кто обзывается — сам на себя!» Впрочем, нам также хорошо известно, что «касса» нашего сердца не всегда бывает надежно закрыта. Греховные слова действительно ранят — особенно, если они исходят из уст близкого нам человека. Тем не менее, разгневаться на них или нет — решать нам. Мы можем перенести обиду, не приуменьшая ее болезненности, но и не гневаясь на человека, высказавшего нам обидные слова. Однако для того, чтобы сделать это, нужно по-настоящему любить обидчика — и тогда его недобрые слова не выведут нас из равновесия.

Павел также говорит нам: «[Любовь]... не держит зла» (1 Коринфянам 13:5, СРП). Вы склонны в своей памяти вести учет совершенных против вас проступков? Это — верная дорога к горечи. Выражение «я простил, но не забуду» — это самая настоящая ложь. Если вы продолжаете перебирать в уме старые обиды, нанесенные вам несколько месяцев или даже лет назад, то вы не простили. Вы просто вскармливаете свою горечь. Не держать зла — это значит перестать напоминать о злодеяниях, как самому себе, так и совершившему их. Разумеется, мы не в состоянии полностью стереть обиды из памяти. Это просто невозможно. Однако мы в состоянии перестать думать о них, лелея свои болезненные воспоминания.

Если же они вдруг, непреднамеренно всплывут в нашем разуме (например, в результате какого-нибудь другого инцидента), то мы можем сразу же отогнать их от себя. Мы не должны давать им ни единого шанса получить точку опоры в своем сознании.

Третья рекомендация заключается в том, что нам нужно научиться прощать так, как Бог простил нас. Лично мне для упражнения в прощении больше всего помогает библейская притча о злопамятном рабе (см. Матфея 18:21-35). Поводом для этой притчи стал вопрос Петра Иисусу: «Господи, сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?» (стих 21), – то есть столько раз, сколько тот согрешит, как бы много это ни было? Тогда Иисус рассказал притчу о злопамятном рабе, и хотя она не говорит прямо о том, сколько раз мы должны прощать, но закладывает основания нашего взаимного прощения.

Эта притча повествует о царском слуге, задолжавшем государю десять тысяч талантов. Один талант равнялся шести тысячам динариев. Не вдаваясь в математические расчеты, просто скажу, что раб был должен сумму, эквивалентную заработку поденного работника за двести тысяч лет! По современным меркам рынка труда в США это составляет примерно шесть — восемь миллиардов долларов. Иисус, чтобы подчеркнуть Свою мысль, иногда прибегал к преувеличениям, и эта притча — один из таких случаев. Слуга никак не мог накопить столь огромный долг перед царем, однако вскоре становится ясно, почему Иисус назвал столь непомерную сумму денег.

Слуга стал умолять царя, чтобы тот потерпел и дал ему время на возвращение долга. Все это, конечно же, было просто отговоркой – слуга никак не смог

бы отдать такую сумму. Поэтому царь сжалился над ним и простил ему долг.

Покинув царские палаты, слуга отправился во свояси и встретил другого слугу, задолжавшего ему сто динариев, что составляло примерно третью часть годового заработка поденщика, или, в пересчете на современные деньги, десять — пятнадцать тысяч долларов. Второй слуга также умолял о терпении, однако тот, кому только что было прощено шесть миллиардов долларов, был неумолим и бросил должника в тюрьму.

Заключенная в этой притче мораль построена на огромном различии между двумя суммами: свыше шести миллиардов и десять — пятнадцать тысяч долларов. Конечно, десять тысяч долларов даже сегодня — вовсе немаленькие деньги, однако для учеников, слушавших притчу непосредственно из уст Иисуса, она, наверное, была еще более значительной. Все-таки, это была треть среднегодового дохода.

Итак, первая сумма олицетворяет наш нравственный и духовный долг Богу. В системе взаимоотношений хозяин/слуга времен Иисуса сумма в шесть — восемь миллиардов долларов была явным преувеличением, однако в наших взаимоотношениях с Богом она точно описывает наш долг Ему. Сколь бы нравственными и духовными мы ни были, долг нашего греха невообразимо огромен. Тот вред, который мы наносим Божьей славе своим грехом, определяется не тяжестью последнего, а значимостью первой.

Если я пролью несмываемые чернила на половик, купленный вами на распродаже в местной лавке, то это будет плохо. Но если я сделаю то же самое с дорогим персидским ковром — это уже будет серьезный урон. В чем же разница? Мои действия не измени-

лись, и чернила остались теми же, однако разительно отличается ценность испорченной вещи. Степень вреда определяется не размером чернильных пятен, а соответствующей стоимостью ковров.

Именно так мы должны относиться к своему греху против Бога. Каждый совершенный нами грех, сколь бы незначительным он нам ни казался, — это нанесение ущерба безграничной Божьей славе. Ценность даже самого дорогого ковра — пусть он стоит хоть миллионы долларов — ничто в сравнении с ценностью Божьей славы. Итак, первый слуга, задолжавший десять тысяч талантов, олицетворяет каждого из нас. Мы никак не можем вернуть свой долг Богу.

Но давайте вернемся к притче. Что случилось с миллиардами долларов, которые задолжал первый слуга? Не мог ли царь просто махнуть на него рукой и забыть о нем? Без каких-то финансовых последствий? Конечно же, все было не так просто. В тот момент, когда царь простил долг, его собственные активы сократились ровно на шесть — восемь миллиардов долларов. Ему это решение о прощении обошлось невероятной ценой.

Подобным образом и Богу, чтобы простить нас, пришлось заплатить, и ценой стала смерть Его Сына. Эта цена безмерна, но Бог заплатил ее, чтобы простить каждому из нас его огромный духовный долг.

Мораль этой притчи очевидна. Нравственный долг тех, кто провинился перед нами своими греховными словами или делами, — практически ничто по сравнению с нашим долгом Богу. Я ни в коем случае не уменьшаю тяжести той боли и потерь, которые вам, возможно, приходится претерпевать. В притче Иисуса сумма в десять — пятнадцать тысяч долларов — тоже далеко не чаевые в кафе на обеденном перерыве. Это

была треть годового заработка. Та несправедливость, от которой вы страдаете, может быть куда серьезнее случайного кривого слова или сплетни в ваш адрес, и способна причинять значительный вред. И все же, она мизерна по сравнению с тем ущербом, который каждый из нас нанес Божьей славе.

Таким образом, основание для нашего взаимного прощения — это безмерность Божьего прощения для нас. Мы должны прощать потому, что так много прощено нам. До тех пор, пока мы не признаем себя банкротами, задолжавшими Богу десять тысяч талантов, нам будет трудно прощать людям, которые причинили нам значительный вред или продолжают вредить снова и снова.

Но, как только мы примем тот факт, что мы, воистину, — Божьи должники из-за своего *непфестанного* греха против Него, мы сможем сказать перед лицом нанесенных нам обид: «Боже, против меня совершено ужасное зло, но я должен Тебе десять тысяч талантов. Грех этого человека против меня — ничто по сравнению с моим грехом против Тебя. Поскольку же Ты простил меня, я тоже от всего сердца прощаю своего обидчика».

Я не хочу сказать, что после подобной молитвы, даже если она была искренней, наш гнев тут же развеется. Плоть так просто не сдается. Но отношение, выраженное в этой молитве, дает нам действенное оружие, с помощью которого мы можем умертвить гнев.

Приближаясь к завершению этой, уже второй главы, посвященной гневу, я уверен, что у вас возникли некоторые вопросы или возражения. Кто-то из читателей, возможно, считает, что я игнорирую такие сложные вопросы, как родительскую или супруже-

скую жестокость, а также другие виды систематической несправедливости, широко распространенные в нашем обществе. Может быть, вы думаете: *«Да он просто не знает, через что я прохожу. В противном случае, он не был бы столь самоуверен со своими советами»*.

В ответ на это хочу отметить, что рассмотрение всевозможных проблем, вызывающих у нас гнев, выходит за рамки данной книги. И, конечно же, я не пропагандирую «христианство половиков», позволяющее людям постоянно вытирать о нас ноги, оскорблять и всячески издеваться. Бывают моменты, когда нужно выступить на защиту правды и справедливости, но в процессе этого мы не должны грешить. Вот о чем я говорю.

Цель, которую я преследовал в этих двух главах, — помочь нам признать тот факт, что во многих случаях (если не в большинстве из них) наш гнев греховен, хотя он и может быть обусловлен греховными действиями других людей. Делая акцент на грехе нашего гнева, я вовсе не приуменьшаю тяжесть чужого греха. Однако, как гласит старая пословица: «Злом зла не поправишь». От того, что другой человек согрешает, грех нашего гнева не становится «праведным» или оправданным. Или, как писал Иаков: «Гнев человека не творит правды Божьей» (1:20).

Более того, подозреваю, что во многих случаях наш гнев — это не следствие серьезной несправедливости или совершенного против нас зла, а проявление наших собственных гордости и эгоизма. Действия (и равно бездействие) других людей ставят меня в неловкое положение, причиняют неудобства или разочаровывают меня, — и поэтому я гневаюсь. Хотя вокруг существует много несправедливости, за-

служивающей праведного гнева, мы не должны использовать это как оправдание, чтобы уклоняться от реальности греховного гнева, который так часто возникает в наших сердцах и может проявляться в словах или поступках.

Итак, напоследок я снова напомню вам о трех практических принципах, которые очень помогают мне самому. Это твердая уверенность в Божьем всевластии; усердное стремление к братской любви, покрывающей множество грехов и не ведущей учета чужих проступков; а также смиренное признание того, что, по сравнению с совершенным против меня грехом, мой долг Богу составляет десять тысяч талантов.

Осуждение

Среди всех наших «терпимых» грехов грех осуждения — один из самых неприметных, поскольку он зачастую маскируется под рвение в отстаивании истины. Споры нет, в наших консервативных евангельских кругах существует неисчислимое множество мнений обо всем на свете, начиная с богословия и заканчивая поведением, образом жизни и политикой. Более того, обычно мы считаем, что правильным является именно *наше* мнение. С этого и начинается проблема осуждения. Мы приравниваем свое мнение к истине.

Разумеется, осуждение не ограничивается лишь евангельской средой. Оно проникает во все сферы нашего общества и встречается по обе стороны культурологических баррикад. Активисты борьбы за права животных поджигают исследовательские клиники, а наиболее рьяные защитники окружающей среды разрушают горнолыжные склоны — ими движет чувство

осуждения. Человек, говоря: «Иисус не ездил бы на внедорожнике», — произносит осуждение, но не потому, что на самом деле Иисус купил бы такую машину (дело вообще не в ней), а потому, что он высказывает догматическое и критическое суждение исключительно на основании своего личного мнения.

Моя юность выпала на середину XX века, когда люди, отправляясь на богослужение, старались одеваться строго и официально, словно на торжественный прием. Мужчины все как один были в строгих пиджаках (даже костюмах) и галстуках, а женщины — в соответствующих платьях. Где-то в 1970-е годы мужчины начали появляться на богослужениях в обычных брюках и рубашках с расстегнутым воротом. Женщины все чаще тоже надевали брюки. На протяжении нескольких лет я осуждал их. *«Неужели у этих людей нет ни капли почтения к Богу? Оделись бы они так же на прием к президенту?»* Для меня эти аргументы звучали вполне убедительно.

Но ведь я ошибался. В Библии нет ни слова о том, как следует одеваться, отправляясь на богослужение. Что же касается строгого наряда для аудиенции у президента, то это — культурная традиция, характерная для Вашингтона. Если вас пригласят на встречу с президентом, когда он отдыхает на своем ранчо, то будет вполне нормально явиться туда в джинсах. В итоге я пришел к заключению, что почтение к Богу — это вопрос не одежды, а сердца. Иисус сказал, что истинные поклонники — это те, кто поклоняются Отцу в духе и истине (см. Иоанна 4:23). Да, я согласен с тем, что небрежность в одежде может отражать небрежное отношение к Богу, однако я — не сердцеведец. Значит, мне следует избегать приписывать другим непочтение лишь на основании того, как они одеваются.

Я также рос в эпоху, когда на богослужениях пели возвышенные старые гимны под аккомпанемент фортепиано или органа. Это было так величественно! На мой взгляд, именно так и должно было выглядеть благоговейное поклонение Богу. Сегодня же во многих церквях на смену возвышенным старым гимнам пришла современная музыка, а фортепиано и орган заменили электрогитары и барабаны. И, опять-таки, я впал в осуждение. *«Как люди могут славить Бога с помощью таких инструментов?»* Но в новозаветных церквях не было ни фортепиано, ни органов, и все же они прекрасно могли поклоняться Богу в псалмах, славословии и духовных песнях (см. Колоссянам 3:16). Я по-прежнему предпочитаю слышать в церкви музыку, к которой привык в молодости, но это — лишь вопрос предпочтения, а не библейское убеждение. Да, я согласен с тем, что современные песни зачастую поверхностны и сосредоточены на человеке, однако есть много и таких, которые выражают почтение и поклонение Богу не хуже наших традиционных гимнов. Поэтому давайте избегать осуждения.

Мы убеждены, что достигли библейской истины во многих вопросах. В одной из книг я писал, как, в конце концов, пришел к заключению, что в большинстве случаев Библия учит умеренности, а не воздержанию. Я решил исследовать этот вопрос, когда понял что отношусь с осуждением к христианам, позволяющим себе выпить за ужином бокал вина. Однако, после того, как я описал свои взгляды на умеренность, я получил вежливое, но жесткое письмо от одной благословенной женщины, которая устроила мне настоящую взбучку. Она была убеждена, что я предал один из краеугольных камней христианской морали. Я понимаю ее обеспокоенность, но

она не представила мне ни единого стиха из Писания в подтверждение своих слов. Это было лишь ее личное убеждение.

Пожалуйста, не поймите меня превратно. Я тоже считаю, что, учитывая повсеместное злоупотребление алкоголем в современном обществе, практика воздержания имеет под собой веские основания. В другой ситуации я мог бы, опираясь на них, последовательно аргументировать всю пользу отказа от алкоголя. Однако данная глава посвящена греху осуждения, и я лишь привожу примеры из собственной жизни, показывающие, с какой легкостью мы можем осуждать людей в вопросах, которых Библия вообще не касается или говорит о них не столь ясно, как нам хотелось бы.

Апостол Павел напрямую рассматривает эту проблему в 14-й главе Послания к Римлянам. Очевидно, что в римской церкви муссировались два спорных вопроса, в изобилии порождая критику сторон. Первый из них заключался в противопоставлении вегетарианства позиции «ешь, что хочешь», а второй — в соблюдении определенных дней как праздничных, или, словами Павла, «иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно» (Римлянам 14:5).

Можно предположить, что люди, которые ели только овощи, осуждали тех, кто ел все (вероятно, мясо), а последние — из презрительного высокомерия — уничижали первых (см. стих 3). Обе стороны критиковали друг друга. Вегетарианцы считали, что стоят на более строгом моральном основании и потому задирали свои духовные носы по отношению к оппонентам. Люди же, которые ели все, считали, что превосходят другую сторону знанием. Они *знали*, что пища не имеет для Бога никакого значения, если она принимается с благодарением (см. 1 Тимофею 4:4).

Итак, они тоже осуждали своих оппонентов, но только по-другому.

Подобное мы видим и сегодня. Сторонники современной музыки насмеваются над теми, кто предпочитает традиционные гимны, называя их старомодными и отставшими от жизни. Как сказал мне один молодой пастор: «С помощью нашей музыки мы переманим из вашей церкви всю молодежь». Такие люди могут проявлять не меньше осуждения, чем поборники традиционных гимнов, но только с другой направленностью. То же самое касается и спора о воздержании и умеренности. Я знаю случаи, когда люди, считающие употребление алкоголя вопросом свободы во Христе, глядели свысока на тех, кто практикует воздержание.

Всеми этими примерами я хочу донести следующую мысль. Неважно, какую конкретную позицию мы занимаем в том или ином вопросе. Можно очень легко скатиться до осуждения тех, чье мнение отличается от нашего. При этом мы норовим спрятать свое критиканство под маской христианских убеждений.

Ответ Павла на ситуацию в Риме гласил: «Перестаньте осуждать друг друга, какой бы позиции вы ни придерживались». Затем он добавил: «Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его» (Римлянам 14:4). По сути, Павел говорил: «Прекратите изображать из себя Бога для своих собратьев во Христе. Судья — Бог, а не вы».

Именно так мы и делаем, осуждая тех, чьи предпочтения и традиции отличаются от наших. Мы самонадеянно претендуем на роль, которую Бог предназначил исключительно для Себя. Наверное, именно это имел в виду Иисус в известных словах Матфея 7:1-5: «Что ты смотришь на сучок в глазе

брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?» Быть может, это бревно в нашем глазу — и есть осуждение, надменно претендующее на роль Бога?

И снова мы видим, что Иисус, дабы подчеркнуть Свою мысль, использует гиперболу. Бревно в глазу просто физически никак не поместится. Точно так же, как десять тысяч талантов в притче о злопамятном слуге олицетворяют истинный масштаб нашего греха против Бога, бревно в глазу вполне может символизировать Божий вердикт о нашем грехе осуждения. Если я прав, то этот грех страшен не столько осуждением своего брата, сколько тем, что, поступая так, я посягаю на роль Бога.

Написанное выше не означает, что мы никогда не должны подвергать суду чужие модели поведения и убеждения. Когда чьи-то поступки или образ жизни явно противоречат Писанию, мы имеем полное право сказать, что этот человек грешит. Существуют практики, которые Библия явно осуждает. Прочитайте, например, описание морального разложения, данное Павлом в Римлянам 1:24-32. Или взгляните на перечень «дел плоти» (см. Галатам 5:19-21) и характеристики «последних дней» (см. 2 Тимофею 3:1-5). Такие модели поведения явно греховны, и, называя их таковыми, мы просто соглашаемся с Божьим Словом. Их осуждает Библия, а не мы сами.

Впрочем, мы можем грешить, даже осуждая других в соответствии с Писанием, если вершим свой суд с позиций самоправедности, позволяя себе быть категоричными и придирчивыми. Мы грешим, если порицаем очевидные, вопиющие грехи других, не признавая при этом, что и сами по-прежнему грешны перед Богом. Одна из основных целей этой книги — помочь нам перестать поступать подобным образом.

Доктринальное осуждение

Еще одна сфера, в которой мы можем легко поддаться духу осуждения, — это доктринальные расхождения. Для многих евангельских христиан сегодня это не проблема, поскольку доктрины для них уже не имеют значения. Помню, как я выступал против открытого теизма (учения о том, что Бог не знает и не может знать будущее), и один знакомый сказал мне: «Ну что ты так переживаешь об этом? Почему бы нам всем просто не любить Иисуса и не научиться уживаться друг с другом?»

Тем не менее, многие из нас знают, что доктрины важны, и из-за этой веры в их значимость мы можем легко впасть в грех осуждения. Например, я считаю крайне важными доктрину о заместительной жертве Христовой в искупление наших грехов и сопутствующую ей доктрину об оправдании исключительно верой в Иисуса. Такими доктринами я, образно говоря, провожу черту на песке и заявляю: «Никаких компромиссов! Ни единого, и точка!» Однако некоторые авторы и богословы, причисляющие себя к евангельским кругам, отрицают заместительную искупительную жертву Христа. С их точки зрения, Христос не умер вместо нас, чтобы заплатить за наши грехи, а взшел на крест лишь для того, чтобы показать нам пример, которому мы должны следовать, когда страдаем. Другие же приуменьшают значимость крестной смерти Христа, говоря, что нужно сосредоточить свое внимание не на кресте Христовом, а на Его жизни, которая и является примером для подражания. Каждый раз, когда тема моего учения или проповеди затрагивает эти вопросы, я открыто противостою представлениям этих людей, — и, на мой

взгляд, имею на это право. Однако, должен признать, что временами при этом я скатывался в грех осуждения. Я настолько не согласен с подобными учениями, что порой демонизирую их, и, думаю, в этом грехе я не одинок. Подобное я замечал и за другими представителями евангельского сообщества. Из-за того, что мы так твердо верим в важность здравых доктрин, до чрезмерной критики в адрес тех, с кем мы не согласны, нам часто остается один шаг. Действительно нужно и важно высказывать свое несогласие, однако нельзя превращать это в словесную расправу.

Дух критицизма

Наверное, все мы время от времени скатываемся в грех осуждения, однако среди нас есть и те, кто практикуют его постоянно. Такие люди характеризуются так называемым «духом критицизма». Они выискивают и всегда находят погрешности во всех и во всем. О чем бы ни зашел разговор: о человеке, церкви, событии или чем-либо другом, — они неизменно начинают высказываться в пренебрежительном тоне. И сейчас я не говорю о каких-то теоретических личностях. Я лично много раз общался с такими людьми, и, должен сказать, находиться рядом с ними не особо приятно.

В предыдущих главах я упоминал, что некоторые из «допустимых» грехов вроде эгоизма, нетерпеливости и гнева часто проявляются наиболее открыто в наших семьях, а не на людях (и уж тем более — не в собраниях). Это же можно сказать и о критицизме. Порой случается так, что один из супругов постоянно выискивает огрехи в другом или в ком-либо из детей.

В результате объект подобной непрестанной критики начинает думать, что он вообще ничего не может сделать правильно.

Один из моих друзей, выросший в обеспеченной христианской семье, рассказывал о том, как его чрезмерно придирчивый отец был особенно суров к своей дочери. Так, постепенно у нее развился комплекс «полной никчемности» – по крайней мере, такое мнение о ней складывалось у каждого, кто слышал, как ее распекает отец. Однако, чем больше он критиковал ее осанку, тем сильнее она сутулилась. Чем больше он упрекал ее в том, что она не смотрит на людей, тем чаще она отводила глаза в сторону или ходила, потупившись в землю. В результате постоянные придирки отца «для ее же собственного блага» стали для этой девушки чем-то вроде неизбежно исполняющихся пророчеств. Систематическая критика сформировала в ней чувство отчуждения, и она начала считать себя отверженной. В результате, когда она повзрослела, главным приоритетом в ее жизни стал поиск тех, кто даровал бы ей чувство принятия, и ее «друзья» быстро поняли, как извлечь из этого выгоду. На смертном одре отец осознал свою греховность и со слезами на глазах покаялся перед дочерью в своем критицизме, но было слишком поздно. К тому времени она уже вела тайную развратную жизнь и плотно сидела на кокаине.

Конечно, разрушительное влияние слов, высказанных в духе критицизма и осуждения, не всегда доходит до таких крайностей. Однако вокруг нас есть множество примеров пагубности этого греха. Часто говорят, что требуется семь комплиментов для того, чтобы загладить эффект одного критического замечания. Так давайте же будем исследовать себя или, еще

лучше, позволим *другим* исследовать нас. Есть ли в нас дух критицизма? Выискиваем ли мы постоянно чужие ошибки — особенно у родных и близких, или членов нашей церковной общины?

В завершение отмечу, что некоторые из моих близких друзей, наверное, не согласятся с какими-то мыслями, высказанными в этой главе. Кто-то не считает выбор одежды и стиль музыки во время богослужений предметом личных предпочтений. Для них это — убеждения. Я уважаю их мнение, и совершенно не хочу их в чем-либо переубеждать.

Предпочитаю быть, как Павел, который занимал аналогичную позицию в отношении вопросов, вызвавших разделение в римской церкви. Он не пытался менять чьи-либо убеждения о питании и соблюдении особых дней. Вместо этого Павел сказал: «Пусть каждый поступает по своему разумению» (Римлянам 14:5, СРП). От подобных заявлений многим из нас становится не по себе. Мы не любим неопределенности в вопросах христианской жизни. Нам сложно согласиться с тем, что мнение какого-то человека может отличаться от нашего, но при этом мы оба приняты Богом. Но именно об этом говорит Павел в Римлянам 14. Если мы отнесемся к его словам со всей серьезностью и будем придерживаться своих убеждений со смирением, то это поможет нам избежать греха осуждения.

Зависть, ревность и сопутствующие грехи

Недавно я узнал, что одна моя знакомая, написавшая примерно столько же книг, сколько и я, часто получает приглашения проповедовать в разных уголках мира. Когда я услышал об этом, у меня промелькнула мысль: «Я написал столько же книг, но почему я не получаю столько же приглашений?» Это было искушение (хотя и мимолетное) позавидовать моей коллеге.

Зависть — это болезненное и зачастую досадное осознание чьих-либо преимуществ. Иногда мы стремимся обладать такими же преимуществами, и это ведет к другому греху — алчности. А иногда мы лишь досадуем, что у другого есть то, чего нет у нас. Однако мы не просто завидуем людям в общем. Обычно зависть обусловлена двумя факторами. Во-первых, мы чаще завидуем тем, с кем больше всего отождествляем себя. Во-вторых, мы завидуем им в сферах, имеющих для нас наибольшее значение.

Моя знакомая соответствует обоим этим критериям. Мы оба трудимся в одной и той же области ученичества и писательства, — и эта сфера для меня очень важна. Нам обоим приятно видеть, как Бог в определенной мере благословляет наш труд, однако ни один из нас не стал писателем или учителем, как я это называю, «высокого ранга». Так что я отождествляю себя с этой женщиной, как ее коллега в писательстве и учении с более или менее равным статусом в сфере, которая имеет для меня большое значение.

В таком случае, что же стало источником для искушения позавидовать ей? Тот факт, что она имеет некоторые преимущества, которых у меня нет. Эта женщина получает множество приглашений проповедовать в других странах, а я — крайне редко. Ирония заключается в том, что я не люблю ездить за границу. Мне не нравятся долгие перелеты, утомительные иммиграционные процедуры, путаница с иностранными валютами и пребывание среди людей, языка которых я не понимаю. Так почему же меня постигло искушение позавидовать? Потому что моя коллега имеет больше признания, чем я. Теперь вы видите, насколько неприметным может быть искушение зависти?

Мне ни к чему завидовать успехам музыкантов, художников, бизнесменов и других профессионалов. Я могу восхищаться ими, но завидовать — никогда. Их таланты и умения совершенно отличаются от моих, поэтому мне не приходит в голову сопоставлять себя с ними. Даже в сфере ученичества и писательства есть много тех, кто явно гораздо одареннее меня, поэтому завидовать им нет смысла. Они трудятся в области, имеющей для меня большое значение, однако настолько превосходят меня, что я не могу отождествить себя с ними.

Представьте себе юного спортсмена, играющего в низшей лиге в надежде, что однажды он попадет в высшую. Он не завидует «звездам» высшей лиги, потому что их мастерство на порядок выше. Однако он может завидовать своим товарищам по команде, которые продвигаются вверх быстрее, чем он сам – и особенно, если он думает, что тренер более благосклонен к ним, чем к нему. Страховой агент вряд ли будет завидовать профессиональному спортсмену, который зарабатывает миллионы, однако он вполне может завидовать другим страховым агентам, продающим больше полисов, чем он. Маловероятно, чтобы пастор небольшой церкви завидовал пастору мегацеркви, однако его вполне может постигнуть искушение позавидовать пастору с соседней улицы, церковь которого растет быстрее, чем его. Мы завидуем в таких ситуациях потому, что между нами и объектом зависти достаточно много сходств, чтобы различия неприятно нас удивляли.

Родители могут завидовать другим родителям, дети которых лучше учатся, более успешны в спорте или, если они уже взрослые, имеют лучшую работу. Мы можем завидовать друзьям, у которых красивее дом или дороже машина. Поводы для зависти неисчислимы. Каждый раз, сопоставляя себя с теми, чьи обстоятельства кажутся лучше наших, мы сталкиваемся с искушением зависти. Возможно, мы даже и не хотим иметь то же самое, что есть у нашего соседа или знакомого – просто нам досадно, что это есть у *него*. Тем не менее, когда нас постигает искушение зависти, мы должны помнить, что, несмотря на всю свою неприметность и кажущуюся незначительность, зависть включена в список отвратительных грехов, перечисленных Павлом в Римлянам 1:29 и Галатам 5:20.

Ревность

Близкий родственник зависти — грех ревности. Иногда эти два слова даже употребляют как синонимы. Но между ними есть одно небольшое различие, которое еще раз помогает нам увидеть греховность своего сердца. *Ревность* обычно определяют как нетерпимость по отношению к соперникам. Конечно, бывают случаи, когда ревность вполне законна — например, когда кто-то пытается увести от вас супруга. Бог даже провозглашает Себя ревнителем, не терпящим поклонения кому-либо или чему-либо, кроме Него Самого (см. Исход 20:5). Греховная же ревность проявляется в моменты, когда мы боимся, что кто-то сравняется с нами или даже превзойдет нас в чем-то.

В Библии есть несколько иллюстраций ревности, помогающих понять, что же она собой представляет. Так, Лука рассказывает о том, что в первые дни после рождения Церкви, когда иудейские правители все еще были хозяевами положения, первосвященники и саддукеи исполнились ревности* к апостолам, потому что ко Христу обращалось все больше евреев (см. Деяния 5:17-18). Позже, в период служения Павла, Лука стал свидетелем того, как иудеи Антиохии Писидийской ревновали к Павлу и Варнаве за то, что вокруг них собирались большие толпы желающих послушать проповедь Павла (см. Деяния 13:44-45). Классическая библейская иллюстрация греховной ревности — это ревность царя Саула к Давиду. После

---

* Интересно, что в Синодальном переводе одно и то же греческое слово оригинала переведено как «зависть», если в него вкладывается негативный смысл, и «ревность», в значении — рвение, усердие, пыл, — когда говорится о позитивных качествах. — *Прим. перев.*

того, как Давид убил Голиафа, женщины в Израиле пели: «Саул победил тысячи, а Давид — десятки тысяч!» (1 Царств 18:7). Это разозлило Саула, потому что Давиду приписывали больше славы, чем ему. С того времени он начал относиться к Давиду ревниво, как к сопернику.

Мы тоже можем стать ревнивыми, если были благословлены Богом в какой-нибудь сфере жизни или служения, а затем появляется кто-то, чья эффективность или результаты превосходят наши. Предположим, торговец машинами Бен достиг большого успеха в своем деле, на протяжении трех лет удерживая планку лидерства по объему продаж в дилерской сети. Но тут появляется новый торговец, который быстро оставляет Бена позади. Теперь уже он пользуется всеобщим признанием и получает награды, которые еще недавно принадлежали Бену. В результате у Бена появляются все основания для того, чтобы возревновать.

Подобные обстоятельства возникают постоянно. Всегда найдется какой-нибудь молодой новичок, более сообразительный, талантливый и одаренный, чем мы. Когда такое происходит, многие из нас ощущают ревность. Мы не хотим, чтобы кто-то достиг равного с нами успеха или получал такие же Божьи благословения.

Как же, в таком случае, можно справиться с искушением позавидовать или возревновать? Прежде всего, как и в ситуациях со многими другими сферами неприметных грехов, мы можем напомнить себе о Божьем владычестве. Нам необходимо признать, что именно Бог Своей верховной властью дает нам таланты, способности и духовные дары. Если мы хотим успешно сражаться с искушением зависти и ревности,

то должны мысленно привнести в нашу ситуацию Бога, напомнив себе о том, что Он определяет не только набор наших способностей, но и меру, в которой благословляет нас их употребить. Достаточно оглядеться по сторонам, чтобы убедиться, что одни торговцы машинами успешнее других. Есть более и менее одаренные пасторы. Не все люди способны талантливо трудиться руками, достигать успеха в строительстве и ремеслах. Кроме различных талантов и даров, существует также большая разнородность в том, насколько Бог благословляет эти дары. Все это — от Бога, Который «делает нищим и обогащает, унижает и возвышает» (см. 1 Царств 2:7). Именно Бог «одного унижает, а другого возносит» (см. Псалом 74:8). Мы должны осознавать, что, завидуя или ревнуя к кому-то, мы либо устраним из своих обстоятельств Бога, либо обвиняем Его в несправедливости.

Второе оружие против искушения зависти или ревности — это напоминание себе о том, что все мы, верующие, «составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены», или, как переведено в Новой международной версии (NIV) Библии: «Каждый член принадлежит всем остальным» (Римлянам 12:5). Именно поэтому Павел говорит нам: «В почительности друг друга предупреждайте» (стих 10). Вместо того, чтобы завидовать или ревновать к тем, кто в чем-то превосходит нас, нам следует почитать их и аплодировать им, ибо все мы — члены одного Тела во Христе.

В-третьих, нам следует помнить, что, расходуя эмоциональную энергию на зависть или ревность, мы теряем из виду все то уникальное, что Бог совершает в нашей жизни. Используя метафоры из мира спорта, мы — ни в коем случае не игроки второго или

третьего состава, и не сидим на скамейке запасных, пока остальные участвуют в игре. Нет. Бог определил для каждого из нас место и задачу, которую мы должны исполнить. Бесспорно, что некоторые задачи подразумевают меньше признания от людей, чем другие, однако все они важны для осуществления Божьего плана.

Соперничество

Близким союзником зависти и ревности является дух соперничества — желание всегда побеждать или быть первым во всем, за что бы ни брался. Стремление к превосходству зарождается уже в раннем детстве. Так, малыши могут сильно расстраиваться или злиться, если у них не получается победить в какой-нибудь простой игре. Однако эта проблема характерна не только для детей. Я встречал взрослых людей, которые, будучи во всех остальных отношениях образцовыми христианами, легко выходили из себя, когда проигрывали в каком-нибудь спортивном состязании, — или когда проигрывала команда их сына. Соперничество — это, по сути, проявление эгоизма. Это желание побеждать за чей-то счет. В нем, определенно, нет любви к ближнему, как к самому себе.

Я осознаю, что бросил вызов «священной корове» нашей культуры, поскольку мы превознесли соперничество до уровня добродетели. Воспитывая детей, мы объясняем им, прямо или на примерах из жизни, что конкурентоспособность — это хорошо, что она позволяет преуспеть в деле и выбиться в люди.

Однако я сильно сомневаюсь, что дух соперниче-

ства является христианской добродетелью. Конечно же, Писание делает акцент на добродетели усердия (см. например, 2 Тимофею 2:15). На рабочем месте мы должны трудиться «от души» (см. Колоссянам 3:23), то есть как можно лучше. Впрочем, это «лучше» у всех, без сомнения, выглядит по-разному. Кто-то был благословлен большей сноровкой, интеллектом или духовной одаренностью. И, разумеется, стремление сделать все наилучшим образом всегда должно мотивироваться желанием прославить Бога, а не завоевать признание самому себе. Признание может прийти, но оно не должно быть нашим мотивом.

Таким образом, торговцу автомобилями Бену следует сосредоточиться на том, чтобы усердно продавать машины так, чтобы это приносило славу Богу. Если его старания приведут к тому, что он станет лучшим в своей дилерской сети, то он должен не гордиться, а благодарить Бога за эту возможность. Если же, несмотря на все усердие, его уровень продаж окажется лишь на третьем, четвертом или любом другом месте, то он может утешать себя тем фактом, что сделал все, что было в его силах.

Кто-то может возразить, что Павел неявно одобряет соперничество в 1 Коринфянам 9:24: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить». Однако эта аналогия разбивается о вопрос награды. В спортивном забеге побеждает и получает приз только один бегун. Павел не призывает нас соревноваться друг с другом. Вместо этого он говорит: «Преодолейте дистанцию своей христианской жизни с такой же целеустремленностью, как бегуны, состязающиеся за единственную награду».

Позвольте пояснить, что я сейчас веду речь не о

дружественном соревновании, а лишь о духе соперничества, который стремится всегда побеждать или быть лучшим. В принципе же я считаю, что здоровая конкуренция — это хорошо, и особенно — для маленьких детей и школьников, поскольку она создает атмосферу, в которой они стремятся делать все как можно лучше и учатся старанию. Подобная конкуренция не ограничивается одним лишь спортом. Она существует в школьных олимпиадах, разнообразных музыкальных и творческих конкурсах. В чем бы ни заключалось состязание, детям, подросткам и их родителям следует спрашивать себя не «Победили ли мы?», а «Все ли мы сделали для победы?»

Итак, теперь вы видите тесную взаимосвязь между завистью, ревностью и соперничеством. Мы склонны завидовать людям нашего уровня, которые более успешны в сфере, имеющей для нас большое значение. Мы начинаем ревновать, когда кто-то опережает нас в чем-либо. Наконец, оба эти порока стимулируют дух соперничества, который говорит: «Я должен всегда побеждать и быть первым». Все умонастроения подобного рода являются следствием нечестивого эгоизма, когда мы думаем только о самих себе.

Контроль над гругими

Зависть, ревность и соперничество можно объединить, озаглавив одним словом: «конкуренция». Вместо того, чтобы воспринимать друг друга как равных в едином Теле Христа, мы можем быстро проникнуться отношением соперничества, считая других своими конкурентами. К этой категории можно от-

нести и еще один неприметный грех: стремление контролировать других ради своей выгоды или достижения собственных целей.

Однажды я спросил у знакомого пастора о причинах трений в отношениях одной супружеской пары из его церкви. Без малейших колебаний он ответил: «Жена хочет все контролировать. Она во всем стремится добиться своего». Используя эту иллюстрацию, я не выделяю женщин как вечно виноватых. Мужчины склонны к контролю не меньше, чем женщины. Даже в самых прочных межличностных взаимоотношениях обычно есть тот, кто отличается более сильным или властным характером. И если такой человек не проявит бдительность, то эти отношения могут оказаться под его контролем. Это касается не только брака, но и любых ситуаций, в которых несколько человек трудятся или играют, находясь бок о бок друг с другом. Такое можно увидеть у детей во время игр. Обычно кто-то из малышей хочет принимать все решения и злиться, если остальные ему не подчиняются.

Я видел, как действует такой менталитет контроля в одной поместной церкви, где своевольный музыкант постоянно «воевал» с решениями лидера музыкального служения. И подобные случаи далеко не единичны. Один приятель недавно рассказал мне об аналогичной ситуации в его церкви. Другой мой знакомый, бывший пастор, а теперь — миссионер, оставил пасторское служение всего лишь через полгода после того, как принял его, из-за того, что одна своевольная семья постоянно хотела «править балом». Я наблюдал подобные вещи даже в студенческих служениях в университетских кампусах.

Любитель контроля для достижения своих целей

использует различные методы. Один из них — это полное доминирование во взаимоотношениях путем оказания волевого давления, которому другой человек (или люди) всегда уступает, позволяя деспоту делать то, что он хочет. Другой способ контроля заключается в незамедлительных вспышках гнева всякий раз, когда решения оспариваются, а желания тут же не исполняются. Зачастую, когда «контролер» не получает желаемого сразу, для достижения цели он прибегает к манипуляции. Это выражается в попытках вызвать у других чувство вины или несостоятельности. Например, властный муж может сказать что-то вроде: «Ну почему ужин никогда не бывает готов вовремя?» — хотя в действительности все обстоит, за редкими исключениями, как раз наоборот. Жена, манипулирующая мужем, может сказать: «Ты — в точности, как мой отец» (потому что отец не всегда позволял ей делать, что она хочет). В примере с музыкантом, который стремился контролировать церковную музыкальную группу, в ход пошли клевета и подрыв репутации лидера служения.

Совершенно очевидно, что такие люди хотят, чтобы все исполняли их волю. Вместо повиновения друг другу в страхе Божьем (см. Ефесеям 5:21) они стремятся контролировать окружающих. Несомненно, источник такого поведения — эгоизм. Борьба же с этим грехом усложняется тем, что человек, жаждущий контролировать других, обычно последним замечает эту склонность в своей жизни.

Поскольку мы все еще живем во плоти, ведущей партизанскую войну внутри нас, в нашей жизни по-прежнему присутствуют «слепые зоны» греха, и особенно — греха неприметного. Для того чтобы увидеть эти «слепые зоны», мы нуждаемся в обличающей

силе Святого Духа и в помощи других людей. Поэтому побуждаю вас попросить Бога помочь вам увидеть вашу склонность к зависти, ревности, соперничеству или желанию контролировать окружающих. Также попросите наиболее близких людей дать вам честную оценку. Если вы склонны к контролю, то они, помня ваше поведение в прошлом, могут не проявить особого энтузиазма в ответ на вашу просьбу. Так что продемонстрируйте истинное смирение, расспрашивая их. Когда же вам дадут честную оценку, не начинайте защищаться или пытаться использовать услышанное против говорящего. Просто благодарно примите все к сведению, принесите это Богу и попросите Его помочь вам измениться.

Однажды в нашем служении мне довелось противостать «контролеру», обличая его в этой греховной склонности (кажется, я был уже третьим, кто это сделал). Вместо того, чтобы прислушаться, тот оскорбился, порвал со мной отношения и с тех пор тщательно меня избегал. Я не видел этого человека несколько лет, но, судя по тому, что я слышал, он так и не разобрался со своей проблемой. Он отказался взглянуть в лицо своему греху.

Не будьте такими же. Не идите по жизни, затаив зависть или ревность, постоянно стремясь побеждать или во всем добиваться своего. Помните: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Петра 5:5). Не ставьте себя в положение, вызывающее Божье противление.

Грехи языка

За те месяцы, что я работал над этой книгой, меня то и дело спрашивали на всяких встречах и мероприятиях: «Над чем ты сейчас трудишься?» Когда я упоминал о «терпимых» или «допустимых» грехах, с которыми мы миримся, люди неизменно закатывали глаза и говорили: «А, ты имеешь в виду сплетни и все такое...». Поскольку этот грех приходит христианам на ум в первую очередь, должно быть, он широко распространен среди нас, и мы продолжаем мириться с ним в своей жизни.

Впрочем, несмотря на всю свою распространенность, сплетни — это далеко не единственный грех языка. В эту категорию необходимо также включить ложь, клевету, критику (даже справедливую), грубые слова, нападки, сарказм и насмешки. По сути, нужно признать, что любое высказывание, направленное на уничтожение другого человека (как в глаза, так и за глаза), греховно.

Библия полна предупреждений насчет грехов языка. В одной только Книге Притчей их около шестидесяти. Иисус предупредил, что мы дадим отчет за каждое праздное слово (см. Матфея 12:36), а в знаменитом фрагменте третьей главы Послания Иакова говорится о греховном влиянии языка. Иаков уподобляет язык небольшому огню, способному поджечь целый лес, а также называет его членом, оскверняющим все тело.

Однако фрагмент Писания, больше всего помогающий справиться с грехами языка, — это Ефессянам 4:29: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим».

В этом стихе Павел предлагает практическое применение принципа «отложить/облечься», изложенного им в Ефессянам 4:22-24. Его суть в том, что мы должны отложить греховные черты ветхого «я», и в то же время стараться с усердием облачаться в благодатные качества нового «я», рожденного во Христе.

Читая Ефессянам 4:29, мы понимаем, что не должны позволять своим устам произносить «гнилые слова», и речь идет не только о сквернословии и ругательствах. К категории «гнилых слов» относятся всевозможные негативные высказывания, упомянутые мной ранее. Обратите внимание, что Павел полностью запрещает все это. «*Никакое гнилое слово...*». Ни единое. Это значит, *никаких* сплетен, *никакого* сарказма, *никакой* критики, *никакой* грубости. Все эти греховные высказывания, направленные на уничижение другого человека, должны быть выброшены из нашей речи. Представьте, как бы выглядела Церковь Иисуса Христа, если бы каждый из нас стремился практиковать это наставление Павла.

Размышляя о грехах языка, начнем с того из них, который большинству людей приходит на ум первым: со сплетен. Сплетни — это распространение негативной информации о ком-либо, даже если она правдива. Кроме того, сплетни часто основаны на слухах, что еще больше усугубляет этот грех. Предаваясь сплетням, мы подпитываем свое греховное эго — особенно, если распространяемая нами информация носит негативный оттенок. Это позволяет нам чувствовать себя праведными в сравнении с другими. Также бывают случаи, когда мы маскируем сплетни под молитвенные нужды. Нередко в качестве вступления можно слышать слова: «Надо молиться о брате/сестре, потому что ...» — и далее следует сплетня. Если мы знаем что-либо негативное о другом человеке, то мы должны *сами* молиться об этом, а не распространять дурные вести.

Ефесеям 4:29 не только говорит нам, от какого рода высказываний нам нужно избавиться, но и показывает, во что мы должны облечься. Это должны быть только слова, полезные для назидания и благотворные для слушателей. Таким образом, когда нас постигает искушение сплетничать, следует спросить себя: *«Как то, что я сейчас собираюсь сказать, повлияет на человека, о котором пойдет речь? Уничтожит ли это его или послужит в назидание?»*

В близком родстве с грехом сплетен состоит грех клеветы. Клевета — это ложное утверждение или искажение информации о другом человеке, которое порочит его или наносит вред его репутации. Например, политические кампании печально известны тем, что оппоненты клеветают друг на друга, ложно приписывая какую-либо позицию на основании вырванных из контекста утверждений или отдельных поступков, совершенных несколько лет назад. Подобные заявления

явно нацелены на то, чтобы создать ложное, отрицательное впечатление.

Но неужели христиане тоже клеветуют? Да, это так. Мы клеветаем, приписывая неверные мотивы людям, хотя не можем заглянуть в их сердца или узнать их особые обстоятельства. Мы клеветаем, когда говорим, что другой верующий «непосвященный», если он не практикует те же, что и мы, духовные дисциплины и не участвует вместе с нами в христианском служении. Мы клеветаем, когда представляем в ложном свете чужую позицию в отношении какого-либо вопроса, не выяснив прежде, какова же она на самом деле. Мы клеветаем, когда преувеличиваем грехи другого человека, изображая его более грешным, чем он есть на самом деле.

Зачастую мотив, скрывающийся за клеветой, — это обретение какого-либо преимущества над другим человеком. В мире бизнеса это называется «подсидживать» и «взбираться вверх по чужим головам». Однако иногда на такое способны и мы, христиане. Так, мы можем стремиться обрести преимущество над кем-то в христианской организации или в церкви, клеветая на этого человека.

Клевета — это, по сути, ложь, хотя, конечно же, существуют и другие формы лжи. Мы обычно думаем о ней, как о неправдивых словах, и большинство из нас, скорее всего, старается избегать подобных высказываний. Тем не менее, мы способны лгать, преувеличивая, не говоря всей правды или позволяя себе так называемую «маленькую, невинную ложь», которая, в нашем понимании, не несет никаких последствий. Какую бы форму она ни принимала, ложь выражает намерение ввести в заблуждение. Предлагаю хороший вопрос в качестве теста своей речи: «А все ли *действительно* так?»

Критика — это негативные высказывания в чей-либо адрес, которые по сути правдивы, но отнюдь не обязательны. Например: «Он тратит слишком много времени на телевизор» или «Она плохо учится». Вопросы, которые нам следует задавать себе в отношении подобных высказываний: «Несет ли это добро?» и «А надо ли это говорить? Нельзя ли без этого обойтись?»

Мы грешим своими высказываниями не только *за* глаза, но и *в* глаза. К подобным греховным разговорам относятся грубость, сарказм, нападки и насмешки. Общей чертой для всех этих форм негативных высказываний является желание задеть чувства, унизить или обидеть другого человека. Подобные слова обычно порождаются нетерпеливостью или гневом. Иисус сказал: «От избытка сердца говорят уста» (Матфея 12:34). Это значит, что, хотя мы говорим о грехах языка, настоящая проблема заключена в нашем сердце. За всеми сплетнями, клеветой, критикой, нападками и сарказмом скрывается греховное сердце. Язык — это лишь инструмент, открывающий то, что находится у нас внутри.

На протяжении последних лет я целенаправленно стараюсь применять Ефесянам 4:29 к тому, что говорю. Безусловно, мне не всегда это удается, но, по крайней мере, у меня есть ориентир, цель, к которой я стремлюсь. Однажды вечером я начал рассказывать жене что-то нелестное об одном из бывших коллег, но вдруг вспомнил о Ефесянам 4:29 и, как говорится, «прикусил язык». Я остался весьма доволен своим актом самоконтроля, но лишь до следующего утра. Когда во время общения с Богом я вспомнил о вечернем инциденте, у меня в голове промелькнула мысль: «Но ведь ты так *подумал*, не правда ли?» Меня словно пронзило молнией. Я осознал, что должен

быть на страже не только своих уст, но, что еще важнее, — и своего сердца.

Давид молился: «Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и Избавитель мой!» (Псалом 18:15). Он переживал не только о своих словах, но и о сердечных помышлениях, и я тоже начал молиться подобным образом. Я по-прежнему использую в качестве руководства Ефессянам 4:29, но теперь стараюсь сверять по нему не только все, что говорю, но и что думаю. Я стремлюсь, чтобы из моего сердца не исходило ни единой гнилой мысли, а только такие, что, будучи высказаны, назидали бы слушающих.

Если мы с вами хотим по-настоящему облечься в новое «я», созданное по образу Божьему в истинной праведности и святости, то нам необходимо сделать Ефессянам 4:29 одним из своих руководящих принципов.

Поэтому уделите несколько минут тому, чтобы поразмышлять над этой главой и о своих наклонностях в речи. Может, вы сплетничаете или критикуете других? Или часто выражаете нетерпеливость и гнев в недобрых словах, унижающих или обижающих человека, ставшего объектом вашей нетерпеливости или гнева? Что еще лучше, спросите об этом своих друзей или, если вы состоите в браке, — супруга или старших детей. Помните, что речь идет о настоящем грехе. Высказывания, о которых мы говорили в этой главе, могут казаться нам приемлемыми, однако они неприемлемы для Бога. Они — настоящий грех.

Мирские привязанности

Разные люди по-разному понимают, что такое мирские привязанности и образ жизни. Например, для наших знакомых амишей это означает пользование электричеством, телефонами и автомобилями. Для весьма консервативной церкви, в которой я вырос, мирскими (и потому запрещенными) считались танцы, игра в карты и посещение кинотеатра. Не желая очернить ни одно из этих представлений, хочу отметить, что мирские привязанности — понятие гораздо более широкое, чем список запрещенных занятий или благ цивилизации.

Понять, что значит «мирское», нам помогут два фрагмента Писания. Первый из них — это 1 Иоанна 2:15-16, где апостол увещевает нас не любить мира, а затем поясняет, что мирское — это греховные желания плоти и глаз, а также гордость, порожденная достатком. Эти три аспекта, очерченные Иоанном, определяют желания и отношения, которые мы сего-

дня можем рассматривать, как явно греховные. Однако в этой книге речь идет о грехах, которые я называю «допустимыми» и «неприметными», поэтому понять соответствующие аспекты мирского образа жизни нам поможет еще один фрагмент, принадлежащий перу Павла.

В Современном русском переводе он выглядит так: «... тому, кто занят земными делами, не надо в них целиком погружаться. Потому что мир в его нынешнем облике уходит безвозвратно» (1 Коринфянам 7:31, СРП). Разные переводы используют разные выражения, однако смысл остается неизменным. Писание предупреждает нас о том, что, пользуясь дозволенными нам элементами этого мира, мы должны соблюдать осторожность, чтобы они не стали для нас слишком значимыми.

На основании предупреждения Павла в 1 Коринфянам 7:31 я определяю мирские привязанности *как зависимость от элементов преходящей, земной жизни, увлеченность и поглощенность ими*. Сами по себе эти земные вещи не обязательно греховны, однако даже самые безобидные из них, если они становятся слишком ценными в наших глазах, порождают мирскую привязанность. Павел говорит нам в Колоссянам 3:2: «О горнем помышляйте, а не о земном». Самым ценным для нас должно быть «горнее», то есть духовное: Библия, молитва, Евангелие, послушание Богу, исполнение Великого Поручения и, прежде всего, Сам Бог. Именно в этих сферах должны быть сосредоточены наши ценности, а не в земных, пусть даже и законных, вещах.

Совершенно очевидно, что нехристианский мир не уделяет внимания тому, что связано с Богом. Даже наши милые, благопристойные, но неверующие соседи

сосредоточены только на этой жизни. Они по определению не могут целенаправленно помышлять о горнем, хотя внешне их образ жизни не особо отличается от нашего, если отличается вообще. Точно так же, как мы, они стригут лужайку перед домом, платят налоги и избегают постыдных грехов. Вот почему жизнь в их окружении делает мирские привязанности вполне приемлемыми для нас. Так что необходимо сформулировать дополнительное определение, способное расширить наше понимание вопроса. Итак, мирские привязанности подразумевают принятие ценностей, нравов и моделей поведения добропорядочного, но неверующего общества вокруг нас, без учета того, насколько эти ценности, нравы и модели поведения соответствуют Библии. Это стремление соответствовать окружающей нас культуре до тех пор, пока она не становится откровенно греховной.

Мирской образ жизни — это обширный вопрос, заслуживающий отдельной книги, а я отвел ему всего лишь одну главу. Поэтому ограничу наше обсуждение тремя сферами, в которых, как мне кажется, мы совершаем много «допустимых» грехов: деньги, аморальность и идолопоклонство. Этот список, наверное, удивил вас, потому что я использовал два слова — «аморальность» и «идолопоклонство», — которые явно не должны иметь ничего общего с верующими. Однако определенные аспекты этих двух понятий стали для нас вполне допустимыми, и именно о них мы и поговорим. В том, что касается денег, существуют определенные дела, вроде воровства, мошенничества и растраты, которые являются явно недопустимыми грехами, поэтому в данном вопросе мы тоже ограничимся лишь теми сферами, которые кажутся нам приемлемыми.

Деньги

Америка — богатейшая в мире страна, а наш средний класс по уровню своего благоденствия не имеет себе равных в истории человечества. Тем не менее, то, как мы обращаемся с деньгами, — настоящий позор. В 2004 году чистый годовой доход среднестатистической американской семьи составил 52 287 долларов, а средний долг по текущим расходам, как я уже упоминал в главе 13, — 7 000 долларов. Что еще хуже, на все благотворительные цели среднестатистическая семья из своих более 52 тысяч долларов годового дохода выделяет всего лишь 794 доллара, или около *полтора процентов*.¹

Представленная выше статистика, конечно же, дана в масштабах всей страны. В евангельской среде ситуация, безусловно, выглядит получше, но не намного. Согласно исследованиям 2003 года, представители восьми евангельских деноминаций жертвуют на Божье дело 4,4 процента своего дохода. В сравнении с 6,2 процента, которые те же деноминации жертвовали в 1968 году, спад налицо.² Если эти восемь конфессий отражают состояние евангельского мира в целом, то это значит, что мы стали заметно менее щедрыми в денежном эквиваленте по отношению к Богу.

Увы, мы не только меньше жертвуем в церковь, но и в церкви все больше тратим то, что жертвуем, на самих себя. В 1920 году процент отчислений на миссионерство от общего объема приношений составлял чуть больше 10 процентов, но к 2003 году этот показатель упал ниже трех процентов. Это значит, что 97 центов из каждого доллара мы тратим на свои местные программы и служения, а на миссионерскую работу в других странах выделяем лишь три цента.³

В итоге выходит, что евангельские христианские семьи оставляют большую часть своего дохода себе, жертвуя лишь небольшой процент церквям, а церкви тратят львиную долю полученных денег на собственные служения и программы, отправляя лишь небольшой процент зарубежным миссиям. И это при том, что мы — богатейшая нация в истории человечества.

Если мы жертвуем все меньше, а долги по нашим текущим расходам растут, то что же мы делаем со своими деньгами? Уж точно не сберегаем, поскольку откладываем мы тоже очень мало (где-то около двух процентов своего дохода). Это значит, что мы тратимся на земные вещи: дома, машины, одежду, отдых и дорогую электронику, — этот список можно продолжать. Со своими деньгами мы явно помышляем не о горнем, а о земном. В их использовании мы ведем себя по-мирски.

Но сколько же *надо* жертвовать? Я считаю, что минимальная отметка — это 10 процентов, или, выражаясь библейским языком, десятина. Я знаю, есть некоторые разногласия в отношении того, является ли десятина библейским стандартом в эпоху Нового Завета, поскольку она напрямую не упоминается ни в одном из новозаветных посланий. Однако мы не можем сбрасывать со счетов принцип пропорционального даяния в соответствии с тем преуспеванием, которое нам дает Бог (см. 1 Коринфянам 16:2; 2 Коринфянам 8:12). Десятина — один из практических примеров действия этого принципа. В соответствии с ним, человек, зарабатывающий 10 тысяч, отдает тысячу, а зарабатывающий 100 тысяч — 10 тысяч. Оба они жертвуют пропорционально тому преуспеванию, которое им даровал Бог. (В дополнение можно отметить, что человек, зарабатывающий 100 тысяч, может

позволить себе отдавать и более 10 процентов. Именно поэтому я говорю о десятине, как о минимуме.)

Я уверен, что принцип десятины переживает сейчас не лучшие времена не потому, что она вдруг стала небиблейской, а потому, что мы начали относиться к деньгам по-мирски и, как следствие, стали скупыми для Бога. «Скупость» — скверное слово. Никто из нас не хотел бы быть обвиненным в скупости по отношению к другим. Мы хотим быть известными своей щедростью. И все же, жертвуя *добровольно* менее половины того, что евреи Ветхого Завета были *обязаны* отдавать, разве мы не демонстрируем скупость? Разве Богу угодно, что наши пожертвования не превышают и половины пожертвований евреев древности, — особенно, если вспомнить тот факт, что в ответ на их нежелание приносить десятину Бог сказал: «Вы обкрадываете Меня?» (см. Малахия 3:8)

Иисус заявил: «Не можете служить Богу и маммоне» (Матфея 6:24). Создается впечатление, что в жизни многих христиан деньги одерживают верх над Богом. Однако Бог и деньги не являются двумя равнозначно благими альтернативами, ведь Библия гласит: «Корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тимофею 6:10). Если в нашей жизни побеждают деньги, то проигрывает не Бог, а мы сами. По большому счету, Богу наши деньги не нужны. Если мы тратим их на самих себя, то страдаем именно мы, становясь духовными бедняками.

Некоторые христиане думают, что не могут себе позволить отдавать на Божье дело 10 процентов своего дохода, и я понимаю их. Когда много лет

назад я покинул мир бизнеса, чтобы стать штатным стажером в служении «Навигаторы», моя зарплата уменьшилась на три четверти. Это был финансовый шок, и потому я думал: «Я не могу позволить себе отдавать десятину. Конечно же, при столь низком доходе Бог примет в качестве даяния мое жертвенное служение». Однако Бог не позволил мне долго тешиться подобными рассуждениями. В конце концов, я решил, что все же буду отделять десятину от своего скудного заработка, уповая на Божье обеспечение.

Вскоре после этого мое внимание привлекла история об Илие, которого кормила вдова из Сарепты (см. 3 Царств 17:8-16). Ее запасы истощились до последней горстки муки и нескольких граммов масла, из которых она планировала в последний раз испечь для себя и сына хлеб, а затем умереть. Однако Илия сказал ей (я немного перефразирую): «Накорми прежде меня, потому что Бог позаботится о тебе». Женщина так и поступила, и Бог действительно позаботился о ней. Последнее предложение этой истории гласит: «Мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало, по слову Господа, которое Он изрек чрез Илию» (стих 16). Я начал молиться по этому стиху, и могу заверить вас, что на протяжении 52 лет моего служения Бог неизменно обеспечивал меня.

Как было показано в главе 10, все, что у нас есть, включая способность зарабатывать деньги, исходит от Бога (советую вам перечитать еще раз Второзаконие 8:17-18). И нам всегда нужно помнить об этом. Возвращая Богу хотя бы 10 процентов того, что Он даровал нам, мы видимым образом выражаем признание этой истины и свою благодарность Ему. Наконец, мы не должны забывать о безграничной щедрости на-

шего Господа, принесшего Себя в жертву ради нашего спасения. Когда Павел увещевал коринфян проявить щедрость, он писал: «Вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Коринфянам 8:9). Наше даяние должно показывать, насколько мы ценим Его дар для нас.

Аморальность

Я уверен, что из трех аспектов мирского образа жизни, которые мы здесь рассматриваем, этот заставил недоуменно подняться больше всего бровей. Вы явно в недоумении, как аморальность вообще можно причислять к «терпимым» грехам. Позвольте сразу отметить, что мы не будем рассматривать непосредственно аморальные поступки, прелюбодеяние и даже порнографию. Совершенно очевидно, что подобные дела недопустимы и потому выходят за тематические рамки этой книги, посвященной грехам, с которыми мы привыкли мириться.

Так в каком же смысле мы миримся с собственной безнравственностью? Например, вовлекаясь в то, что один мой знакомый называет «заместительной аморальностью». Получаем ли мы тайное удовольствие, читая о безнравственности других людей, сексуальные похождения которых освещают газеты и глянцевого журналы? Если да, то мы замешаны в заместительной аморальности. Бросаем ли мы украдкой взгляд на низкопробную бульварную прессу, выставленную у касс супермаркетов, втайне желая взять один из журналов и почитать о сексуальных «подвигах» известных, но откровенно безнравственных

людей? Если да, то это тоже заместительная аморальность. Каждый раз, отправляясь в кино или смотря телепередачу, и зная при этом, что там будут показаны откровенные сцены; или же читая романы, в которых (как нам, опять же, известно), подобные сцены описаны, мы предаемся заместительной аморальности. Совершенно очевидно, что мир вокруг нас наслаждается подобными вещами. В конце концов, эти бульварные газеты и журналы не выставляли бы у касс, если бы наши соседи с удовольствием их не покупали. То же самое можно сказать и о кинофильмах, телепередачах и книгах. Это лишь один из примеров, демонстрирующих ценности и практики, которые приняты в окружающем нас обществе, но явно противоречат Писанию. Насколько мы перенимаем их в своей жизни, — настолько она и становится мирской.

Можно также упомянуть такой аспект, как неприличная одежда. Находясь в толпе в зале аэропорта или заполненном людьми супермаркете, я все более убеждаюсь, что современная женская мода для всех возрастов все больше приобретает направленность на привлечение похотливых мужских взглядов. Мне постоянно приходится отводить глаза в сторону, чтобы не смотреть на то, что мне видеть нежелательно. Ребята-студенты говорят мне, что в кампусах их колледжей проблема девичьих одеяний уже приобрела характер эпидемии.

В данном вопросе есть два аспекта мирских привязанностей, которые могут развить в себе верующие. Прежде всего, многие христианки (особенно те, что помоложе) стараются не отставать от моды окружающего безбожного мира. Когда моя жена приезжает вместе со мной в университетские городки,

она часто приходит в смятение и ужас при виде той одежды, которую надевают студентки даже на христианские собрания.

Согласно 1 Тимофею 2:9, христианкам следует одеваться прилично, скромно и сдержанно, поэтому хочу сказать женщинам, читающим эту книгу: если вы стараетесь не отставать от непристойной моды современности, это – мирские привязанности. Как ни печально, такая форма мирского поведения становится все популярнее — особенно среди молодых женщин.

Что касается мужчин, то наша проблема — похотливые взгляды как реакция на неприлично одетых женщин. Даже если мы не трансформируем увиденное в по-настоящему аморальные образы, всего лишь задержав заинтересованный взгляд на том, что женщины выставляют или подчеркивают своей облегающей одеждой, мы уже согрешаем. Мы просто делаем то же самое, что и все остальные, добропорядочные во всех отношениях мужчины вокруг нас. И в этом смысле мы поступаем по-мирски.

Один юноша недавно спросил меня, как мне удастся справляться с этим искушением. Я объяснил ему, что моя первая линия обороны — это стих из Притчей, который я выучил наизусть много лет назад: «Преисподняя и Аваддон ненасытимы; так ненасытимы и глаза человеческие» (27:20). В современных переводах он может звучать несколько иначе, но его суть от этого не меняется. Применительно к похоти, этот стих говорит о том, что одного лишь взгляда никогда не бывает достаточно — он лишь разжигает аппетит для большего. Поэтому не засматривайтесь на то, на что вам не следует смотреть.

Моя вторая линия обороны — это стих из Римлянам 6:21: «Какой же плод [то есть пользу] вы

имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их — смерть». Я спрашиваю сам себя: «Какую пользу я в действительности извлекаю, позволяя себе похотливый взгляд?» Ответ звучит так: лишь *мимолетное* удовольствие греха, за которым следуют чувства стыда и сожаления. Так давайте же, мужчины, посвятим себя борьбе с этой сферой мирского поведения.

Идопопкпонство

Подходя к этой сфере мирских привязанностей, опять-таки, необходимо дать небольшое пояснение. Разумеется, сегодня мы не поклоняемся идолам из дерева, металла и камня. Наша проблема заключается в так называемых «идолах сердца». В этом смысле идолом может быть все, что угодно, ценное в наших глазах настолько, что мы готовы тратить на него свою эмоциональную и умственную энергию, время и ресурсы. Или же это может быть что-то, чему мы отдаем приоритет над нашими взаимоотношениями с Богом или семьей.

Карьера или работа могут стать для человека идолом, если он настолько поглощен продвижением по службе или профессиональной самореализацией, что Бог и семья отходят на второй план. Я понимаю, что в мире бизнеса и технологий, где царит жестокая конкуренция, и многие из нашего окружения обожествляют свою карьеру, нам сложно оставаться в стороне. Поскольку обстоятельства в отношении карьеры и профессии у разных людей сильно отличаются, универсального решения данной проблемы не существует. Тем не менее, есть один библейский

принцип, который, если его не упускать из виду, оградит нас от искушения превратить свою карьеру в идола. Этот принцип изложен апостолом Павлом в 2 Коринфянам 5:9: «Желаем больше всего ... понравиться Ему» (СРП). Если ваша цель — не взбираться по корпоративной лестнице и не стать выдающимся профессионалом в своей сфере, а угождать Богу, то вы непременно избежите искушения сделать из своей работы идола.

Мне вспоминается один торговец автомобилями, которого я встретил несколько лет назад. Он сказал мне: «Став христианином, я перестал пытаться *продавать* машины и начал помогать людям *покупать* их». Этот человек и дальше продолжал работать в той же сфере, но уже с другими мотивами. Теперь он думал в первую очередь не о том, сколько заработает денег, а о том, как послужить людям и помочь им купить ту машину, которая больше всего соответствует их потребностям и финансовому положению. Его работа из идола превратилась в служение Богу посредством искреннего служения людям.

Я понимаю, что в вашей ситуации способы применения принципа, изложенного Павлом, могут быть не столь очевидны. Особенно это касается тех видов деятельности, где корпоративная культура оказывает непрерывное давление, вынуждая работать сверхурочно и показывать высокую производительность. Если вы оказались в подобной ситуации, то рекомендую обратиться за советом к какому-нибудь зрелому христианину, чтобы он помог вам разобраться с конкретными сложностями в вашей профессии и карьере.

Вторая возможная сфера идолопоклонства — это вопросы политики и культуры. Я объединяю эти два понятия, поскольку сегодня во многих случаях куль-

турные проблемы становятся политическими. Хотя я считаю, что для христиан важно быть осведомленными и до некоторой степени вовлеченными в эти сферы, нам следует соблюдать осторожность, чтобы наши политические убеждения и обеспокоенность социально-культурными проблемами не превратились в идолов.

Вне всякого сомнения, некоторые явления в обществе, наподобие аборт и гомосексуализма, явно несовместимы с Божьими нравственными стандартами, и я поддерживаю тех лидеров и те организации, которые посвятили себя противодействию таким вещам. Однако мы должны помнить, что основной приоритет Церкви в целом — это провозглашение Евангелия. Права нерожденных детей действительно нужно защищать, а библейские стандарты брака — беречь и отстаивать, но, прежде всего, людей необходимо спасать от власти сатаны, приводя их в Царство Бога через Иисуса Христа. Теряя из виду главное призвание Церкви, мы рискуем превратить свои социально-культурные и политические инициативы в идолов.

Третий аспект современного идолопоклонства — это наше всепоглощающее увлечение спортом. Говоря это, я осознаю, что вторгаюсь в сферу, в которую «не смеют ступить даже ангелы», особенно в отношении мужчин. Тем не менее, едва ли кто-то сомневается в том, что спорт, и особенно футбол и баскетбол, превратились в нашей культуре в идолов. Так, во многих штатах футбольные соревнования школьных команд называют новой религией. Для юных футболистов нанимают высокооплачиваемых тренеров. Например, в одной пригородной школе в Алабаме тренер получает 94 тысячи долларов в год. Неудивительно, что трени-

ровки его подопечных почти не отличаются по нагрузкам от профессионального спорта. Это спортивное идолопоклонство уже не ограничивается вовлечением старшеклассников в футбольную истерию. Сегодня тренеры в поисках перспективных спортсменов, из которых они могли бы готовить игроков школьных команд, обращают взор даже на малышей начальных классов. А многие родители, проникшиеся духом радикальной состязательности под лозунгом «Главное – победа», лишь подпитывают это идолопоклонство.

Впрочем, настоящим искушением этот вид идолопоклонства становится на уровне колледжей, и я заявляю это на основании собственного опыта. Я окончил университет, футбольная команда которого на протяжении многих лет была на ведущих ролях в высшей лиге. Они выиграли семь национальных чемпионатов, и первая из этих побед пришлось на тот год, когда я был еще первокурсником. Я пишу об этом, чтобы показать, почему футбольные успехи моего университета стали для меня чем-то сродни идолу. Даже спустя много лет после окончания колледжа каждый субботний вечер, когда транслировались матчи, я был так напряжен, словно все мое счастье в жизни зависело от исхода игры.

Я в этом не одинок, да и страсти кипят не только из-за футбола. Многие баскетбольные болельщики переживают аналогичные острые ощущения на протяжении всего сезона, и особенно, если их команды пробиваются в финал. Я до сих пор болею за футбольную команду своего университета, и радуюсь, когда она побеждает, однако сегодня она для меня уже не идол. Бог обличил меня в идолопоклонстве, и теперь я постоянно напоминаю себе о том, что фут-

бол — это всего лишь игра, и, кто бы в ней ни победил, я не думаю, что это приносит Богу славу. По правде говоря, эти победы лишь пестуют нашу гордость.

Так что продолжайте болеть за свою любимую команду, но воспринимайте ее победы и поражения спокойно. Не придавайте спорту слишком большого значения. В конце концов, это всего лишь игра.

В завершение еще раз повторю два своих определения мирских привязанностей. Во-первых, это сильная увлеченность элементами преходящей, земной жизни. И, во-вторых, это принятие ценностей и практик окружающего нас общества без исследования того, насколько они согласуются с Библией. На мой взгляд, ключевое слово, лучше всего раскрывающее основу нашей увлеченности миром, — это «принятие». Мы просто перенимаем ценности и обычаи окружающего общества, не задумываясь о том, библейские они или нет. Вот почему молодые христианки могут быть одеты неприлично. Они просто заимствуют у окружающих стиль одежды, ни на миг не задумываясь о том, угоден ли он Богу. Если же говорить о спорте, то в нем, как таковом, нет ничего откровенно греховного. Но если мы относимся к нему так же, как окружающие, наша любимая команда в конце концов может превратиться для нас в идола.

Как же, в таком случае, мы можем победить свои мирские наклонности? Рецепт состоит не в решении положить конец мирскому образу жизни, а в посвящении себя стремлению к благочестию. Нам нужно возрастать во взаимоотношениях с Богом и начать рассматривать все аспекты жизни сквозь призму Его славы. В XIX веке шотландский пастор Томас Чалмерс произнес проповедь под названием «Изгоняю-

щая сила новой привязанности». Вот что нам необходимо для борьбы со своим мирским образом жизни: постоянно возрастающая привязанность к Богу, изгоняющая из наших сердец привязанность к вещам этого мира.

Что же дальше?

Если вы продержались до этой главы, то уже знаете, что мы проработали ряд довольно неприятных вопросов, подробно рассмотрев многие неприятные грехи, с которыми мы миримся в своей жизни. Порой это могло быть болезненно, и, надеюсь, что так и было, ибо это означает, что вы проявили достаточно честности и смирения, чтобы согласиться с присутствием некоторых из этих грехов в своей жизни. Именно в этом заключается ваша надежда. Помните: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Петра 5:5).

Черпайте ободрение в первых фразах Нагорной проповеди (см. Матфея 5:1-7). Нищие духом и плачущие — это те, кто осознают свою греховность. Благодаря этому, они кротки и милостивы в своих мыслях и поступках по отношению к другим, а также алчут и жаждут праведности, осознавая, что еще не достигли ее. Все их поведение полностью противополо-

ложно повадкам превозносящегося, самоправедного гордеца. Однако именно они, а не самоправедники, были названы Иисусом благословенными.

В Своих притчах Он создавал образы, наиболее эффективно передающие суть Его учения. Вспомним, к примеру, притчу о молящихся в храме фарисее и мытаре (см. Луки 18:9-14). С точки зрения еврея того времени, более сильного контраста, чем фарисей и всеми ненавидимый сборщик податей, невозможно было и придумать. Или возьмите притчу о блудном сыне (см. Луки 15:11-32), отвратительные поступки которого, наверное, глубоко возмутили слушателей-евреев. Тем не менее, в этих двух притчах именно самоправедный фарисей и такой же старший брат стали объектами упрека Иисуса. В то же время, мытарь ушел из храма оправданным, а покаявшийся блудный сын был сердечно принят в объятия своего отца. Не говорит ли это нам о том, насколько сильно Бог ненавидит грех самоправедности, и с каким великодушием Он откликается на смиренный и сокрушенный дух?

В конце предыдущей главы я упомянул о проповеди Томаса Чалмерса под названием «Изгоняющая сила новой привязанности». Вполне естественно, возникает вопрос: «Каким образом мы можем возрастать в новой привязанности к Богу?» Ответ таков: она приходит к нам от все большего осознания нашей остаточной греховности и Христовой любви к нам, выразившейся в том, что Он умер за этот грех.

В описанном Лукой эпизоде с грешной женщиной, омывшей и помазавшей ноги Иисуса (Луки 7:36-50) Он сказал: «Кому мало прощается, тот мало любит» (стих 47). Так же справедливо и противоположное – то есть, кому много прощается, тот много

любит, — что Иисус четко показал в стихах 41-43. Фарисей Симон не осознавал, насколько он грешен и как сильно нуждается в прощении, поэтому и любил мало или же не любил вообще. Грешная женщина осознавала, насколько она грешна и как много ей прощено, поэтому и любила много. Как сказал в своей проповеди Чалмерс, путь возрастания в нашей новой привязанности к Христу заключается в постоянном осознании Христовой любви к нам, открытой в Евангелии. Апостол Павел писал, что именно Христова любовь к нам побуждает нас жить для Него (см. 2 Коринфянам 5:14-15). Такая любовь к Нему, которая способна вытеснить любовь к миру, может возникнуть лишь как следствие глубокого, проникновенного осознания Его любви к нам.

Поэтому нам нужно быть вполне искренними и смиренными, чтобы признать свои неприметные грехи и одновременно познать любовь, явленную в их прощении. Кроме того, мы должны смело взглянуть им в лицо, чтобы разобраться с ними. С практической точки зрения, худший из всех грехов — это отрицание неприметных грехов в нашей жизни. Мы не сможем разобраться с ними до тех пор, пока не признаем их присутствие. Первый шаг на пути к победе над любимым грехом заключается в том, чтобы признать его и покаяться в своем неверном отношении к нему. Это не значит, что мы сразу же достигнем значительных успехов в устранении из своей жизни неприметных грехов. Плоть так просто не сдается. Тем не менее, выражаясь словами Павла, наши неприметные грехи должны быть «умерщвлены» (Римлянам 8:13; Колоссянам 3:5). Более того, у нас развились определенные греховные привычки, в частности — нечестивое мышление, выражающееся в беспокойстве, потакании

своим прихотям, осуждению, сплетням и т.п. Так что же дальше? Как мы можем применить на практике послание, выраженное в этой книге?

Надеюсь, переходя от одного «терпимого» греха к другому, вы искренне молились о каждом из них, прося Бога показать вам малейшие признаки их присутствия в вашей жизни. Думаю, сейчас было бы полезно еще раз с молитвой пройти по каждому из пунктов. Чтобы помочь вам в этом, я составил конспективный перечень всех рассмотренных ранее не-приметных грехов:

Глава 7 — Нечестие

Глава 8 — Беспокойство и разочарование

- Беспокойство
- Озабоченность
- Разочарование

Глава 9 — Недовольство

Глава 10 — Неблагодарность

- Благодарение в трудных обстоятельствах

Глава 11 — Гордость

- Нравственная самоправедность
- Гордость правильных доктрин
- Гордость из-за достижений
- Независимый дух

Глава 12 — Эгоизм

- Наши интересы
- Наше время
- Наши деньги
- Невнимательность

Глава 13 — Невоздержанность

- Питание
- Характер
- Личные финансы

- Телевидение, хобби, импульсивность в покупках

Глава 14 — Нетерпеливость и раздражительность

Глава 15 — Гнев

- Гнев по отношению к Богу

Глава 16 — Сорняки гнева

- Обида
- Горечь
- Неприязнь и враждебность
- Злоба

Глава 17 — Осуждение

- Из-за различий в убеждениях
- Из-за доктринальных расхождений
- Дух критицизма

Глава 18 — Зависть, ревность и сопутствующие грехи

- Зависть
- Ревность
- Соперничество
- Контроль над другими

Глава 19 — Грехи языка

- Сплетни
- Клевета
- Ложь
- Критика
- Грубость, сарказм, нападки и насмешки

Глава 20 — Мирские привязанности

- Деньги
- Заместительная аморальность
- Идолопоклонство

Проходя по этому списку, не переставайте просить Бога о том, чтобы Он открыл вам глаза на грехи, с которыми вы миритесь или существование которых даже отказываетесь признать в своей жизни. Ничем другим невозможно заменить смирение и искреннее

исповедание нашего греха – это первый шаг на пути его преодоления.

Обращались ли вы к другим людям с просьбой оценить степень присутствия перечисленных выше неприметных грехов в вашей жизни? Если нет, то сейчас — самое время сделать это. Улучите момент, чтобы поговорить на эту тему со своим супругом, братом, сестрой или близким другом. Попросите их о честной оценке, заверив, что не будете оправдываться или оспаривать их мнение. Просто молча выслушайте их. Можете попросить оценить вас в отношении каждого неприметного греха по какой-нибудь шкале, например, такой:

- Не является проблемой
- Проявляется время от времени
- Проявляется часто
- Характеризует вашу жизнь

Даже если вы не согласны с полученными оценками, смиренно примите их к сведению. Возможно, Бог употребляет другого человека, чтобы открыть вам области греха, которые вы в себе отрицали.

Вернитесь к главе 6 и еще раз просмотрите шесть рекомендаций, как бороться с грехами. Если вы обескуражены тем, что вам открылось к этому моменту, обратите особое внимание на первый совет: всегда разбираться с грехом в контексте Евангелия.

Помните, что наше последовательное освящение (то есть процесс отвержения греха и облечения в подобие Христу) покоится на двух краеугольных камнях: праведности Христа и силе Святого Духа. Для того, чтобы осознавать себя оправданным и принятым Богом, всегда взирайте на Христа и Его совершенную праведность. Помните: если вы едины с

Христом, то Бог видит вас облаченным в Его совершенную праведность. Кроме того, всегда взирайте на Святого Духа, дающего вам способность справиться с грехом в вашей жизни и произвести в вас плод Духа.

Окружающий мир внимательно наблюдает за нами, хотя и насмехается над нашими ценностями и отвергает наше послание. Мы можем думать, что наши неприметные грехи скрыты от его глаз, однако тем или иным образом он замечает их. Мир видит наши самоправедность, гнев и осуждение, и потому считает нас превозносящимися «святошами» либо лицемерами, которые сами не практикуют то, что проповедуют другим. Если мы хотим рассеять этот образ, то должны смиренно и искренне разобраться со своими «терпимыми» грехами. В завершение позвольте еще раз напомнить слова из 1 Петра 5:5: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать».

Примечания

Глава 2 ИСЧЕЗНУВШИЙ ГРЕХ

1. Karl Menninger, MD, *Whatever Became of Sin?* (New York: Hawthorne Books, 1973), 14-15.
2. Статья Питера Барнса «What! Me? A Sinner?» в журнале «The Banner of Truth», 21 апреля 2004 г.
3. Marsha Witten, *All is Forgiven* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993), 81.
4. Там же, 101-102.

Глава 3 ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫЙ ГРЕХ

1. Ralph Venning, *The Sinfulness of Sin* (Edinburg, Scotland, and Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1965), 31. Первые эта книга была опубликована в 1669 году.

Глава 4 ЛЕКАРСТВО ОТ ГРЕХА

1. Brian H. Edwards, *Through Many Dangers. The Story of John Newton* (Welwyn, England: Eurobooks, 1980), 191.
2. Существует еще один вариант последних двух строк этого четверостишия: «От гибели спасая и огня, пусть течет она, грех очищая». Я просмотрел десять сборников, и в пяти из них использовалась фраза, которую я указал в книге. Как бы там ни было, смысл гимна особо не меняется.
3. Толкование и методы практического применения некоторых из этих фрагментов Писания представлены в главе 6 моей книги «Евангелие для настоящей жизни» (Киев: Нард, 2010).

Глава 8   БЕСПОКОЙСТВО И РАЗОЧАРОВАНИЕ

1. John Newton, *Letters of John Newton* (Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1960), 137.
2. Я вполне осознаю, что некоторые люди страдают от сильных приступов беспокойства, которые не только полностью поглощают все их существо, но и часто становятся причиной физических расстройств. Подобные случаи требуют профессиональной помощи и не рассматриваются в этой книге. Здесь я говорю о том, что мы называем тревогами обычной, повседневной жизни.

Глава 9   НЕДОВОЛЬСТВО

1. Выдержка из поэмы Эми Кармайкл «Через принятие к покою путь лежит» («In Acceptance Lieth Peace», сборник «Mountain Breezes», с. 293). Авторское право принадлежит служению Dohnavur Fellowship. Издано CLC Publications, Fort Washington, PA. Используется с разрешения.
2. Более глубоко я рассматриваю эти характеристики Бога в своей книге «Можно ли в беде положиться на Бога?» (Москва: Триада, 2011).

Глава 14   НЕТЕРПЕЛИВОСТЬ И
РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬ

1. Это выражение позаимствовано из названия книги Пола Триппа «Война слов» (Минск: Евангелие и Реформация, 2010).

Глава 15   ГНЕВ

1. Robert D. Jones, *Uprooting Anger* (Phillipsburg, NJ: P & R Publishing, 2005), 13.
2. Хотя я и не представил эти мысли в виде точных цитат, они позаимствованы у Роберта Джонса, за что я в долгу

перед ним. Тем читателям, которые хотят исследовать вопрос гнева более обстоятельно, рекомендую превосходную книгу Джонса под названием «Uprooting Anger» («Искореняя гнев»).

3. Я понимаю, что подобные ситуации должны регулироваться библейскими принципами в отношении брака, изложенными Павлом и Петром в Ефесеянам 5:22-23 и 1 Петра 3:1-7, однако я рассматриваю гнев, возникающий в том случае, когда эти принципы не соблюдаются.
4. Опять-таки, я признаю, что рассматриваю данный вопрос лишь поверхностно. Гнев против Бога подробнейшим образом исследуется в соответствующей главе книги Роберта Джонса (упоминается выше).

Глава 16 СОРНЯКИ ГНЕВА

1. Некоторых читателей, наверное, интересует, почему я, говоря о горечи, не ссылаюсь на выражение «горький корень» из Евреям 12:15 как предупреждение о грехе горечи. Эта фраза — аллюзия на Второзаконие 29:18, где слова «корня, произрастающего яд и полынь» указывают на внутренний бунт против Бога. Автор Послания к Евреям использует это выражение, предупреждая об отступничестве, а не о горечи неугасающей обиды.

Глава 20 МИРСКИЕ ПРИВЯЗАННОСТИ

1. Статья Джоела Бельца «Скупые даятели» в выпуске «World Magazine», 24 июня 2006 г., 4.
2. Там же, 4.
3. Статья Джина Эдварда Вейта «Кто жертвует два цента на миссии?» в выпуске «World Magazine», 22 октября 2005 г., 28.

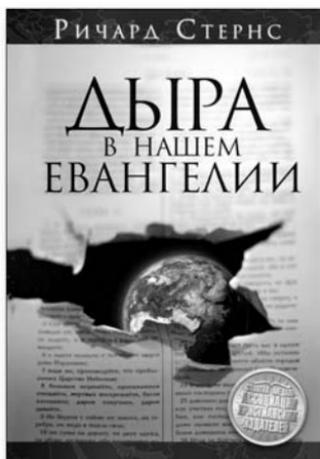

Чего Бог ожидает от нас?

ДЫРА В НАШЕМ ЕВАНГЕЛИИ

Сводится наша вера лишь к тому, чтобы ходить в церковь по воскресеньям, читать Библию, молиться — перед едой и не только — и стараться избегать серьезных грехов? Или же Бог ожидает от нас чего-то большего?

Статус христианина, утверждает автор, требует не просто личных и преобразующих взаимоотношений с Богом. Он также влечет за собой публичные и преобразующие взаимоотношения с этим миром, который сегодня как никогда нуждается в помощи и вмешательстве детей Божьих. Если наша вера во Христа не имеет позитивного внешнего проявления, то она дырявая.

Эта книга — честный и убедительный рассказ верующего, прошедшего непростой путь от сытого «домашнего» и самодостаточного христианства к настоящему посвящению и ученичеству. Нас призывают совершить такой же переход.

“
*Евангелие
погружает гораздо
больше, чем личное
спасение отдельно
взятых людей.
Оно погружает
социальную революцию.*

Ричард Стернс”

Издательская группа «Нард»
Драгоценное миро
для Тела Христова

Тел. (044) 599-1929
E-mail: nard@nard.com.ua
www.nard.com.ua

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ОБИДЫ

Кто-то распространяет о вас лживые слухи? Вы пережили отвержение или даже насилие? Может быть, кто-то не сдержал обещаний или нарушил конфиденциальность разговора.

Естественно, вы исполнены гнева. Ваши раны вызывают о мщении! Но что если справедливость невозможна по эту сторону небес? Что если ущерб уже не возместить? Что тогда?

Можно держаться за свой гнев, пока ненависть не возведет вокруг вас тюремные стены горечи. В этой клетке вы станете жить ущербной и исполненной боли жизнью. Или... вы можете выбрать прощение.

Автор показывает нам, как Бог смотрит на обидчика и его жертву, предлагая читателю глубже осознать проблему с обеих ее сторон. Осознать, чтобы увидеть высший смысл в нанесенных нам ранах и научиться идти по жизни, извлекая из них правильные уроки.

“ Не позволяйте глупым и мелочным проступкам затерявшегося в прошлом обидчика держать вас прикованным к жизни в страданиях и гнев.

Пусть ваши раны превратятся в шрамы, и снова начните жить.

Я молюсь, чтобы вы были готовы к этому сегодня.

Эрвин Люцер

Издательская группа «Нард»
Драгоценное миро
для Тела Христова

Тел. (044) 599-1929
E-mail: nard@nard.com.ua
www.nard.com.ua

ДИСЦИПЛИНА БЛАГОДАТИ

Благодать точно так же важна для того, чтобы быть христианином, как и в том, чтобы стать им. Стремление к святости – это нелегкий труд, и в нем мы часто подменяем благодать дисциплиной, совершая тем самым большую ошибку. Автор показывает, как та самая благодать, которая привела нас ко Христу, также дисциплинирует нас в Нем, и как в ней мы учимся дисциплинировать самих себя в вопросах посвящения, убеждений, выбора, бдительности и страданий.

Если вас когда-либо беспокоил вопрос, в чем состоит ваша часть, а какую часть берет на Себя Бог в процессе вашего духовного возрастания как христианина, эта книга для вас. Она принесет одновременно утешение и отрезвление по мере того, как вы будете учиться покою во Христе, при этом решительно стремясь к жизни в святости.

“
Ваши худшие дни никогда не будут настолько плохи, чтобы вы оказались вне досягаемости Божьей благодати. А ваши самые лучшие дни никогда не будут хороши настолько, чтобы вы перестали нуждаться в ней.

Джерри Бриджес

Издательская группа «Нард»
Драгоценное мироздание
для Тела Христова

Тел. (044) 599-1929
E-mail: nard@nard.com.ua
www.nard.com.ua

Другие книги о Жизни в Благодати

ДЖЕРРИ БРИДЖЕС. ЕВАНГЕЛИЕ ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ

Освобождающая сила Креста – на каждый день. (С Руководством по изучению.)

Бедность нашего христианского опыта во многом есть результат непонимания глубины самой Благой вести. Ключ к решению наших проблем не в том, чтобы прилагать еще больше усилий к святой жизни, но чтобы в еще большей полноте уразуметь невероятное дело Христово, совершенное на Кресте, – и встречать каждый новый день с более живым осознанием этой благодати.

ТРИЛОГИЯ СТИВА МАКВЕЯ

об исполненном мире и радости хождении с Христом

Благодать Божья затрагивает все сферы нашей жизни, даже глубоко укоренившиеся привычки. Может казаться, что некоторые проблемы преодолеть невозможно, однако такие мысли возникают из-за непонимания смысла благодати. Жизнь радикально меняется, когда мы сходим с пути самодостаточности и предаем себя благодати Божьей. Если мы живем Его силой, то знаем истинный покой — тот, войти в который Бог желает всякому христианину.

ЭНДРЮ ФАРЛИ. ГОЛОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

Истина, которую вы могли никогда не слышать в церкви

«Иисус и ничего более. Без примесей и добавок». Эта формула слишком проста, чтобы наша гордыня могла с ней смириться. Книга предлагает ответ на вопрос, который волнует многих: почему сегодня в христианской среде столько лицемерия, двойных стандартов и засилья христианского жаргона?

Издательская группа «Нард»
Драгоценное миро
для Тела Христова

Тел. (044) 599-1929
E-mail: nard@nard.com.ua
www.nard.com.ua

Релігійне видання

Джеррі Бріджес
Терпимі гріхи

(Рос. мовою)

Переклад *Юрій Шпак*
Редагування та підготовка до друку *Олексій Єфетов*

Підписано до друку 25.02.2014.
Формат 60x84/16. Папір книжковий. Друк офсетний.
Тираж 5000 прим. Умовн. друк. арк 14,6
Замовлення №01/02/2014

Видавець *ФОП Єфетов О.В.*, м. Київ
Тел. (044) 599-1929
www.nard.com.ua
E-mail: nard@nard.com.ua
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК № 1700 від 24.02.2004 р.

Друк: *ФОП Поліщук О.В.*, м. Київ
тел. (044) 592-1349
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК №2142 від 31.03.2005 р.